

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 7.

Воскресенье 13 февраля

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) По поводу одного дѣла о нарушеніи цензурнаго устава.—В. И. Семевского. 2) Вознагражденіе за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями.—Г. Л. Вербловскаго.—3) Направленіе земскихъ ходатайствъ.—М. А. Лозина-Лезинскаго. 4) Нѣсколько словъ о судоустройствѣ въ Сибири.—П. В. Вадскаго. 5) Судебные отчеты: 1) Засѣданія: 1) Уг. касс. деп. 8 февраля. 2) Гр. касс. деп. 9 февраля. II. Саратовской суд. палаты. 6) Хроника. 7) Юридическія общества: 1) Кіевское. 2) Ярославское. 8) Судебная и судебно-административная практика. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

По поводу одного дѣла о нарушеніи цензурнаго устава.

Въ газетѣ „Россія“ 21 января 1900 г. (№ 266) въ отдѣлѣ судебной хроники появилась слѣдующая замѣтка подъ заглавіемъ: „Нарушеніе цензурнаго устава“.

„Вчера 20 января, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, разсматривалось дѣло о В. А. Тихановѣ, обвиняемомъ по 1024 ст. ул. о нак. Подсудимый имѣетъ въ Петербургѣ собственную типографію, въ которой въ прошломъ году были отпечатаны, безъ разрѣшенія цензурнаго комитета, двѣ книги: „Национализація земли, ея необходимость, цѣли и способы осуществленія. (По статьямъ Спенсера, Милля, Уоллеса и др. Перев. и изд. Муратова, 312 стр.)“ и „Очерки экономической и социальной исторіи древняго міра и среднихъ вѣковъ“. (Статьи изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften“. Перев. В. Дена, изд. Водовозовой. Меньше 20 (?) листовъ текста, съ 7-ю листами плановъ и чертежей)“. Усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе законовъ о печати, инспекторъ столичныхъ типографій 2-го участка, А. П. Сафоновъ, составилъ соответственный протоколъ, и владѣлецъ типографіи былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности. Въ свое оправданіе подсудимый сослался на 6 ст. законовъ о печати, разрѣшающую печатать книги объемомъ болѣе 20 листовъ безъ предварительной цензуры. Инспекторъ Сафоновъ, однако, указалъ на циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 24 сентября 1896 г., изъ котораго вы-

ясняется, что выпущенныя типографіей Тиханова книги не подходятъ къ толкованію вышеупомянутой статьи законовъ о печати, а потому должны подлежать предварительной цензурѣ. Резолюціей суда В. А. Тихановъ былъ приговоренъ къ штрафу въ 50 р. и къ 3-недельному аресту при полиціи“.

Дѣло относительно напечатанія книги, переведенной и изданной Д. Л. Муратовымъ¹⁾, уже разсматривалось 2 марта 1899 г. въ камерѣ мирового судьи 5 участка. Обвиненіе было возбуждено инспекторомъ типографій А. П. Сафоновымъ на основаніи 29 ст. уст. о наказ., полагаемыхъ мировыми судьями. Но мировой судья (послѣ вольнѣ убѣдительной рѣчи защитника обвиняемаго, пом. пров. М. В. Беренштама, призналъ В. А. Тиханова по суду оправданнымъ²⁾).

Въ настоящее время то же дѣло, какъ мы видимъ изъ замѣтки въ газетѣ „Россія“, разсматривалось въ окружномъ судѣ, причемъ В. А. Тихановъ обвинялся въ напечатаніи не только книги Д. Л. Муратова, но также и другой, изданной М. И. Водовозовой, подъ заглавіемъ: „Очерки изъ экономической и социальной исторіи древняго міра и среднихъ вѣковъ“. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей В. Э. Дена“, ц. 1 р. 75 к. Обвиненіе было возбуждено на основаніи 1024 ст. ул. о наказ., грозящей денежнымъ взысканіемъ и арестомъ „за напечатаніе, безъ цензурнаго разрѣшенія, про-

¹⁾ Издатель и переводчикъ другой серьезной книги—*Велба и Кожа* „Восьмичасовой рабочей день“.

²⁾ См. отчетъ объ этомъ дѣлѣ въ газетѣ „Право“ 1899 г. № 11, стр. 573—574.

изведенія, подлежащаго предварительной цензурѣ, хотя бы содержаніе напечатаннаго и не заключало въ себѣ ничего законопротивнаго“.

Но является вопросъ, дѣйствительно ли сборники статей извѣстнаго размѣра подлежатъ предварительной цензурѣ?

Въ ст. 6 цензурнаго устава сказано: „Отъ предварительной цензуры изъяты нижеслѣдующія произведенія печати *въ обѣихъ столицахъ*: 1) всѣ оригинальныя сочиненія, объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ, и 2) всѣ переводы не менѣе двадцати печатныхъ листовъ...“ Со времени изданія временныхъ правилъ о цензурѣ и печати 6-го апрѣля 1865 г. до осени 1896 г. цензурное вѣдомство толковало эту статью такимъ образомъ, что всѣ сборники оригинальныхъ статей болѣе 10 печатныхъ листовъ и переводныхъ статей болѣе 20 листовъ, *хотя бы и различныхъ авторовъ*, предварительной цензурѣ не подлежатъ. Но вотъ 24 сентября 1896 г., послѣ того, какъ такое толкованіе закона было освящено практикою въ теченіе 31 года и не вызывало никакихъ неудобствъ, главное управленіе по дѣламъ печати въ циркулярѣ инспекторамъ типографій совершенно иначе истолковало 6 ст. устава о цензурѣ и нашло, что „буквальный смысл“ этой статьи требуетъ, чтобы оригинальныя книги въ 10 листовъ и переводныя въ 20 листовъ были изъяты отъ предварительной цензуры лишь въ томъ случаѣ, если онѣ представляютъ „одно какое либо сочиненіе“.

Для того, чтобы убѣдиться, правильно ли главное управленіе по дѣламъ печати, а вслѣдъ за нимъ и окружный судъ толкуютъ 6 ст. цензурнаго устава, обратимся прежде всего къ исторіи происхожденія этой статьи.

8 марта 1862 г. по Высочайшему повелѣнію была учреждена коммисія для пересмотра, измѣненія и дополненія постановленій по дѣламъ книгопечатанія подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря кн. Оболенскаго изъ слѣдующихъ членовъ: тайн. сов. Цеэ, ген.-м. Штурмера, академика К. С. Веселовскаго, члена глав. упр. училищъ А. С. Воронова и проф. Спб. унив. И. Е. Андреевскаго. Въ проектѣ устава о книгопечатаніи, выработанномъ коммисією, въ § 1 сказано: „Всѣ изданія, относящіяся къ области наукъ, словесности и искусства и объемомъ въ двадцать и болѣе печатныхъ листовъ, могутъ печататься и выходить въ свѣтъ безъ предварительной цензуры“. Въ примѣчаніи было пояснено, что „*впредь до введенія новаго порядка судопроизводства*, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 г. главныхъ началъ преобразованія судебной части въ Имперіи, сила сего параграфа распространяется только на изданія, выходящія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ“. Слѣдовательно, ограниченіе освобожденія отъ предварительной цензуры одними столицами коммисія считала только временнымъ, до преобразованія судебной части въ Россіи.

Установляя указанное правило § 1 проекта и примѣчанія къ нему, коммисія, какъ видно изъ мотивовъ проекта, тутъ же напечатанныхъ, руководилась только двумя основаніями: во-первыхъ, *объемомъ* издаваемаго въ свѣтъ сочиненія. При этомъ коммисія имѣла въ виду слѣдующія соображенія: „Всѣмъ извѣстно, что

легкія брошюры, отдѣльныя листки и тетради распространяются гораздо быстрѣе и въ большемъ количествѣ, чѣмъ книги извѣстнаго объема, чтеніе которыхъ требуетъ болѣе времени и труда и которыя поэтому попадаютъ въ руки болѣе серьезныхъ и досужихъ читателей. Наша публика всегда съ большою жадностью бросается на легкое чтеніе коротенькой брошюры или статьи съ заманчивымъ заглавіемъ, и вредъ, наносимый подобными легкими произведеніями, имѣющими, по большей части, только временный интересъ, не всегда можетъ быть во время прекращенія или остановленія карательною силою преслѣдовательныхъ законовъ... Напротивъ того, книги объемомъ болѣе 20 листовъ далеко не представляютъ такихъ опасностей, которыя бы невозможно было и во время остановленія, и своевременно предотвратить. При тщательномъ надзорѣ за типографіями, правительство уже во время печатанія книги можетъ быть своевременно предувѣдомлено и вслѣдствіе того приготовить, такъ сказать, всѣ законныя средства, чтобы остановить въ самомъ началѣ развитіе предполагаемаго зла отъ вреднаго произведенія и предать суду виновнаго въ нарушеніи законовъ о печати. *Внѣшній признакъ представляетъ то удобство, что не можетъ подлежать спору и сомнѣнію.* Принятая норма объема 20 печатныхъ листовъ, конечно, есть совершенно произвольная; но весьма часто законодатель бываетъ вынужденъ прибѣгать къ подобнымъ произвольнымъ проведеніямъ границъ сроковъ и мѣръ, дабы отвратить всякій произволъ примѣнителя смысла закона къ частному случаю. Такъ, при невозможности допустить изслѣдованіе о степени зрѣлости и возмужалости каждаго отдѣльнаго лица, законъ совершенно произвольно назначаетъ срокъ совершеннолѣтія для всѣхъ одинаково обязательный, хотя, конечно, трудно допустить, чтобы этотъ срокъ во всѣхъ частныхъ случаяхъ былъ примѣнимъ съ одинаковою справедливою. Такъ точно и здѣсь: *для избѣжанія необходимости оцѣнивать содержаніе каждой являющейся въ свѣтъ книги, законъ можетъ опредѣлить по своему усмотрѣнію внѣшній предѣлъ, за которымъ цензурное изслѣдованіе представляется ненужнымъ“.*

Такимъ образомъ коммисія находила совершенно достаточнымъ для избавленія отъ *предварительной цензуры* извѣстный внѣшній объемъ книги и считала совершенно „*ненужнымъ*“ оцѣнивать съ этою цѣлью ея содержаніе.

Другимъ основаніемъ допущенія льготы отъ предварительной цензуры коммисія приняла *мѣсто* изданія, а именно изданіе книги въ обѣихъ столицахъ, но полагала, что послѣ преобразованія судебной части возможно будетъ распространить эту льготу повсемѣстно ¹⁾.

Съ передачею цензуры въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ январѣ 1863 г., министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ образовалъ подъ предѣлательствомъ того же кн. Оболенскаго вторую коммисію, въ составъ которой между прочимъ вошли: А. В. Никитенко, А. Ө. Бычковъ, Гиляровъ-Платоновъ, Теохтистовъ и др.

Проектъ, составленный этою коммисією, былъ ра-

¹⁾ „Проектъ устава о книгопечатаніи“. Спб. 1862 года, стр. 1—9.

зосланъ на заключеніе министровъ и главноуправляющихъ и, въ числѣ другихъ замѣчаній, вызвалъ обширное мѣніе главноуправляющаго II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа. Относительно § 1 проекта, устанавливающаго минимальный предѣлъ въ 20 печатныхъ листовъ для освобожденія отъ предварительной цензуры, бар. Корфъ говоритъ: „Эта норма, замѣшанная изъ прежнихъ французскихъ и нѣмецкихъ законовъ, могла въ свое время быть хороша для странъ, гдѣ литературная дѣятельность сосредоточивалась преимущественно въ сочиненіяхъ значительнаго объема. Но у насъ, въ настоящую пору, когда большая часть литературы поглощается журналистикою когда капитальныя сочиненія вообще такъ рѣдки, да и изъ нихъ многія выходятъ частями или выпусками не очень объемистыми, освобожденіе отъ цензуры однихъ книгъ, заключающихъ въ себѣ не менѣе 20 листовъ, было бы по дѣйствию своему почти ничтожно. По приблизительному исчисленію, сдѣланному за послѣдніе полгода, число такихъ книгъ не составляетъ и седьмой части всѣхъ выходящихъ сочиненій. Поэтому необходимо было бы вышеозначенную норму понизить по крайней мѣрѣ до десяти листовъ. Такимъ образомъ свободою отъ цензуры воспользовалось бы до трети всѣхъ сочиненій; неудобства же или вреда отъ этого ожидать нельзя, ибо изданія, имѣющія не менѣе 10 листовъ (слѣдовательно, не менѣе 160 стр. in 8°), по характеру своему почти не разнятся отъ 20-листовыхъ, т. е. принадлежать, наравнѣ съ послѣдними, къ литературѣ серьезной, обращающейся въ большомъ кругу читателей“¹⁾.

Мѣніе государственнаго человѣка столь консервативнаго направленія, какъ бар. Корфъ, который былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ учрежденія въ 1848 г., для наблюденія за печатью, знаменитаго Бутурлинскаго комитета и участвоваваго въ немъ до самаго его упраздненія въ половинѣ 50-хъ годовъ, казалось бы, могло быть принято всецѣло, но министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ возражалъ противъ него, хотя и допускалъ вообще освобожденіе книгъ извѣстнаго объема отъ предварительной цензуры. Государственный Совѣтъ принялъ мѣру, представляющую компромиссъ между предложеніемъ бар. Корфа и проектомъ комиссіи кн. Оболенскаго; временными правилами о цензурѣ и печати 1865 г. освобождены были отъ предварительной цензуры въ обѣихъ столицахъ „всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ и всѣ переводы объемомъ не менѣе двадцати печатныхъ листовъ“, причемъ, слѣдовательно основанія для допущенія этой льготы были приняты тѣ же, что и въ проектѣ комиссіи кн. Оболенскаго, т. е. *объемъ книги и мѣсто ея напечатанія*²⁾.

¹⁾ В. Биштокъ. „Матеріалы по исторіи русской цензуры“. „Рус. Стар.“ 1897 г., № 4, стр. 193.

²⁾ Что 6 ст. закона 1865 г. распространялась и на сборники, видно изъ того, что министру внутреннихъ дѣлъ Валуеву пришлось исходатайствовать изданіе особаго закона (17 октября 1866 г.) относительно сборниковъ, издаваемыхъ редакціями журналовъ въ періодъ ихъ остановки послѣ третьяго предостереженія. 2-е полн. собр. зак. т. XLl № 43747.

Бар. Корфъ въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ комиссіи кн. Оболенскаго по поводу опредѣленія извѣстнаго объема для книгъ, не подлежащихъ предварительной цензурѣ, возбуждалъ вопросъ: „Что значить *печатный листъ*? листы бываютъ различной величины; количество помѣщающагося на нихъ письменнаго матеріала зависитъ отъ различія въ шрифтахъ, отъ способовъ набора и т. п.“. Размѣръ печатнаго листа не былъ опредѣленъ цензурнымъ уставомъ 1865 года, но черезъ два года это было сдѣлано распоряженіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати¹⁾ настолько удовлетворительно, что мѣра эта примѣнялась безъ всякихъ измѣненій до 8 августа 1898 г., когда главное управленіе при временно исправляющемъ должность начальника по дѣламъ печати М. П. Соловьевѣ, въ ряду другихъ тяжелыхъ для печати мѣропріятій, простымъ циркуляромъ увеличилъ почти вдвое размѣръ печатнаго листа (до 33.000 буквъ). Мѣра эта вызвала цѣлый рядъ недоразумѣній; теперь оказывалось, что къ сочиненіямъ, издававшимся безъ предварительной цензуры, особенно къ отдѣльнымъ томамъ сочиненій нашихъ извѣстныхъ поэтовъ, пришлось бы примѣнять предварительную цензуру. Въ „Журналѣ Мин. Юстиціи“ (1899 г. № 3) появилась статья г. Боровиковскаго, указывавшая на неудобство новой мѣры. Союзъ писателей ходатайствовалъ объ ея отмѣнѣ, и министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1899 г. отмѣнило эту мѣру, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ почему-то нашло нужнымъ объявить союзу писателей, что его ходатайство отклонено. Въ такомъ объявленіи едва ли была необходимость, когда, какъ бы то ни было, послѣдовала отмѣна распоряженія, на неудобство и несправедливость котораго указалъ союзъ.

Въ 1896 г., какъ уже было упомянуто, главное управленіе по дѣламъ печати, вопреки практикѣ, установившейся болѣе 30 лѣтъ, разослало инспекторамъ типографій циркуляръ, предписывавшій не печатать безъ предварительной цензуры сборниковъ оригинальныхъ статей болѣе 10 листовъ и переводовъ — болѣе 20 листовъ. Чувствуя, что строгое примѣненіе этого циркуляра вызоветъ массу недоразумѣній, главное управленіе сдѣлало въ немъ такую оговорку: „исключеніе можетъ быть сдѣлано только для такихъ сборниковъ учебныхъ или научныхъ, каковы напр.: хрестоматіи, историческіе матеріалы и т. п.“. Такимъ образомъ для полученія льготы отъ предварительной цензуры сборники, совершенно вопреки прежнему толкованію статьи 6 цензурнаго устава 1865 г. и намѣреніямъ его составителей должны были, кромѣ опредѣленнаго объема, представлять и извѣстное содержаніе, указанное, впрочемъ, въ циркулярѣ весьма неопредѣленно: „Хрестоматіи, историческіе матеріалы и т. п.“.

Совершенно непонятно, почему понадобилось изданіе этого циркуляра. Прежде всего приходитъ въ голову мысль, что очень часто цензурнымъ вѣдомствомъ задерживались и подвергались уничтоженію сборники статей, содержаніе которыхъ противорѣчило цензурнымъ правиламъ; но разсмотрѣніе списка книгъ, недопускаемыхъ къ обращенію въ Россіи, опровергаетъ это предположеніе, если ограничиться книгами, напечатан-

¹⁾ Мсерианъ. „Законы о печати“, изд. 7, стр. 4.

ными въ Россіи, а не за границею ¹⁾. Въ циркулярѣ 24 сентября 1896 г. указаны слѣдующіе мотивы его составленія: „Въ печати постоянно появляются такіа безцензурныя книги, которыя, при объемѣ — оригинальныя въ 10 и переводныя въ 20 листовъ, не составляютъ одного сочиненія, какъ это должно бы быть по буквальному смыслу закона (?), а составлены изъ двухъ и многихъ сочиненій. Кромѣ того замѣчено, что при изданіи переводныхъ сочиненій, могущихъ по объему не подлежать предварительной цензурѣ, въ составъ 20 листовъ или же сверхъ сего включаются оригинальныя предисловія и примѣчанія переводчиковъ, не принадлежація къ тексту переведеннаго сочиненія и по своимъ размѣрамъ подлежація предварительному цензурному разсмотрѣнію. Наконецъ, печатаются безъ предварительной цензуры сборники скабрезнаго и вообще неприличнаго содержанія пѣсенъ, куплетовъ, шансонетокъ и т. п. произведеній разныхъ авторовъ, рассчитанные на широкое распространеніе среди народа“. Мы видѣли, что члены комиссіи 1862 г., составлявшіе проектъ закона о книгопечатаніи, не дѣлали никакихъ исключеній изъ правила объ освобожденіи отъ предварительной цензуры книгъ извѣстнаго объема, напечатанныхъ въ столицахъ: мы видѣли далѣе, что такимъ же образомъ понималась въ теченіе 31 года ст. 6 цензурнаго устава. Затѣмъ и буквальный смыслъ закона, по крайней мѣрѣ относительно переводовъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что указанная въ немъ льгота должна распространяться и на сборники, а разъ она допущена для переводовъ, нѣтъ никакихъ основаній лишать ея и произведенія оригинальныя. Вѣдь если буквально толковать слово *сочиненіе*, употребленное относительно оригинальныхъ произведеній въ ст. 6 цензурнаго устава, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы не освобождать отъ предварительной цензуры и сборники статей или даже сборники стихотвореній одного и того же автора: вѣдь это уже не одно *сочиненіе*, а *сочиненія*, хотя бы и одного писателя.

То, что сказано о сборникахъ произведеній одного писателя, должно быть приложено и къ коллективнымъ трудамъ. Въ настоящее время наука настолько специализировалась, что во всѣхъ областяхъ знанія все болѣе и болѣе является потребность въ произведеніяхъ коллективныхъ. Неужели же для того, чтобы научный коллективный трудъ могъ быть избавленъ въ Россіи отъ предварительной цензуры, необходимо, чтобы каж-

¹⁾ См. „Алфавитный каталогъ изданій на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. Составлено въ главномъ управленіи по дѣламъ печати по 1 января 1894 г.“ Спб., 1894 г. Въ этомъ обширномъ спискѣ мы нашли лишь два запрещенныхъ цензурою сборника: 1) „Сборникъ рассказовъ въ прозѣ и стихахъ. Въ тип. О. И. Баста, 1868 г.“ 2) „Сборникъ рассказовъ въ прозѣ и стихахъ“ 1871 г. Кромѣ того есть книга подъ слѣдующимъ названіемъ: „Вятская незабудка. Памятная книжка Вятской губ. на 1878 г.“ Спб., 1878 г.; но изъ каталога не видно, есть ли эта книга сборникъ статей разныхъ авторовъ, принадлежатъ ли онъ одному писателю, или, наконецъ, все онъ безыменный. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ книжка эта не подошла бы подъ дѣйствія циркуляра 1896 г.

дый иностранный ученый написалъ въ немъ по 20-ти печатныхъ листовъ ¹⁾, а каждый русскій — по 10-ти листовъ. Вѣдь если приложить эту норму къ энциклопедическимъ словарямъ, то невозможно было бы допустить изданіе ихъ безъ предварительной цензуры, а между тѣмъ это дѣлалось и до, и послѣ циркуляра 1896 г., и никакой бѣды отъ того не послѣдовало. Наконецъ, циркуляръ 1896 г., при изданіи оригинальныхъ коллективныхъ трудовъ, можетъ быть обойденъ; если эти статьи появятся безъ имени авторовъ и, слѣдовательно, будутъ считаться трудомъ одного лица, при чемъ, въ случаѣ приостановки такой книги, ответственность за нее можетъ быть принята однимъ изъ составителей. Но неужели полезно развитіе анонимной литературы?

То ухудшеніе цензурныхъ правилъ, которое произведено циркуляромъ 24 сентября 1896 г. относительно книгъ, составленныхъ коллективнымъ трудомъ, является особенно страннымъ потому, что, каковы бы ни были внѣшній составъ книги, представляющей ли она одно сочиненіе или сборникъ статей, цензурное вѣдомство всегда имѣетъ право остановить ее, если ея содержаніе оказывается противозаконнымъ. Если-бы книги оригинальныя болѣе 10-ти листовъ по выходѣ въ свѣтъ не могли бы подвергаться никакимъ приостановкамъ, то намъ еще были бы понятны тревоги цензурнаго вѣдомства относительно коллективныхъ трудовъ. Но вѣдь всѣ сочиненія, какого бы то ни было размѣра, могутъ быть приостановлены цензурнымъ вѣдомствомъ, если въ нихъ будетъ усмотрѣно „нарушеніе законовъ“ (ст. 7 устава о цензурѣ). Прежде авторы или издатели приостановленныхъ книгъ предавались суду ²⁾, но затѣмъ администрація нашла, что судебные скорпіоны не всегда достаточно тяжело поражаютъ обвиняемыхъ, что бывали и оправдательные приговоры, и стала рѣшать дѣла о задержанныхъ книгахъ инымъ порядкомъ, не доводя ихъ до суда.

Какъ на одинъ изъ поводовъ составленія и разсылки циркуляра 24 сентября 1896 г., въ немъ указано на то, что „печатаются безъ предварительной цензуры сборники скабрезнаго и вообще неприличнаго содержанія пѣсенъ, куплетовъ и шансонетокъ и т. п. произведеній разныхъ авторовъ, рассчитанные на широкое распространеніе среди народа“. Можно очень сомнѣваться въ томъ, чтобы сборники куплетовъ и шансонетокъ получали широкое распространеніе въ „народѣ“ не только потому, что мужику не до шансонетокъ и куплетовъ, но и потому, что подобныя книги слишкомъ для него дороги. Подобные сборники приобрятаются, вѣроятно, всего чаще тою публикою, которая

¹⁾ Въ настоящее время нѣкоторые переводные коллективные труды западно-европейскихъ историковъ, какъ напр. извѣстныя изданія: *Лависса* и *Рамбо* „Всеобщая исторія съ IV стол. до нашего времени“ и *Трайля* „Общественная жизнь Англіи“, издаются безъ предварительной цензуры; но это показываетъ только, что циркуляръ 1896 г. примѣняется совершенно случайно.

²⁾ См. судебную практику по дѣламъ печати 1865 — 70 гг. въ „Матеріалахъ, собранныхъ особою комиссіею Высоч. утвержд. 2 ноября 1869 г. для пересмотра дѣйств. постановл. о цензурѣ и печати“. Ч. III, СПб., 1870 г.

наполняет Аркадіи, Ливадіи и разные городскіе и загородныя кабаки, и которую едва ли удивишь какими либо куплетами. Но если цензурное вѣдомство находить, что нѣкоторыя произведенія куплетистовъ хватаютъ черезъ край, то вѣдь на то есть достаточно длинныя ножницы цензурнаго комитета, а также право его и вовсе задерживать подобные сборники, если ими „оскорбляются добрые нравы и благопристойность“ (ст. 4 устава о цензурѣ и печати).

Какъ мало надобности въ циркулярѣ 24 сентября 1896 г., лучше всего видно изъ того дѣла, съ упоминанія о которомъ мы начали настоящую замѣтку. Мы не будемъ говорить объ изданіи г-на Муратова „Национализація земли“, такъ какъ оно не выпущено въ свѣтъ, хотя имена Спенсера, Милля и Уоллеса ручаются за полную научность сборника и указываютъ на то, что дѣло идетъ о западной Европѣ. Да развѣ обсужденіе въ печати вопроса о націонализаціи земли можетъ представлять какую-нибудь опасность въ Россіи, странѣ, въ которой огромныя пространства земли принадлежатъ государству, гдѣ до окончанія выкупной операціи, теперь все болѣе отлагаемаго путемъ разсрочекъ въ долгій ящикъ, земля бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не составляетъ еще въ громадномъ большинствѣ случаевъ ихъ собственности, и гдѣ государственныя крестьяне лишь сравнительно недавно начали выкупъ (что, кстати сказать, было мѣрою весьма неудачною). Вѣдь даже такіе серьезные изслѣдователи, какъ сенаторъ Н. П. Семеновъ, предлагаютъ прекратить выкупную операцію какъ для бывшихъ владѣльческихъ, такъ и для государственныхъ и прочихъ наименованій крестьянъ и превратить ежегодныя *выкупные* въ вѣчныя *оброчныя* платежи за предоставленныя крестьянамъ въ *неотчуждаемое* владѣніе земли ¹⁾, другими словами, предлагаютъ націонализацію выкупаемыхъ теперь крестьянами земель.

Но какъ бы то ни было, не имѣя возможности говорить о книгѣ г. Муратова, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ изданіи М. И. Водовозовой, заглавіе котораго выписано нами выше. Прежде всего поправимъ ошибку или опечатку въ судебной хроникѣ газеты „Россія“. Въ книгѣ, изданной М. И. Водовозовой, не *меньше* 20-ти листовъ, а *гораздо болѣе*, именно свыше 27 печатныхъ листовъ. Если бы въ ней было менѣе 20-ти листовъ, то она подлежала бы предварительной цензурѣ не на основаніи циркуляра 1896 г., а на основаніи ст. 6-ой цензурнаго устава. Книга эта заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: „Поземельныя отношенія въ древности“ Макса Вебера, „Соціально-реформаторское движеніе въ древности“ Г. Адлера, „Римскій плебсъ“, „Движеніе Гракховъ“ и „Финансы въ Греціи“ Эд. Мейера, „Финансы древняго Рима“ Г. Дессау, „Колонизація въ Греціи“ Г. Свободы, „Колонизація въ Римѣ“ Шультена, „Формы разселенія и общинное владѣніе“ Авг. Мейтцена, „Сословія“ Инама Штернегга. Все, какъ видите, имена солидныхъ и извѣстныхъ ученыхъ, ни въ какихъ *измахахъ* не замѣченныхъ, да и темы статей—дозво-

лительныя и даже весьма полезныя для чтенія не только взрослымъ читателямъ, но и гимназистамъ старшихъ классовъ, которые, ознакомившись съ этою книгою, быть можетъ, нѣсколько заинтересовались бы древнимъ міромъ, который становится имъ столь постылымъ постъ изученія учебниковъ Белярминова и Иловайскаго и зурбренія латинской и греческой грамматикъ. И цензурное вѣдомство поняло полную безвредность этой книги и допустило ея свободное обращеніе. За что же тогда типографъ Тихановъ приговаривается къ наказанію за ея напечатаніе? Быть можетъ, лишь за то, что книга изданная М. И. Водовозовой, носитъ названіе „Очерки“, а не „хрестоматія“ ¹⁾. Но и это объясненіе подрывается тѣмъ, что напр. „Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ“, изданная подъ редакціей проф. П. Г. Виноградова (коллективный трудъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ) не только свободно печатается въ типографіяхъ безъ предварительной цензуры, но даже заслужила премію отъ министерства народнаго просвѣщенія.

За что же карать типографа Тиханова? Онъ не исполняетъ циркуляра главнаго управленія по дѣламъ печати, очевидно, считая его незаконнымъ, какъ считаетъ его незаконнымъ и мировой судья 5-го участка, оправдавшій г-на Тиханова въ 1899 г. Мы видимъ, что г. Тихановъ желаетъ добиться отмены стѣбительнаго для типографій распоряженія, хотя и вынужденъ былъ дать подписку исполнять такое распоряженіе: вѣдь подписка, данная обвиняемымъ, какъ неоднократно разъяснили Сенатъ, не освобождаетъ судъ отъ обязанности войти въ обсужденіе вопроса о законности требованій административныхъ властей.

Мы ограничиваемся въ нашей замѣткѣ разсмотрѣніемъ спеціального вопроса, соотвѣтствуетъ ли цензурному уставу требованіе о цензурованіи сборниковъ извѣстнаго объема, но въ области печатнаго слова назрѣло уже много и болѣе важныхъ вопросовъ. Особенно настоятельныя нужды печати указаны въ ходатайствѣ союза писателей, представленномъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ и напечатанному въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1 апрѣля 1898 г. Тотъ же союзъ ходатайствуетъ теперь о разрѣшеніи създа писателей, гдѣ могли бы быть подробно обсуждены всѣ нужды печатнаго слова. Такое детальное обсужденіе дало бы хорошій матеріалъ для самой администраціи въ дѣлѣ назрѣвшаго измѣненія положенія печати. Что же касается самихъ писателей, то они могутъ, конечно, признать вполне желательнымъ и справедливымъ лишь такой порядокъ, при которомъ проступки по дѣламъ печати будутъ подвергаться карамъ не по административному усмотрѣнію, а по приговору суда, и притомъ суда присяжныхъ. Даже министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ считалъ возможнымъ въ дѣлахъ печати спеціальныи судъ присяжныхъ (т. е. обладающихъ имущественнымъ

¹⁾ „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе имп. Александра II. Выводы и заключеніе“. СПб. 1894 г. стр. 65.

¹⁾ Хрестоматія циркулярѣ 1896 г. допускаетъ къ печати безъ предварительной цензуры. Но зато всѣ статьи книги, изданной М. И. Водовозовой, заимствованы изъ лучшей нѣмецкой энциклопедіи по общественнымъ наукамъ... „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, а энциклопедическіе словари печатаются у насъ теперь безъ предварительной цензуры.

цензомъ, требуемымъ для избранія въ мировые судьи). Эту мысль поддерживали бар. М. А. Корфъ и кн. С. А. Урусовъ. Послѣдній въ 1865 г. приводилъ слѣдующія соображенія въ пользу необходимости допущенія присяжныхъ при разсмотрѣнн дѣлъ о печати: „Благотворное дѣйствіе судебныхъ приговоровъ на настроеніе общества невозможно“, писалъ онъ, „если судъ не будетъ пользоваться полнымъ довѣріемъ и нравственною поддержкою со стороны самого общества, а для этого прежде всего нужно, чтобы его рѣшенія вытекали изъ началъ, убѣжденій и взглядовъ, обществу исполнѣ сродныхъ. Коронные судьи, по самому положенію своему, не могутъ не быть оторваны отъ окружающей жизни и приговоры ихъ по дѣламъ печати часто бывали бы плодомъ отвлеченныхъ умозаключеній. Въ дѣлахъ прессы эта односторонность можетъ вести къ большимъ неудобствамъ“¹⁾.

Но мы такъ медленно спѣшимъ, что даже предложенія министра внутреннихъ дѣлъ Валуева для насъ все еще *ria desideria*. А пока что (возвращаемся къ специальному предмету нашей замѣтки), — не пора ли отмѣнить циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 24 сентября 1896 г. о непечатанн сборниковъ безъ предварительной цензуры? Не хочется вѣрить, чтобы типографъ Тихановъ былъ и въ высшихъ инстанціяхъ приговоренъ къ денежному взысканію и аресту за дозволенное закономъ напечатаніе хорошихъ и серьезныхъ сборниковъ статей.

В. Семевскій.

Вознагражденіе за вредъ, причиняемый недозволенными дѣяніями.

(Проектъ гражданскаго уложенія, книга пятая. Обязательства. Разд. III, глава IV).

(Окончаніе¹⁾).

Ст. 1083 проекта о возмѣщенн потерпѣвшему понесенныхъ имъ убытковъ собственно повторяетъ безъ особой надобности правило, уже изложенное въ 1077 статьѣ, въ видѣ общаго положенія („виновный въ причиненн вреда обязанъ вознаградить за всѣ убытки“ и пр.). Во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы на ряду съ обязанностями лица, присвоившаго, повредившаго или истребившаго чужое имущество, постановить о *правѣ* этого лица требовать при возвращенн имущества собственнику возмѣщенія произведенныхъ издержекъ по началамъ недобросовѣстнаго владѣнн, принятымъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 622 X т. 1 ч.).

Какъ видно изъ мотивовъ къ 1081 ст. проекта, редакціонная комиссія совершенно правильно признала, что вопросъ о правѣ возмѣщенія издержекъ, произведенныхъ на присвоенное имущество, долженъ разрѣшаться по правиламъ о возвращенн собственнику имущества, находившагося въ незаконномъ владѣнн

(стр. 545). Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы указать на это прямо въ текстѣ закона. по примѣру германскаго уложенія, постановляющаго въ главѣ о недозволенныхъ дѣйствіяхъ, что если лицо, обязанное возвратить похищенную или присвоенную вещь, затратило на нее издержки, то оно имѣетъ, по отношенію къ потерпѣвшему, тѣ же права, какія имѣетъ по поводу издержекъ владѣлецъ по отношенію къ собственнику (ст. 950).

Относительно ст. 1085 проекта, трактующей о вознагражденн потерпѣвшихъ въ случаѣ причиненн кому-либо смерти, необходимо замѣтить слѣдующее. По смыслу первой части этой статьи виновный въ причиненн кому-либо смерти обязанъ вознаградить тѣхъ, которые въ день смерти *имѣли право* на полученіе содержанія отъ умершаго, *независимо отъ того, получено ли ими таковое на самомъ дѣлѣ или нѣтъ* (мотивы, стр. 562); между тѣмъ, третья часть ст. 1085 постановляетъ, что вознагражденіе производится доставленіемъ содержанія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ потерпѣвшіе лишились онаго. А если они на самомъ дѣлѣ ни при жизни умершаго, ни въ день его смерти не получали отъ него никакого содержанія, слѣдовательно, фактически не лишились его, то въ какомъ размѣрѣ доставляется содержаніе? По общему правилу статьи 1077 проекта, виновный въ причиненн вреда обязанъ вознаградить за всѣ убытки, то есть, какъ за ущербъ въ имуществѣ, такъ и за ту прибыль, какую потерпѣвшіи могъ бы получить въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, если бы дѣянія, причинившаго вредъ, не послѣдовало. Согласно такому опредѣленн понятія убытка, ст. 1085 (ч. 1) слѣдовало бы формулировать такъ: „виновный въ совершенн дѣянія, причинившаго кому-либо смерть, обязанъ также вознаградить тѣхъ, которые, въ силу закона, получали отъ умершаго содержаніе“ (см. саксон. ул. ст. 1492, герм. 844; это и составляетъ тотъ ущербъ въ имуществѣ, о которомъ говоритъ ст. 1077). Тѣ, напротивъ, которые, имѣя по закону право при жизни умершаго на полученіе содержанія (напр. члены семьи), не пользовались таковымъ, не должны по справедливости, получать содержаніе отъ причинившаго смерть, за отсутствіемъ положительнаго имущественнаго ущерба. Включеніе проектомъ въ число потерпѣвшихъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, и тѣхъ, которые „впослѣдствіи могли бы приобрести право на полученіе содержанія отъ лишившагося жизни“ (ст. 1085), недостаточно обосновано, и можетъ вызвать указанныя затрудненія при опредѣленн размѣра вознагражденн (какъ видно изъ мотивовъ, редакціонная комиссія при составленн 1085 ст. руководствовалась правилами ст. 1077 проекта съ цѣлью справедливаго огражденія правъ третьихъ лицъ—стр. 564). Доставленіе содержанія должно начинаться со времени смерти лица и относительно тѣхъ, которые были зачаты до причиненн смерти лицу, на обязанности котораго лежало бы ихъ содержаніе, — со времени ихъ рожденія. Что же касается тѣхъ, которые „впослѣдствіи могли бы приобрести право на полученіе содержанія отъ лишившагося жизни“, то имъ можно бы назначить единовременное вознагражденіе, соображаясь съ вѣроятной продолжительностью жизни умершаго и

¹⁾ Джаншіевъ. „Эпоха великихъ реформъ“, изд. 7-ое, стр. 378—379.

¹⁾ См. „Право“ № 6.

съ тѣми вѣроятными обстоятельствами, при наступленіи которыхъ третья лица приобрѣли бы право на получение содержанія отъ лишившагося жизни. Для избѣжанія недоразумѣній слѣдовало бы постановить объ этомъ въ самомъ законѣ.

Нельзя не относиться съ глубокимъ сочувствіемъ къ заключенію редакціонной комисіи (въ мотивахъ стр. 573), что „необходимо признать право на установленное въ ст. 1086 вознагражденіе за лишеніе заработка не только за лицами, которыя во время причиненія имъ тѣлеснаго поврежденія уже занимались производительнымъ трудомъ, но и за тѣми, которыя, при обыкновенныхъ условіяхъ, по всей вѣроятности, впоследствии воспользовались бы своею способностью къ труду для приобретенія средствъ къ существованію“ (напр., малолѣтніе). По этому предмету на практикѣ нерѣдко возбуждаются споры: отвѣтчикъ обыкновенно возражаетъ, ссылаясь на 657 и 661 ст. х т. 1 ч., что пострадавшій и до получения поврежденія неспособенъ былъ къ труду, никакихъ заработковъ не получалъ (напр., ребенокъ), слѣдовательно, нѣтъ ущерба. Для предупрежденія всякихъ споровъ и недоразумѣній слѣдовало бы, мнѣ кажется, въ самомъ текстѣ ст. 1086 ч. 2 оговорить, что вознагражденіе производится въ томъ случаѣ, когда пострадавшій былъ бы способенъ къ труду впоследствии, если бы онъ не подвергся тѣлесному поврежденію (ст. 1077, 1085). Въ отличіе отъ системы свода (т. X ч. 1), проектъ въ ст. 1087 и 1088 постановляетъ одинаковыя правила отвѣтственности за вредъ, какъ для собственниковъ желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, такъ и для собственниковъ фабрикъ, заводовъ или горнаго промысла. Въ настоящее время одни лишь первые подлежатъ болѣе строгой отвѣтственности, въ сравненіи съ собственниками другихъ предпріятій, заключающейся главнымъ образомъ въ томъ, что ихъ вина презумируется, что на нихъ возлагается *onus probandi* (они обязаны доказать отсутствіе своей вины въ причиненіи вреда), и что они отвѣтственны за недозволенные, причинившія вредъ, дѣйствія своихъ агентовъ (ст. 683 X т. 1 ч.). Собственники же другихъ предпріятій (фабрикъ, заводовъ, горныхъ промысловъ) подлежатъ отвѣтственности за вредъ на основаніи общихъ правилъ. Вполнѣ рационально (въ виду постоянного роста фабрично-заводской промышленности и несчастій съ рабочими) проектъ подчиняетъ сѣхъ и другихъ однимъ и тѣмъ же нормамъ, другими словами, подвергаетъ собственниковъ предпріятій обѣихъ категорій одинаково строгой и исключительной отвѣтственности за вредъ. Это главнымъ образомъ вызывается присущими всѣмъ этимъ предпріятіямъ опасностями для жизни и здоровья людей, сложностью и рискованностью предпріятій и производства. Принципъ отвѣтственности собственниковъ желѣзныхъ дорогъ и другихъ предпріятій, эксплуатація которыхъ сопряжена съ опасностью для жизни и здоровья, основанъ, по проекту, на презумпціи вины означенныхъ лицъ, пока ими не будетъ доказано противное. По дѣйствующему праву презумпція вины можетъ быть опровергнута собственникомъ желѣзной дороги и водяныхъ сообщеній, если онъ докажетъ, что несчастье произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ или вслѣд-

ствіе *vis maior*; а по проекту для устраненія презумпціи вины собственникъ желѣзной дороги, водяныхъ сообщеній, фабрики, завода или горнаго промысла обязанъ доказать *положительно*, что смерть или тѣлесное поврежденіе произошли вслѣдствіе *непредотвратимаго* дѣянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ и рабочихъ желѣзной дороги (или другихъ предпріятій), либо по винѣ самого пострадавшаго или же отъ не преодолимой силы (1087 ч. 1). Отсюда можно заключить, что при отсутствіи такихъ доказательствъ безусловно наступаетъ отвѣтственность собственника предпріятія, хотя бы причинившее вредъ событіе было *случайное* (повидимому, необъяснимое). Въ наукѣ гражданского права понятію *случая* противопоставляется вина; первый обнимаетъ собою такія событія или такія ихъ *последствія*, которыя произошли помимо воли или вины челоука. Вредъ, причиненный дѣйствіемъ или упущеніемъ лица, признается *случайнымъ*, если оно не могло *предвидѣть* наступленія вреда при той внимательности или осторожности, которая требовалась отъ этого лица при данныхъ обстоятельствахъ. Если сдѣланный нами изъ смысла и содержанія ст. 1087 (ч. 1) выводъ вѣренъ, то было бы цѣлесообразно, для устраненія сомнѣній, прямо установить въ самомъ текстѣ закона отвѣтственность предпринимателей за случай (*casus*), такъ какъ по общему правилу (1065) отвѣтственность за вредъ возникаетъ въ томъ лишь случаѣ, когда дѣйствіе совершено съ умысломъ или по неосторожности. Причины, вызывающія несчастья на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ и заводахъ, нерѣдко весьма сложны, и раскрытіе ихъ требуетъ тонкихъ техническихъ и специальныхъ познаній: для потерпѣвшаго выясненіе этихъ причинъ сопряжено съ немовѣрными затрудненіями. „Установленіе отвѣтственности за *случайныя событія*, говорится въ мотивахъ къ ст. 1087 и 1088 проекта, заключаетъ въ себѣ законное, не допускающее опроверженія предположеніе виновности предпринимателя (*praesumptio juris et de jure*), значительно облегчающее пострадавшему полученіе вознагражденія“ (стр. 586).

Разматривая ст. 1087 и 1088 проекта, необходимо замѣтить, что благодаря судебной, особенно кассационной практикѣ, выраженіе дѣйствующаго закона „при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ“ твердо усвоено, какъ судьями, такъ и тяжущимися; смыслъ этихъ словъ выясненъ и установленъ; нѣтъ поэтому основанія устранять изъ проекта означенное выраженіе, введенное въ дѣйствующій законъ новеллою 25 января 1878 г., и замѣнять его новою конструкціею, а именно „вслѣдствіе опасностей, сопряженныхъ съ желѣзнодорожнымъ движеніемъ“ (ст. 1087). Эти слова имѣютъ собственно значеніе *мотива* или основанія неключительной отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, и помѣщеніе ихъ въ текстѣ закона способно скорѣе, вопреки намѣренію составителей проекта, ограничить и ослабить отвѣтственность предпринимателей, такъ какъ означенныя слова могутъ дать поводъ къ предположенію, что если событіе случилось внѣ желѣзнодорожнаго *движенія*, напр. при постройкѣ желѣзной дороги и другихъ ей сооруженій или въ принадлежащихъ ей зданіяхъ, заведеніяхъ и т. п., то не возникаетъ никакой отвѣт-

ственности. Гораздо шире въ этомъ отношеніи понятіе „при эксплуатаціи“, реципированное нами изъ иностранныхъ законодательствъ (герм. законъ 7 іюня 1871 года и швейцарскій 1 іюля 1875 г. bei dem Betriebe), и вполне усвоенное судебною практикою. По тѣмъ же соображеніямъ слѣдуетъ исключить изъ пятой части ст. 1087 слова: „вслѣдствіе опасностей, сопряженныхъ съ плаваніемъ судовъ“, а изъ ст. 1088— слова: „вслѣдствіе дѣйствія машины или другихъ орудій или вообще вслѣдствіе какихъ-либо опасныхъ для жизни и здоровья условій даннаго производства“. Въ-сто этихъ послѣднихъ словъ можно было бы сказать: „при эксплуатаціи фабрики, завода или горнаго промысла“. По объясненіямъ редакціонной комиссіи и по тексту статей 1087 и 1088, потерпѣвшій обязанъ доказать, что смерть или тѣлесное поврежденіе произошли на желѣзной дорогѣ, пароходѣ, фабрикѣ, заводѣ или горномъ промыслѣ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ опасныхъ условій, вызванныхъ предпріятіемъ, напр. вслѣдствіе дѣйствія какой-либо машины (см. мотивы стр. 579); но для выраженія этой мысли представляются совершенно достаточными слова „при эксплуатаціи“. На обязанности потерпѣвшаго доказать лишь *ближайшую вѣдущую причину* происшедшаго вреда (въ такомъ же смыслѣ примѣняется судебною практикою ст. 683 X т. 1 ч.), а собственникъ предпріятія, чтобы освободить себя отъ отвѣтственности, обязанъ доказать, что несчастіе случилось вслѣдствіе причинъ, исключających его вину. По ст. 1089 течение давности (одинъ и два года) пріостанавливается подачею потерпѣвшимъ требованія о вознагражденіи въ управленіе казенной желѣзной дороги или иного казеннаго предпріятія или въ правленіе акціонернаго товарищества, отвѣчающаго за происшедшій отъ его предпріятія вредъ. Нѣтъ, по моему мнѣнію, достаточнаго основанія ограничить пріостановленіе давности заявленіями о вознагражденіи только въ казенныя управленія и правленія акціонерныхъ товариществъ. Если проектъ, по примѣру общаго устава рос. жел. дорогъ, стремится по возможности содѣйствовать миролюбивому разрѣшенію требованій о вознагражденіи за вредъ, понесенный вслѣдствіе причиненія смерти или тѣлеснаго поврежденія на промышленныхъ предпріятіяхъ и придаетъ вѣдствующему требованію потерпѣвшаго юридическое значеніе (мотивы, стр. 615), то незначѣмъ отступать отъ дѣйствующаго закона (ст. 137 уст. жел. дор.) и суживать кругъ учреждений и лицъ, обращеніе къ которымъ съ требованіемъ о вознагражденіи пріостанавливаетъ течение давности. Слѣдовало бы постановить, что подача заявленія о вознагражденіи въ управленіе или правленіе или же собственнику предпріятія, указанныхъ въ ст. 1087 и 1088, пріостанавливаетъ течение давности. Весьма цѣнный и выѣстъ съ тѣмъ справедливый принципъ проектъ вводитъ въ систему вознагражденія за вредъ: оно присуждается и за *нравственный вредъ*. Нормируя отвѣтственность за *неисполненіе договора*, проектъ постановляетъ, что „должникъ, умышленно или по грубой неосторожности, не исполнившій оязательства, можетъ быть присужденъ къ возмѣщенію и другихъ, кромѣ указанныхъ выше, убытковъ, хотя бы они заключались не въ имущественномъ, а въ нравствен-

номъ вредѣ, и не подлежали оцѣнкѣ“ (кн. 5, ст. 117 ч. 2). Начало нравственнаго вреда проектъ (ст. 1092) примѣняетъ также къ обязательствамъ, возникающимъ изъ недозволенныхъ дѣяній, а именно, изъ причиненія тѣлеснаго поврежденія, лишенія свободы и нанесенія оскорбленія; въ этихъ случаяхъ судъ можетъ „назначить пострадавшему денежную сумму по своему усмотрѣнію, хотя бы сей послѣдній не понесъ никакихъ убытковъ (нравственный вредъ)“. Относительно этого постановленія, въ высшей степени гуманнаго, существующаго въ германскихъ законодательствахъ и французскомъ уложеніи, слѣдуетъ замѣтить, что понятіе нравственнаго вреда обнимаетъ не только физическую боль, перенесенную вслѣдствіе тѣлесныхъ поврежденій (Schmerzensgeld), но и боль психическую, испытываемую напр. въ случаѣ изуродованія, обезображенія, разглашенія ложнаго обстоятельства, позорящаго чью-либо честь или подрывающаго къ кому-либо довѣріе, или въ случаѣ причиненія смерти любимому и близкому лицу и т. п. Въ виду принципиальной важности вознагражденія за нравственный вредъ слѣдовало бы прямо постановить въ видѣ общаго положенія, что судъ можетъ назначить, по требованію потерпѣвшихъ, вознагражденіе не только за имущественный, но и за нравственный вредъ, въ обширномъ смыслѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ вредъ будетъ усмотрѣнъ изъ обстоятельствъ дѣла.

По швейцарскому союзному закону объ обязательствахъ, въ случаѣ тѣлеснаго поврежденія или смерти, а равно въ случаѣ причиненія другими недозволенными дѣйствіями добродушному имени лица существеннаго вреда, судъ вправѣ присудить потерпѣвшему или его семьѣ соответственное денежное вознагражденіе, хотя бы потерпѣвшій и не доказалъ никакого имущественнаго ущерба (ст. 54 и 55). Такое же начало вознагражденія за нравственный вредъ (tort moral) существуетъ во французскомъ правѣ и въ нѣсколько ограниченномъ видѣ принято германскимъ гражданскимъ уложеніемъ (ст. 847).

Хотя редакціонная комиссія въ объясненіи къ ст. 1092 и высказывается въ пользу вознагражденія за нравственный вредъ въ болѣе широкомъ смыслѣ (стр. 634—636), но въ текстѣ закона этотъ вредъ формулированъ въ нѣсколько ограниченномъ видѣ.

Ст. 1094 проекта предоставляетъ пострадавшей дѣвицѣ или вдовѣ право на содержаніе, если она лишилась вѣроятности вступить въ бракъ и не имѣетъ средствъ къ существованію, каковое содержаніе прекращается въ случаѣ вступленія ея въ замужество. Едва ли возможно будетъ установить заранѣе, есть ли вѣроятность вступленія пострадавшей въ бракъ или нѣтъ.

Проектъ стремится возмѣстить понесенный незамужнею женщиною матеріальный и нравственный вредъ, обуславливая такое возмѣщеніе невступленіемъ пострадавшей въ бракъ и отсутствіемъ у нея средствъ къ существованію (см. мотивы). По моему мнѣнію, мысль редакціонной комиссіи могла бы быть формулирована въ 1 ч. ст. 1094 такъ: если пострадавшая незамужняя женщина (ст. 1093) не имѣетъ средствъ къ существованію, то виновный можетъ быть присужденъ къ доставленію ей содержанія, которое прекра-

щается въ случаѣ вступленія ея въ замужество. Постановляя, что когда пострадавшая женщина съдѣлалась беременною и родила, виновный обязанъ возмѣстить ей всѣ сопряженныя съ рожденіемъ ребенка расходы (ст. 1094 ч. 2), проектъ умалчиваетъ объ обязанности отца ребенка доставлять ему содержаніе на томъ основаніи, что этотъ вопросъ относится къ семейному праву (мотивы). По тому же соображенію въ статьяхъ 1085, 1087 и 1088, предусматривающихъ случаи причиненія кому-либо смерти, не определено, кто именно изъ членовъ семьи умершаго имѣетъ право на содержаніе. Было бы практически удобнѣе, установляя обязательство вознагражденія за вредъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указать, кто собственно имѣетъ право на содержаніе, а также постановить объ обязанности отца по отношенію къ содержанію незаконнаго ребенка.

Между статьями 1095 и 1096 проекта существуетъ внутренняя связь въ томъ отношеніи, что первая говоритъ о вредѣ, уже происшедшемъ отъ зданія или сооруженія вслѣдствіе неисправнаго содержанія его или недостатковъ въ постройкѣ, а вторая говоритъ о грозящей опасности потерѣть вредъ отъ зданія или иного сооруженія вслѣдствіе тѣхъ же причинъ.

Между тѣмъ по ст. 1095 отвѣтственнымъ лицомъ является *собственникъ* имущества, независимо отъ того, въ чьемъ фактическомъ владѣніи оно находится, а по ст. 1096—*владѣлецъ* имущества.

По моему мнѣнію, и во второмъ случаѣ требованіе объ обезпеченіи и принятіи необходимыхъ мѣръ для предотвращенія вреда должно бы быть обращено непосредственно къ собственнику имущества, ибо такія мѣры, какъ починка, перестройка и даже уничтоженіе самого зданія или сооруженія уже выходятъ изъ предѣловъ власти и полномочій временнаго владѣльца. Тѣ затрудненія, на которыя указывается въ мотивахъ, въ случаѣ обращенія съ искомъ къ собственнику (стр. 656), представляются не настолько серьезными, чтобы отступать отъ выставленнаго въ ст. 1095 принципа объ отвѣтственности самого собственника; неизвѣстность же собственника недвижимаго имущества (на это указывается въ мотивахъ)—явленіе весьма рѣдкое и удобоустранимое. Само собою разумѣется, что если строеніе или иное сооруженіе, грозящее опасностью, возведено кѣмъ-либо на чужой землѣ въ силу принадлежащаго ему на то права или находится во владѣніи лица, обязаннаго къ исправному содержанію такого имущества (ст. 1095 ч. 2), то отвѣтственнымъ лицомъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1096, является владѣлецъ, а не собственникъ имущества (ср. ст. 908 герм. гр. ул.).

По ст. 1102 проекта собственникъ животнаго (дикаго или домашняго) или лицо, въ пользованіи котораго оно находится, обязаны вознаградить за вредъ, причиненный животнымъ, если не докажутъ, что ими были приняты необходимыя мѣры предосторожности. Такая редакция можетъ дать поводъ къ предположенію, вопреки разуму статьи, что отъ потерпѣвшаго зависитъ выборъ между тѣмъ и другимъ изъ указанныхъ лицъ (см. мотивы стр. 671). Мы бы предложили такую формулировку ст. 1102 (ч. 1): Лицо, въ чьемъ

пользованіи животное находилось во время причиненія имъ вреда, обязано вознаградить за этотъ вредъ, если не докажетъ и т. д. (ср. ст. 1884 цюр. ул.). Вторая часть той же статьи возлагаетъ отвѣтственность за причиненный животнымъ вредъ на того, кто принялъ на себя надзоръ за животнымъ; въ случаѣ несостоятельности этого лица отвѣчаетъ собственникъ животнаго или тотъ, въ чьемъ пользованіи оно находилось во время причиненія вреда. Не слѣдуетъ ли, въ видахъ справедливости и по аналогіи съ ст. 1074 проекта, прибавить: „если не докажутъ, что ими были приняты необходимыя мѣры предосторожности, какъ при выборѣ лица, принявшаго на себя надзоръ за животнымъ, такъ и по надзору за этимъ лицомъ?“ Безусловная же отвѣтственность собственника животнаго или его владѣльца, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, недостаточно обоснована (мотивы, стр. 671).

Г. Вербловскій.

Направленіе земскихъ ходатайствъ.

(Окончаніе ¹⁾.)

VIII.

Порядокъ отмѣны постановленій земскихъ собраній, несоотвѣтствующихъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ (ст. 90—94 пол. зем. учр.), представляетъ въ существенныхъ чертахъ параллель порядку, установленному въ земскомъ положеніи для направленія земскихъ ходатайствъ. Случайно или умышленно создалась эта параллель, но наличность ея находить себѣ полное оправданіе въ тождествѣ какъ вопросовъ, такъ и методовъ ихъ разрѣшенія, имѣющихъ мѣсто при тѣхъ и другихъ случаяхъ. Какъ для отмѣны постановленія земскаго собранія, несогласнаго не съ закономъ, а съ общегосударственными пользами и нуждами, такъ и для отклоненія земскаго ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, необходимо придти къ заключенію, что въ данномъ дѣлѣ и случаѣ земская точка зрѣнія должна уступить общегосударственной. Компетентными для подобныхъ заключеній по нашему законодательству являются не органы подзаконнаго управленія, съ Правительствующимъ Сенатомъ во главѣ, а органы верховнаго управленія, находящіеся въ живомъ и непосредственномъ общеніи съ Государемъ Императоромъ, посвященные въ его виды и намѣренія. Признаніе губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ или Сенатомъ какаго либо земскаго ходатайства входящимъ въ кругъ мѣстныхъ интересовъ не можетъ дать правительству твердой почвы для его удовлетворенія, такъ какъ не съ точки зрѣнія дѣйствующихъ законовъ рѣшается въ порядкѣ верховнаго управленія вопросъ о допустимости и необходимости ихъ измѣненія или дополненія. Признаніе же орга-

¹⁾ См. Право № 5.

номъ подзаконнаго управленія земскаго ходатайства выходящимъ изъ круга мѣстныхъ интересовъ и непредставленіе его высшему правительству было бы равносильно разрѣшенію некомпетентнымъ учрежденіемъ дѣла, предоставленнаго двумъ компетентнымъ установленіямъ—земству, какъ представителю мѣстнаго интереса, и министерскому управленію—какъ блюстителю общегосударственныхъ пользы и нужды.

Комитету министровъ, говорятъ сторонники оспариваемой мною точки зрѣнія, предоставлено по закону лишь отклоненіе земскихъ ходатайствъ по существу, но не отмѣна постановленій земскихъ собраний, кои возбуждены ходатайства, выходящія изъ круга вѣдѣнія земства. Но различіе между обоими параллельными порядками восхожденія земскихъ дѣлъ въ комитетъ министровъ именно въ томъ и состоитъ, что одинъ имѣетъ цѣлью *отмѣну* постановленій земскихъ собраний, по которымъ въ противномъ случаѣ послѣдовало бы приведеніе въ дѣйствіе, а другой—обсужденіе основательности такихъ постановленій земскихъ собраний, (о возбужденіи ходатайствъ)—по которымъ никакого исполненія или приведенія въ дѣйствіе не требуется и оставленіе которыхъ безъ всякихъ практическихъ послѣдствій не обусловлено необходимостью ихъ отмѣны. Это различіе между постановленіями земскихъ собраний, подлежащими приведенію въ дѣйствіе и постановленіями, по которымъ исполненія по самому ихъ существу не можетъ быть, нашло себѣ выраженіе и въ другихъ стадіяхъ процесса ихъ восхожденія въ высшія административныя инстанціи.

Такъ, постановленіе уѣзднаго земскаго собранія, несоотвѣтствующее общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, вносится губернаторомъ для отмѣны въ губернское земское собраніе (ст. 90); предположенія о ходатайствѣ передъ правительствомъ, принятыя уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, представляются на обсужденіе губернскаго (п. 3 ст. 64). Это послѣднее вправѣ отмѣнить или измѣнить постановленіе уѣзднаго земскаго собранія, требующее исполненія, вправѣ отвергнуть предположенія уѣзднаго земства о ходатайствѣ, не отмѣняя самаго постановленія по этому предмету.

Постановленія губернскаго земскаго собранія, не согласныя съ государственнымъ пользами или мѣстными интересами, представляются губернаторомъ министру внутреннихъ дѣлъ съ заключеніемъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія (ст. 91 и 92); ходатайства губернскаго земскаго собранія представляются губернаторомъ въ подлежащее министерство съ его заключеніемъ (ст. 104). Конечно, никто не поставитъ въ вину губернатору, если онъ представитъ земское ходатайство съ заключеніемъ прису-

ствія и передастъ его въ подлежащее министерство черезъ посредство министерства внутреннихъ дѣлъ, но сравненіе двухъ порядковъ показываетъ, что издѣсь второй изъ нихъ обставленъ меньшими формальностями, чѣмъ первый.

Когда министръ внутреннихъ дѣлъ не разрѣшаетъ мнѣнія губернатора о несоотвѣтствіи постановленія земскаго собранія государственнымъ пользамъ или мѣстнымъ интересамъ, онъ самъ разрѣшаетъ приведеніе его въ исполненіе (ст. 93); также точно, если подлежащее министерство находитъ земское ходатайство подлежащимъ удовлетворенію—оно само дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе, само испрашиваетъ, въ случаѣ надобности, Высочайшее повелѣніе на внесеніе дѣла въ Государственный Совѣтъ въ законодательномъ порядкѣ.

Когда же министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ необходимымъ отмѣнить или измѣнить постановленіе земскаго собранія—онъ дѣлаетъ объ этомъ представленіе въ комитетъ министровъ или Государственный Совѣтъ (ст. 94); равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащій министръ полагаетъ оставить земское ходатайство безъ послѣдствій, онъ представляетъ объ этомъ комитету министровъ (п. 14 ст. и прим. пол. ком. мин. т. I ч. 2 изд. 1892 г.).

Дѣла объ отмѣнѣ постановленій земскихъ собраний какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ и въ комитетѣ министровъ получаютъ разрѣшеніе не иначе, какъ съ утвержденія Высочайшею властью, (ст. 100 учр. Гос. Сов., ст. 59, 60 пол. ком. мин.); разрѣшаются ли дѣла объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ властью самого комитета министровъ или требуютъ Высочайшей санкціи—вопросъ, еще требующій выясненія. Проф. А. Д. Градовскій ¹⁾ высказалъ мнѣніе, что представленія министровъ объ отклоненіи ходатайствъ земскихъ собраний предоставлены самостоятельному рѣшенію комитета. Проф. Н. М. Коркуновъ ²⁾, повторяя то же положеніе, основываетъ его во-1-хъ, на томъ, что въ цитатахъ подъ ст. 60 учр. ком. мин., упоминающей о дѣлахъ, окончательное рѣшеніе коихъ предоставлено самому комитету, приведена дата узаконенія 7 іюля 1867 г. о порядкѣ отклоненія земскихъ ходатайствъ, и во-2-хъ, на текстъ этого узаконенія, которое, по мнѣнію г. Коркунова „дѣйствительно предоставляетъ комитету собственной властью разрѣшать дѣла объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ“.

Оба довода представляются, однако, неубѣдительными: текстъ Выс. утв. 7 іюля 1867 г. положенія комитета министровъ, (п. с. з. № 44814а, въ доп. 1870 г.), повторенный и въ текстѣ Высочайшаго повелѣнія 10 іюля

¹⁾ Начала русск. госуд. права т. II. Спб. 1887 г., стр. 244.

²⁾ Русск. госуд. право т. II. Спб. 1893 г., стр. 125.

1873 г. (п. с. з. № 52465) о распубликованіи этого узаконенія, не содержитъ ничего такого, что опредѣляло бы разрѣшеніе властью самого комитета министровъ или же Высочайшею властью дѣль объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ; изъ текста сказанныхъ узаконеній видно лишь, что состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, „чтобы о всѣхъ оставляемыхъ безъ послѣдствій ходатайствахъ губернскихъ земскихъ собраній подлежащими министрами, до увѣдомленія о томъ собраній, представляемо было комитету министровъ, съ изытіемъ изъ такого порядка дѣль, касающихся поступленія денегъ въ казну или денежныхъ изъ нея выдачъ, такъ какъ дѣла эти, по особымъ условіямъ финансоваго управленія, должны оставаться въ полной отъ министра финансовъ зависимости и производиться соблюдающимся для нихъ порядкомъ“.

Употребленная въ Высочайшемъ повелѣніи формула „представляемо было комитету министровъ“, повторенная въ прим. къ п. 14 ст. 26 пол. ком. мин. т. I ч. 2 Св. зак. изд. 1892 г. словами „чтобы министры... представляли комитету министровъ“, очевидно, не должна и не можетъ въ этомъ случаѣ имѣть иного значенія, чѣмъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ говорится въ законѣ о представленіи министрами дѣль комитету министровъ¹⁾; изъ текста же ст. 52, 53 и 100 учр. ком. мин. прямо видно, что по инымъ представленіямъ испрашивается комитетомъ Высочайшее повелѣніе, другія доводятся до Высочайшаго свѣдѣнія, по дѣламъ же, разрѣшеннымъ комитетомъ по Высочайше предоставленной ему власти, составляются особые журналы. Къ какой категоріи относятся представленія министровъ объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайствъ губернскихъ земскихъ собраній (п. 14 ст. 26 учр. ком. мин.), въ текстѣ закона не опредѣлено.

Помѣщеніе въ цитатахъ подь ст. 60 учр. ком. мин. ссылки на положеніе комитета министровъ, Высочайше утвержденное 7 іюля 1867 г., само по себѣ, какъ послѣдовавшее въ кодификаціонномъ порядкѣ, тоже не служитъ доказательствомъ того, что оставленіе безъ послѣдствій ходатайствъ губернскихъ земскихъ собраній принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ ст. 60 дѣль, окончательное рѣшеніе которыхъ предоставлено самому комитету. Во первыхъ, даже текстъ кодификаціонныхъ изданій лишь настолько имѣетъ силу закона, насколько онъ правильно выведенъ изъ смысла законодательныхъ актовъ, на которыхъ основанъ²⁾. Во

вторыхъ, за неимѣніемъ въ текстѣ Высочайшаго повелѣнія 7 іюля 1867 г. о порядкѣ отклоненія земскихъ ходатайствъ указанія на предоставленіе этихъ дѣль самостоятельному рѣшенію комитета, помѣщеніе этого узаконенія въ цитатѣ подь ст. 60 не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы эта цитата подтверждала именно ту часть текста статьи, которая говоритъ о дѣлахъ, предоставленныхъ рѣшенію самого комитета. И наконецъ, въ третьихъ, тождество приведеннаго въ цитатѣ подь ст. 60 учр. ком. мин. узаконенія „1867 г. іюля 7, пол. ком. мин.“ съ Высочайше утвержденнымъ того же числа положеніемъ комитета министровъ о порядкѣ отклоненія земскихъ ходатайствъ не установлено. Проф. Коркуновъ недоумѣваетъ, почему подь ст. 60 положеніе комитета министровъ 7 іюля 1867 г. приведено безъ ссылки на № полного собранія законовъ¹⁾. Не потому ли, что эта ссылка касается совершенно другого необнародованнаго узаконенія, состоявшагося въ одинъ день съ помѣщеннымъ въ дополненіяхъ къ полному собранію законовъ за 1870 г., подь № 44814а, Высочайшимъ повелѣніемъ о порядкѣ отклоненія земскихъ ходатайствъ, обнародованнымъ по Высочайшему повелѣнію отъ 20 іюля 1873 г. (П. С. З. № 52465)? Эта догадка находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что въ приложенномъ къ учр. ком. мин. изд. 1892 г. хронологическомъ указателѣ показаны два узаконенія, состоявшіяся 7 іюля 1867 г.: одно, напечатанное въ П. С. З. 1870 г. подь № 44814а, другое— „пол. ком. мин.“ безъ ссылки на П. С. З., причемъ первому соответствуютъ ст. 26, п. 14 и прим., говорящія объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ, второму же ст. 60 учр. ком. мин. Но съ другой стороны, высказанная догадка ослабляется тѣмъ, что противъ перваго, а не противъ втораго узаконенія показана въ хрон. указателѣ ст. 100 учр. ком. мин., въ которой говорится: „не представляются Его Императорскому Величеству журналы по дѣламъ, коихъ окончательное рѣшеніе предоставлено Комитету. Если въ дѣлахъ сихъ встрѣятся обстоятельства особенной важности, или требующія изытія изъ существующихъ правилъ, или же дополненія къ онымъ, то изъ оныхъ представляются особенныя выписки на Высочайшее усмотрѣніе за подписаніемъ управляющаго дѣлами комитета“. Допускаемая какъ возможность ошибочнаго помѣщенія ст. 100 противъ перваго, вмѣсто втораго, узаконенія 7 іюля 1867 г. въ хронологическомъ указателѣ²⁾, такъ и возможность двойного показанія въ немъ одного и того же узаконенія, было бы слишкомъ поспѣшно, при настоящемъ положеніи, дать окончательный отвѣтъ на во-

¹⁾ Ср. ст. 24, п. 3, 6, 9, 11, 15 ст. 26, ст. 28, 30, 37, 40, 41, 50, 52 учр. ком. мин., ст. 93 и 94 пол. зем. учр.; ст. 88 гор. пол.

²⁾ Ср. Н. И. Лазаревскій, „Законъ и Сводъ“, № 37 Права за 1899 г., и мою статью „Кодификація законовъ по русскому государственному праву“ Ж. М. Ю., 1897 г. апр. и май.

¹⁾ Русск. госуд. право т. II, стр. 125; выписка.

²⁾ Тѣмъ болѣе, что тутъ же по недосмотру сдѣлано указаніе на п. 15 ст. 26 вмѣсто п. 14; по прод. 1895 г. указано, кромѣ того, 7 замѣченныхъ въ изд. 1892 г. опечатокъ.

прось, разрѣшаются ли дѣла объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ комитетомъ министровъ собственной его властью или съ Высочайшаго утверждения? Пока слѣдуетъ сказать „non liquet“ и ждать официального разъясненія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что въ виду выраженного въ ст. 59 учр. ком. мин. общаго правила о томъ, что „никакое заключеніе комитета не приводится въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока оно не рассмотрѣно Государемъ Императоромъ и не удостоено Высочайшаго утверждения“ — слѣдуетъ держаться презумпціи о необходимости Высочайшаго соизволенія на отклоненіе комитетомъ министровъ земскихъ ходатайствъ, пока не будетъ положительно установлено, что дѣла этого рода подходятъ не подъ общее правило (ст. 59), а подъ исключенія изъ него, предусмотрѣнныя въ ст. 60.

Установленіе въ текстѣ закона точнаго перечня дѣлъ, разрѣшаемыхъ собственной властью комитета министровъ, представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что предоставленіемъ комитету собственной власти по нѣкоторымъ дѣламъ (какъ напр. объ уничтоженіи вредныхъ книгъ и изданій) имѣлось въ виду перенести на членовъ комитета всю полноту ответственности за принятое ими рѣшеніе. Эта цѣль достигается лишь вполнину, если частныя лица, интересы которыхъ сопряжены съ даннымъ дѣломъ, не знаютъ въ точности, подлежитъ ли оно рѣшенію самого комитета, или требуетъ Высочайшаго утверждения. Что же касается отклоненія земскихъ ходатайствъ, то какихъ либо причинъ, требующихъ перенесенія по этимъ дѣламъ ответственности всецѣло на министровъ, не существуетъ и напротивъ того, было бы вполнѣ естественно, если бы всѣ вопросы разномыслія между земствами, какъ представителями мѣстныхъ интересовъ, и комитетомъ министровъ, какъ органомъ общаго государственнаго управленія, разрѣшались не иначе, какъ властью Самодержца Всероссийскаго.

М. Лозина-Лозинскій.

Нѣсколько словъ о судоустройствѣ въ Сибири.

Какъ извѣстно, Высочайше утвержденное 13 мая 1896 года положеніе и временныя правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ губерніяхъ и областяхъ Сибири были введены въ Сибирь съ 2 іюля 1897 года. На первыхъ-же порахъ обнаружилось три главныхъ недостатка судебной реформы въ Сибири: соединеніе обязанностей мировыхъ судей и слѣдователей въ одномъ лицѣ, недостаточность личнаго персонала въ мировыхъ и общихъ судебныхъ учрежденіяхъ и оставленіе подготовительной и исполнительной части въ дѣятельности судебныхъ учреждений на обязанности полиціи. Эти три главныхъ недостатка привели къ тому, что пресловутая судебная волокита недавняго прошлаго Сибири продолжала существовать и при новыхъ судахъ. Судьи, постоянно

отвлекаемые то тѣми, то другими обязанностями, не могли сосредоточиться на дѣлахъ мировыхъ или слѣдственныхъ, не могли успѣшно заниматься тѣми и другими; окружные суды, обремененные дѣлами, не могли рѣшать поступающія къ нимъ дѣла съ достаточной быстротой и внимательностью, полиція своевременно не вручала повѣстокъ и еще медленнѣе приводила въ исполненіе рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Это вызвало въ населеніи сначала разочарованіе, а затѣмъ и ропотъ на новые суды. Лучшіе судебные дѣятели не могли не обратить вниманія на такое нежелательное явленіе въ жизни новыхъ судовъ и стали съ первыхъ-же дней реформы ходатайствовать объ исправленіи этихъ недостатковъ. Теперь, по инициативѣ министерства юстиціи, состоялся законъ объ увеличеніи штатовъ мировыхъ и общихъ судебныхъ учреждений Сибири и объ увеличеніи окладовъ чиновъ судебного вѣдомства. Это частичное дополненіе къ судебной реформѣ нѣсколько поправитъ дѣло правильнаго судоустройства въ Сибири. До этого былъ такой знаменательный фактъ, что въ Томскѣ на весь городъ было два мировыхъ судьи, а надо замѣтить, что мир. судьи въ Сибири разбираютъ дѣла гражданскія по искамъ до 2000 руб. въ обыкновенномъ порядкѣ, на всякую сумму въ упрощенномъ порядкѣ, они же вводятъ во владѣніе недвижимыми имуществами всякой цѣнности; наконецъ, въ Томскѣ около 60 тысячъ жителей, и здѣсь весьма высокъ процентъ преступности, благодаря пришлому рабочему населенію изъ числа ссыльныхъ. Такъ, мнѣ достовѣрно извѣстно, что у мирового судьи 1 уч. г. Томска за 1899 годъ было въ производствѣ 5037 дѣлъ (изъ нихъ 3183 уголовныхъ, 1639 гражданскихъ исковъ общаго порядка, 52 упрощеннаго и 153 дѣла охранительныхъ). Въ Красноярскѣ, въ городѣ съ 30 тысячами населенія, одинъ мировой судья. Очевидно, что какова бы ни была энергія судей, они физически не въ состояніи разрѣшить всѣ поступающія дѣла, и дѣйствительно у одного изъ нихъ, напр., перенесено въ настольный 1900 г. 1400 дѣлъ.

Но я въ настоящей статьѣ имѣю въ виду коснуться подготовительной и исполнительной части дѣятельности судебныхъ учреждений Сибири, которая остается нетронутой и послѣдней новеллой. Въ силу 19 ст. вр. правилъ о введеніи суд. уставовъ въ Сибирь, исполненіе рѣшеній и порученія мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, а равно врученіе бумагъ и повѣстокъ тяжущимся возлагаются на судебныхъ приставовъ только въ гг. Томскѣ, Тобольскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Читѣ, Благовѣщенскѣ, Владивостокѣ и Тюмени, въ остальныхъ же городахъ — на чиновъ общей полиціи, судебныхъ-же разсыльныхъ въ Сибири вовсе нѣтъ. Мотивированъ такой порядокъ тѣмъ, что учрежденіе особыхъ должностей судебныхъ приставовъ въ другихъ городахъ и уѣздахъ Сибири и учрежденіе болѣе одного пристава въ такихъ городахъ, какъ Томскъ, Иркутскъ и т. п. легло-бы тяжелымъ бременемъ на казну и не принесло-бы существенной пользы населенію въ виду предположенія, что гражданскихъ дѣлъ въ Сибири будетъ немного, а выѣзды судебныхъ приставовъ въ уѣзды при обширности разстояній между населенными пунктами Сибири были-бы отяготительными для тяжущихся. Однако, къ чему-же это привело на практикѣ? А къ

тому, что дѣла у судей и въ окружныхъ судахъ удивительно часто откладываются за неврученіемъ или за невозвращеніемъ полиціей обратныхъ повѣстокъ сторонъ, свидѣтелей и проч., часто арестанты по уголовнымъ дѣламъ просиживаютъ лишніе мѣсяцы, потому что полиція не вручила или не возвратила своевременно повѣстокъ по ихъ дѣламъ. Быстрота взысканій въ упрощенномъ порядкѣ обращается въ пустой звукъ, потому что исполнительный листъ, отправленный какому нибудь становаму и полицейскому надзирателю по большей части лежитъ безъ движенія до тѣхъ поръ, пока взыскатель самъ не пріѣдетъ къ такому исп. обяз. судебного пристава лицу на поклонъ и личнымъ настояніемъ не добьется какого-либо исполнительнаго дѣйствія. Какъ аккуратно исполняются обязанности судебных приставовъ полицейскими чинами въ Сибири, я приведу примѣръ изъ личной своей практики, какъ присяжнаго повѣреннаго въ Томскѣ, и притомъ возьму одинъ день изъ этой практики. 24 декабря 1899 года мнѣ были объявлены мѣстнымъ въ г. Томскѣ околочнымъ слѣдующія бумаги: 1) извѣщеніе старшаго председателя Омской судебной палаты отъ 19 іюля 1899 года за № 130 о томъ, чтобы я своевременно заявилъ, не встрѣчается-ли съ моей стороны, какъ защитника г. Д., препятствій къ допущенію въ засѣданіи по этому дѣлу въ палатѣ на 23 августа 1899 года въ качествѣ судей лицъ, указанныхъ въ препровожденномъ спискѣ; 2) объявленіе пристава Ново-Николаевского поселка отъ 26 мая 1899 года за № 4136 о томъ, что по исполнительному листу мирового судьи, ему препровожденному для взысканія, деньги получены и чтобы я явился за ними „со свидѣтельствомъ о личности“; 3) повѣстка становаго пристава 3-го стана Мариинскаго уѣзда отъ 19 іюля 1899 года за № 1150 о томъ, что торги на описанное у крестьянъ А. по моему взысканію имущества назначены на 8 Августа 1899 года.

Но не лучше происходитъ дѣло и въ городахъ, гдѣ учреждены должности судебных приставовъ. Такъ, на весь городъ Томскъ учреждена одна должность судебного пристава. Этотъ приставъ за 1899 годъ имѣлъ въ своемъ производствѣ 1200 дѣлъ по взысканіямъ, нѣсколько охранительныхъ дѣлъ, выпустилъ около 2000 исходящихъ бумагъ, по собственному признанію не вносилъ въ исходящій журналъ никакихъ повѣстокъ, еженедѣльно два раза по вторникамъ и пятницамъ исполнялъ обязанности судебного пристава въ засѣданіяхъ окружнаго суда по гражданскимъ дѣламъ (въ засѣданіяхъ по дѣламъ уголовнымъ и мировымъ онъ освобожденъ отъ обязанностей пристава). Если онъ по каждому дѣлу будетъ производить по одной описи, то и тогда онъ долженъ произвести 1200 описей въ годъ, т. е. по 4 описи въ день, а когда-же онъ продаетъ имущество, когда охраняетъ и проч.? Конечно, фактически онъ всего этого не дѣлаетъ, потому что физически онъ не въ состояніи это сдѣлать. Обыкновенно взыскатели караулятъ каждую свободную минуту судебного пристава, устраиваютъ правильную облаву на него и большимъ торжествомъ для взыскателя является тотъ моментъ, когда ему удастся засадить пристава въ свой экипажъ и возить его по своимъ отвѣткамъ, пока не переубѣетъ у него пристава мольбами и часто слезами другой взыскатель. Въ Томскѣ дай Богъ двумъ приставамъ достаточно сносно справиться съ возлагаемыми

на нихъ обязанностями. Если предъявлять самыя скромныя требованія, то справедливо будетъ предполагать, что въ Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ и др. большихъ городахъ Сибири нужно по меньшей мѣрѣ учредить по двѣ должности судебных приставовъ. Въ такихъ городахъ, какъ Барнаулъ, Війскъ, Каинскъ, Енисейскъ, Минусинскъ и т. п. настоятельно необходимо учрежденіе должностей судебных приставовъ.

Съ преобразованиемъ подготовительной и исполнительной частей дѣятельности судебных учреждений Сибири значительно улучшится дѣло отправленія правосудія въ Сибири, новый судъ и ихъ дѣятели вызовутъ большое довѣріе въ населеніи, которое слишкомъ изстрадалось отъ прежней волокиты, чтобы еще и теперь идти къ правосудію дорогой, усѣянной пнями и буераками.

П. В.—декій.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Засѣданіе уголовн. кас. департ. 8 февраля

I.

Дѣло Кояновича и Кель, обвиняемыхъ въ прест., предум. ст. 1666 ул. о нак. Толкованіе ст. 860, 27, 778, 575 у. уг. суд.

Въ февралѣ 1897 г. Фишеръ передалъ Кояновичу два векселя на сумму 15 тысячъ рублей каждый, срокомъ по предъявленіи. Обстоятельства, при которыхъ произошла эта передача, были таковы: узнавъ, что Фишеръ нуждается въ деньгахъ, Кояновичъ убѣдилъ Фишера, что 15 тысячъ легко можно получить изъ капиталовъ Кель, хранящихся въ сир. судѣ (ихъ тамъ было около 100 руб.) и что для полученія оттуда нужной суммы слѣдуетъ ему выдать два векселя: одинъ на сумму займа въ 15 тысячъ и другой на такую же сумму въ обезпеченіе. Фишеръ выдалъ требуемые векселя на имя Кель, по бланковымъ надписямъ они были ею переданы Кояновичу, который, однако, валюты Фишеру не уплатилъ. Въ мартѣ векселя эти были протестованы, а въ апрѣлѣ предъявлены ко взысканію въ Московскомъ окружномъ судѣ. Еще до разрѣшенія дѣла судомъ, Кояновичъ уступилъ права по обоимъ искамъ Московскому купцу Льву Полякову на основаніи особеннаго письменнаго договора, согласно которому Поляковъ обязывался уплатить Кояновичу 10 тысячъ руб. при написаніи договора, а потомъ и всю остальную сумму съ удержаніемъ 30%. Иски Полякова были признаны подлежащими удовлетворенію. Въ октябрѣ того же 1897 г. Фишеръ возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ Кояновича и Кель по 1666 ст. ул. о нак., и взысканіе было приостановлено впрямь до разрѣшенія уголовного дѣла.

Вердиктомъ пр. засѣдателей векселя были признаны похищенными у Фишера путемъ обмана. виновнымъ былъ признанъ только Кояновичъ, приговоренный на основаніи этого вердикта къ 8-ми мѣсячному тюремному заключенію. Относительно же гражданскаго иска, предъявленнаго Фишеромъ, судъ постановилъ: на основаніи 777 у. у. с. и ршенія общ. собр. Прав. Сената 1896 г. № 31 возвратитъ Фишеру означенные два векселя, какъ объектъ похищенія и его собственность.

На приговоръ этотъ принесены были кассационныя жалобы: повѣреннымъ купца Полякова пр. пов. А. В. Розенблюмомъ и защитниками Кояновича пом. пр. пов. В. А. Маклаковымъ и прис. пов. Н. В. Тесленко. Всѣ означенные повѣренные явились въ засѣданіе Сената поддерживать кассационныя жалобы, а интересы Фишера представлялъ прис. пов. Л. Е. Владиміровъ.

Но, прежде разсмотрѣнія кассационныхъ жалобъ по существу, Сенатъ рѣшилъ вопросъ, подлежитъ ли принятію касс. жалоба Полякова. Московскій окр. судъ рѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, признавъ особымъ опредѣленіемъ, что Поляковъ не можетъ быть причисленъ къ категоріи лицъ, указанныхъ въ ст. 860 у. у. с., разъяен. рѣш. уг. деп. 1884 г. № 18, и потому не имѣетъ права обжаловать приговоръ суда, постановленный по отношенію къ Кояновичу. На это опредѣленіе пр. пов. А. В. Розенблюмъ принесъ въ Пр. Сен. частную жалобу. Выслушавъ его объясненія, а также и заключеніе оберъ-прокурора В. К. Случевского, полагаваго, что употребленіе въ законѣ выраженіе „причиненныя преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки“ не можетъ быть толкуемо ограничительно, и потому Поляковъ долженъ быть признанъ лицомъ, въ дѣлѣ заинтересованнымъ и пользующимся правомъ ст. 860 у. у. с. Прав. Сенатъ постановилъ кассационную жалобу повѣреннаго Полякова разсмотрѣть по существу. Въ своей кассационной жалобѣ пр. пов. А. В. Розенблюмъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора въ части, касающейся гражданскаго иска, указываетъ на допущенныя судомъ нарушенія ст. 778 у. у. с. и ст. 15 уст. о векс. Рѣшеніемъ общ. собр. Прав. Сената 1896 г. № 31, на которое ссылается окружной судъ, разъяснено, что похищенные вещи *уголовный судъ* возвращаетъ во всякомъ случаѣ, хотя бы онѣ находились въ рукахъ третьихъ лицъ, пріобрѣтшихъ ихъ законнымъ путемъ. Но это правило не можетъ относиться къ векселямъ, переходящимъ отъ одного лица къ другому по правиламъ вексельнаго оборота. Въ такихъ случаяхъ, какъ это ясно изъ положеній устава о векселяхъ, возникаетъ для добросовѣстнаго пріобрѣтателя особое самостоятельное право по отношенію къ должнику. Такое самостоятельное право, независимое отъ права Кояновича, имѣетъ Поляковъ; онъ былъ тѣмъ третьимъ лицомъ, о которомъ говорить ст. 778 у. у. с., и потому окружной судъ долженъ былъ оставить безъ разсмотрѣнія гражданскій искъ Фишера и предоставить послѣднему разбраться съ Поляковымъ на судѣ гражданскомъ. Только на этомъ судѣ интересы Полякова могли быть ограждены въ достаточной мѣрѣ, такъ какъ тогда Поляковъ, будучи одной изъ сторонъ и пользуясь правами, предоставленными ст. 339 у. гр. суд., могъ бы возбудить цѣлый рядъ вопросовъ, которые не могли бы быть затронуты въ судѣ уголовномъ, а между тѣмъ могли имѣть весьма важное значеніе при разрѣшеніи гражданскаго иска.

Въ своей кассационной жалобѣ защитника Кояновича прис. пов. Тесленко и пом. пр. повѣр. Маклаковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора и самаго преданія суду, указываютъ прежде всего на цѣлый рядъ нарушеній ст. 575 у. уг. суд. Подсудимый Кояновичъ просилъ вызвать свидѣтеля Соколова для удостовѣренія двухъ обстоятельствъ: во первыхъ того, что при наложеніи запрещенія на имущество Фишера, послѣдній не заявлялъ, что векселя безвалютны, а, во вторыхъ, для разъясненія вопроса, для какихъ цѣлей и въ какое время пріѣзжалъ въ Москву управляющій Фишеръ. Судъ, отказывая въ вызовѣ этого свидѣтеля, упомянулъ о первомъ обстоятельствѣ, но совершенно не вошелъ въ обсужденіе и какъ будто даже не замѣтилъ этого обстоятельства. Такое опредѣленіе, являясь совершенно лишеннымъ мотивовъ, представляетъ собою существенное нарушеніе ст. 575 у. у. с. Далѣе Кояновичъ просилъ вызвать свидѣтелей, которые должны были удостовѣрить, что деньги у него были и онъ былъ въ состояніи выдать Фишеру 15 тысячъ рублей. Судъ, отказывая въ вызовѣ этихъ свидѣтелей, формулируетъ свой отказъ въ такихъ выраженіяхъ: «по существу своему эти обстоятельства не устраняютъ возводимого на Кояновича обвиненія и посему должны быть признаны не имѣющими для дѣла значенія». Если принять данное въ этомъ опредѣленіи толкованіе ст. 575 у. у. с.,

то подсудимымъ и защитѣ весьма рѣдко придется пользоваться ею: большинство свидѣтелей никогда не вызывается для того, чтобы прямо устранить возводимое обвиненіе, да такіе свидѣтели рѣдки, а освѣщеніе той или иной стороны дѣла не можетъ считаться устраняющимъ обвиненіе, и потому всѣмъ свидѣтелямъ, вызываемымъ, и для цѣлей разъясненія дѣла, судъ долженъ будетъ отказывать, ст. 575 у. уг. суд. и основанныя на ней права подсудимаго и защиты фактически будутъ устранены.

При такомъ отношеніи къ прошеніямъ подсудимаго не удивительно, что судъ впасть въ противорѣчія: тѣ обстоятельства, которыя были признаны никакого значенія для дѣла не имѣющими, были на засѣданіи предметомъ весьма подробнаго судебного изслѣдованія; между обвиненіемъ и защитой шель споръ о выясненіи, имѣлъ ли Кояновичъ достаточныя средства, или нѣтъ. Представитель прокуратуры передъ засѣданіемъ просилъ вызвать на основаніи ст. 573 у. у. с. нѣкоторыхъ свидѣтелей, которые должны были разъяснить именно это обстоятельство. Все это подтверждается протоколами судебного засѣданія и предварит. слѣдствія. Кассационная жалоба указываетъ кромѣ того, что и самое преданіе суду подлежитъ отмѣнѣ за нарушеніемъ ст. 27 у. у. с. и 1 п. 1666 ст. ул. о нак. Согласно ст. 27 у. у. с. (рѣш. уг. касс. деп. 1897 г. № 15) до рѣшенія этого дѣла въ судѣ уголовномъ гражданскій судъ долженъ былъ разсмотрѣть вопросъ, кто является собственникомъ векселей; нарушена и ст. 1666 ул. о нак., такъ какъ вообще въ дѣяніяхъ, приписываемыхъ подсудимымъ, нѣтъ состава преступленія: въ томъ, что Кояновичъ увѣрялъ Фишера, что въ сиротскомъ судѣ хранятся суммы, нельзя видѣть такихъ обманныхъ дѣйствій, отъ которыхъ нельзя было бы уберечься при обыкновенной житейской осмотрительности.

Повѣренный гр. истца пр. пов. Л. Е. Владиміровъ, возражая противъ доводовъ касс. жалобы, проводилъ въ своихъ объясненіяхъ ту мысль, что нарушеніе ст. 575 у. у. с. въ данномъ случаѣ не существенно, такъ какъ обстоятельства, для разъясненія которыхъ вызывались свидѣтели, были на судѣ предметомъ детальнаго изслѣдованія и въ достаточной степени освѣщены.

Пом. прис. пов. В. А. Маклаковъ, развивая подробно соображенія, высказанныя въ касс. жалобѣ по поводу нарушеній ст. 575 у. у. с., останавливается, между прочимъ, и на объясненіяхъ на кассационную жалобу, представленныхъ Прав. Сенату тов. прокурора Московскаго окружнаго суда. Прокуроръ проводилъ ту мысль, что отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей по ст. 575 у. у. с. не преграждаетъ еще доступа свидѣтелямъ въ судебное засѣданіе: они могутъ быть вызваны по 576 ст. у. у. с. Въ данномъ случаѣ такъ и могло быть: судъ не призналъ обстоятельствъ, которыя должны были выяснить свидѣтели, *неотносящимися къ дѣлу*, онъ призналъ ихъ только для дѣла значенія *неимѣющими*. Это, по мнѣнію прокурора, не одно тоже. Всѣ эти соображенія кассаторъ находилъ и противорѣчащими и прямому смыслу и буквѣ ст. 575 у. у. с. и вносящими въ процессъ крайне исключительныя привилегіи для зажиточныхъ людей; вѣдь, если судъ при разсмотрѣніи вопроса о вызовѣ свидѣтелей по ст. 575 у. у. с. будетъ руководиться не опредѣленнымъ критеріемъ относимости къ дѣлу, а предположеніями, что свидѣтели, въ вызовѣ которыхъ судъ откажется, будутъ вызваны по ст. 576 у. у. с., то окажется, что эти предположенія будутъ оправдываться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимые будутъ люди богатые.

Оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій въ своемъ заключеніи полагалъ, что опредѣленіе судебной палаты о преданіи Кояновича суду уголовному представляется вполне правильнымъ: ст. 27 у. уг. суд. имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда разрѣшеніе во-

проса о виновности *не может* быть поставлено без предварительнаго разсмотрѣнія дѣла на судѣ гражданскомъ; въ данномъ дѣлѣ этого не было, а былъ на лицо случай, совершенно ясно предусмотрѣнный ст. 8 уст. гражд. суд. Войти въ разсмотрѣніе доводъ защиты по поводу нарушенія ст. 1666 ул. о нак. г. оберъ-прокуроръ не находилъ возможнымъ, такъ какъ вопросъ, представляли ли увѣренія Кояновича обманвыя дѣйствія, касается существа дѣла. Г. оберъ-прокуроръ не считалъ также нарушенной и ст. 778 у. у. с.: дѣйствительно, возраженія главнаго вексельнаго должника, векселедателя, не могутъ затрагивать интересы послѣдующихъ добросовѣстныхъ векселедержателей, такъ какъ право послѣднихъ есть право самостоятельное, независимое. Но въ данномъ случаѣ эта льгота не можетъ распространяться на Полякова, который, будучи истцомъ, былъ только замѣстителемъ въ этой функціи Кояновича, и, слѣдовательно, все возраженія противъ послѣдняго относятся и къ первому.

Переходя къ разсмотрѣнію нарушеній ст. 575 у. у. с., г. оберъ-прокуроръ призналъ ихъ существенными: судъ, какъ это разъяснилъ Сенатъ, не обязанъ обсудить всѣхъ *доводовъ*, приводимыхъ въ прошеніяхъ о вызовѣ свидѣтелей, но *значение обстоятельствъ*, подлежащихъ разъясненію, такъ сказать *thema probandi* онъ долженъ обсудить и слѣды этого обвиненія должны быть въ его опредѣленіяхъ. Судъ, совершенно не обративъ вниманія на указанное въ прошеніи Кояновича обстоятельство, несомнѣнно нарушилъ ст. 575 у. у. с. Неправильно должна быть признана формулировка отказа въ вызовѣ свидѣтелей, которую далъ въ своемъ опредѣленіи Московскій окруж. судъ: если только будутъ допускаться свидѣтели, могущіе устранить обвиненіе, то правственная сторона преступника, смягчающія вину обстоятельства не будутъ подлежать выясненію путемъ свидѣтелей, призываемыхъ по ст. 575 у. у. с. Такое стѣпеніе защиты не соответствуетъ духу процесса. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, г. оберъ-прокуроръ полагалъ, что приговоръ Моск. окруж. суда подлежитъ отмѣнѣ за нарушеніемъ ст. 575 и 630 у. у. с.

Прав. Сен. постановилъ: принявъ кас. жал. пов. Полякова къ разсмотрѣнію, оставить какъ эту жалобу за силою 778 ст. у. у. с., такъ и жалобу защ. Кояновича, за силою 912 ст. у. у. с., безъ послѣдствій.

II.

Примѣненіе 1692 ст. улож. о нак., въ виду рѣшеній 1872 г. № 368 (по д. Григорьева) и 1875 г. № 574 (по дѣлу Звѣрева).

Купеческій внукъ Самцовъ, служа въ качествѣ приказчика въ конторѣ инженера Эккерта, совершилъ растраты; для сокрытія ихъ онъ сдѣлалъ завѣдомо ложныя записи въ конторскія книги и съ той же цѣлью поддѣлалъ двѣ росписки въ полученіи уплаты по счетамъ, подписавшись чужими именами.

Преданный Моск. окр. суду съ участіемъ пр. засѣдателей по обвиненію въ прест., предусм. 1190, 1191, 1681 и 1692 ст. ул. о нак., Самцовъ былъ признанъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ растратѣ и въ совершеніи ложныхъ записей въ конторскія книги, а на вопросы, виновенъ ли Самцовъ въ томъ, что на счетахъ разныхъ магазиновъ изъ „корыстныхъ и личныхъ цѣлей“ росписался въ полученіи денегъ ложными именами, представляя эти фальшивыя росписки Эккерту, какъ доказательство оплаты счетовъ, присяжные засѣдатели: „виновенъ, но безъ корыстной цѣли“. Дѣяніе, вмѣненное въ вину Самцову вердиктомъ прис. засѣд., судъ квалифицировалъ ст. 1692 улож. о нак. и приговорилъ Самцова къ лишенію особыхъ правъ сост. и ссылкѣ на житье въ Олонецкую губ.

Въ своей кас. жалобѣ защитникъ Самцова пр. пов. Н. Тесленко доказываетъ, что примѣненіе судомъ ст. 1692 ул. о нак. не соответствуетъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, отвергнувшихъ корыстную цѣль, а согласно рѣш. Пр. Сената по уг. кас. деп. 1875 г. № 574 по дѣлу Звѣрева „корыстная цѣль входитъ въ составъ признаковъ преступленія, предусмотрѣн. ст. 1692 ул. о нак.“ Употребленіе въ вопросѣ выраженія „личныя и корыстныя цѣли“, по мнѣнію кассатора, не колеблетъ силы его довода, такъ какъ слово „корыстныя“ опредѣляетъ, какія личныя цѣли разумѣлъ судъ, составляя вопросы, и потому присяжные засѣдатели, отвергая корыстныя цѣли, не оставили конкретнаго содержанія въ понятіи „личныя цѣли“. Поэтому, къ дѣянію Самцова должна быть примѣнена ст. 1538 ул. о нак. Кроме того, кассационная жалоба видитъ нарушеніе ст. 760 у. у. с. и въ томъ, что судъ, употребивъ въ вопросахъ юридическій терминъ „личныя и корыстныя цѣли“, не изложилъ, въ чемъ эти цѣли заключались.

Пр. пов. Тесленко развивалъ въ своей рѣчи приведенныя соображенія, проводя параллель между ст. 1692 ул. о нак. и другими статьями, трактующими о подлогахъ.

Оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій, ссылаясь на объясненія редакціонной комиссіи къ ст. 375 проекта новаго улож. говорящей о подлогахъ, полагалъ, что правильное толкованіе ст. 1692 ул. о нак. дано не въ рѣшеніи по дѣлу Звѣрева 1875 года № 574, на которое вѣщается кассаторъ, а въ болѣе раннемъ рѣшеніи 1872 г. № 368 по д. Григорьева; въ послѣднемъ Сенатъ указалъ, что наказаніе за подлогъ не обусловливается существованіемъ у подсудимаго корыстнаго намѣренія, поэтому, ст. 1692 можетъ быть примѣнима и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный дѣйствовалъ изъ личныхъ, но не корыстныхъ цѣлей. Терминъ „личныя и корыстныя цѣли“ Г. оберъ-прокуроръ не находилъ специальнымъ, употребленіе котораго нарушало бы ст. 760 у. у. с. На основаніи этихъ соображеній, г. оберъ-прокуроръ полагалъ кассационную жалобу Самцова оставить безъ послѣдствій.

Прав. Сен. опредѣлили, за силою 912 ст. у. у. с. оставить жалобу безъ послѣдствій.

III.

1) *Воспрещаетъ ли законъ разведеніе фруктоваго сада на упраздненномъ (отсутствии) кладбищѣ и 2) если воспрещаетъ, то какими именно карательными законами предусмотрено это дѣяніе и примѣнима ли къ нему ст. 68 уст. о нак. (ст. 701 и 717 уст. вращеб.).*

Крестьянинъ Ивановъ развелъ на старомъ кладбищѣ фруктовый садъ и былъ привлеченъ за это къ уголовной отвѣтственности. Мировой судья 1 участка Гомельскаго уѣзда на осн. 701 ст. т. XIII уст. о медиц. пол. постановилъ: обязать Иванова вырыть свой фруктовый садъ. Съѣздъ приговоръ судьи утвердилъ, квалифицировавъ проступокъ Иванова на осн. ст. 717 уст. медиц. полиціи.

Въ кассационной жалобѣ Ивановъ указываетъ, что ст. 701 уст. врач. запрещаетъ возводить на кладбищахъ строения, ст. 717 того же устава запрещаетъ обращать прежнее кладбище подъ пашню или другимъ образомъ истреблять оставшіяся могилы. Но ни та, ни другая статья не устанавливаютъ ограничений въ отношеніи посадки и разведенія на кладбищахъ растительности и деревьевъ. Примѣненіе же ст. 68 уст. о нак. и приведетъ къ тѣмъ нежелательнымъ послѣдствіямъ, которыя желаетъ предотвратить ст. 717 уст. врач. Въ виду этого Ивановъ уematриваетъ въ приговорѣ съѣзда нарушеніе ст. 1 улож. о нак. и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ всего производства по настоящему дѣлу.

Прав. Сен. опредѣлили приговоръ съѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. у. у. с. отмѣнить и дѣло передать въ Бобруйскій м. е.

Правительствующій Сенатъ.

(отъ нашего корреспондента).

Засѣданіе граж. касс. департамента 9 февраля.

I.

Право на приплодъ отъ скота, на который наложенъ арестъ на удовлетвореніе взысканія.

9 декабря 1895 г. были описаны на удовлетвореніе взысканія Неласова и другихъ кредиторовъ бр. Плотичныхъ принадлежавшія этимъ послѣднимъ овцы и сданы на храненіе И. Плотичну. До продажи этихъ овецъ отъ нихъ получился въ 1896 г. приплодъ въ количествѣ 3020 ягнятъ, который и былъ описанъ судебнымъ приставомъ 4 августа 1896 года на пополненіе взысканія Неласова. Противъ этой описи предъявили споръ Каширинъ и Гайдукъ въ Острогжскомъ окр. судѣ, требуя исключенія изъ описи этихъ ягнятъ и признанія на таковыя права собственности за ними, истцами, такъ какъ они приобрѣли этихъ ягнятъ согласно домашнему договору отъ 13 июня 1896 г. у Неласова, который приобрѣлъ ихъ отъ Смирнова, а этотъ послѣдній купилъ ихъ у бр. Плотичныхъ. Рѣшеніемъ окружнаго суда искъ былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію.

Харьковская судебная палата ¹⁾, исходя изъ того, что по 1018 ст. у. г. с. собственникъ имущества, со времени ареста онаго на удовлетвореніе присужденнаго взысканія, уже лишается права пользованія доходами съ того имущества въ свою пользу и таковыя доходы, примѣняясь къ 1136 ст. уст. гр. суд., должны быть присоединены къ суммѣ вырученныхъ черезъ продажу описаннаго и арестованнаго имущества, постановила въ отмѣну обжалованнаго рѣшенія острогжскаго окружнаго суда отъ 15 ноября 1896 г. въ искѣ Каширину и Гайдукъ отказать.

Въ кассационной жалобѣ истцовъ указывается, что въ 1018 ст. нѣтъ и рѣчи объ ограниченіи собственности въ правахъ на доходы, оставшіеся внѣ спеціальнаго на нихъ ареста со стороны кредиторовъ, а установлена лишь обязанность хранителя отчитываться въ полученныхъ доходахъ, и эта обязанность установлена не только по отношенію къ кредиторамъ, но и по отношенію къ собственнику.

Касс. жалобу поддерживалъ пр. п. П. Р. Окрентъ, заключеніе давалъ тов. об. прок. С. П. Фроловъ.

На обсужденіе д-та поставленъ вопросъ:

При обращеніи присужденнаго взысканія на животныхъ, сила наложеннаго на нихъ ареста распространяется ли и на полученный отъ нихъ приплодъ?

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Харьков. суд. пал. отмѣнить по нарушенію ст. 534 т. X ч. I. св. зак. граж. и ст. 711 и 868 ул. гр. суд. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департ. той же палаты.

II.

Давность пользованія въ чужой вещи.

Въ исковомъ прошеніи Ивановъ просилъ обязать Соколова снять скагъ кровли своего дома и сарая, обращенный на дворъ его, Иванова, и обратиться на свой дворъ.

Отвѣчикъ объяснилъ, что въ 1884 г. былъ предъявленъ искъ о сносѣ той же крыши и искъ былъ удовлетворенъ судьбою; въ октябрѣ 1894 года истекла давность, посему и ссылаясь на рѣшеніе Правит. Сената 1888 г. № 83, отвѣчикъ просилъ въ искѣ отказать.

¹⁾ Рѣшеніе палаты *inextenso*, а также обсужденіе разсматриваемаго вопроса см. въ Правѣ за 1899 г. с. 313, 314.

Кишиневскій окружный судъ въ искѣ отказалъ. Одесская судебная палата нашла, что давностью не можетъ быть приобретено право пользованія въ чужой вещи, почему и опредѣлила удовлетворить исковыя требованія.

По касс. жалобѣ дѣло передано въ д-тъ для разрѣшенія вопроса:

Подлежитъ ли давности право собственника двора требовать уничтоженія ската на оный кровли сосѣда (п. 3 ст. 445 т. X ч. I; рѣш. граж. касс. д-та 1888 г. № 83).

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: касс. жалобу, за силою 793 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

III.

Вторичный искъ о правѣ собственности на имѣніе, основанный на новомъ документѣ.

Черниговскій архіер. домъ предъявилъ искъ къ Дунинъ-Барковскому о правѣ собственности на часть озера, причѣмъ истецъ объяснилъ, что онъ уже предъявлялъ къ отвѣчику настоящій искъ, но палатою въ семь искѣ было истцу отказано; истцомъ нынѣ найденъ спеціальныи межевой планъ на спорное озеро, и такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ основанія иска не тѣ, какія имѣлись въ виду палаты при прежнемъ искѣ. Кіевская суд. палата нашла, что основаніемъ иска и въ прежнемъ и въ настоящемъ дѣлѣ является право собственности, и потому, на основаніи 892 ст. у. г. с., утвердила рѣшеніе суда объ отказѣ въ искѣ.

Кассационная жалоба возбудила вопросъ: можетъ ли истецъ, которому отказано въ основанномъ на давности искѣ о правѣ собственности на недвижимость, предъявить новый искъ о правѣ собственности на то же имущество на новыхъ основаніяхъ?

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: касс. жалобу, за силою 793 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

IV.

По дѣлу Саратовскаго городск. общ. управленія съ Петровымъ Пр. Сенатъ разъяснилъ, что городское общественное управленіе, признавая участокъ земли подъ бечевникомъ (показанный на городскомъ планѣ въ числѣ мѣстъ общаго пользованія) крѣпостною собственностью частнаго лица, вправѣ требовать только устраненія сдѣланныхъ этимъ лицомъ препятствій общему пользованію бечевникомъ (сноса построекъ, заборовъ и т. п.), но не изыятія участка изъ частнаго владѣнія и передачи его въ распоряженіе города.

V.

По дѣлу Богучарскаго гор. банка Пр. Сенатъ призналъ, что для обращенія на цѣновщиковъ взысканія суммы, невырученной при продажѣ имѣнія, заложеннаго въ городскихъ общественныхъ банкахъ, недостаточно одного факта невыручки, а требуется доказать, что невыручка явилась послѣдствіемъ неправильной оцѣнки.

VI.

По дѣлу Магденко Пр. Сенатъ призналъ, что на основаніи ст. 23 уст. гр. суд. бывшій прис. почетитель конкурсной массы и отдѣльные кредиторы, начавъ до учрежденія конкурснаго управленія искъ въ пользу конкурсной массы, послѣ учрежденія конкурснаго управленія имѣютъ право, безъ предъ-

явленія разрѣшенія конкурснаго управленія на отдѣльное веденіе дѣла, отъ своего имени принести на послѣдовавшій отказъ въ искѣ апелляціонную жалобу въ пользу конкурсной массы.

VII.

По дѣлу Поневѣжской гор. думы Пр. Сенатъ призналъ, что указаніе въ Высочайше утвержденномъ городскомъ планѣ на проектированное расположеніе города—не доказываетъ принадлежности городу земель, указанныхъ въ планѣ.

VIII.

По дѣлу Сидѣльниковскаго сельскаго общества съ Яндашевскимъ сельскимъ обществомъ Казанская судебная палата признала: 1) что истцы, предъявляя къ Яндаш. сельск. обществу искъ о правѣ собственности на часть острова Козина, находившагося въ совмѣстномъ владѣніи не только отвѣтчиковъ, но и другихъ сельскихъ обществъ той же волости, не были обязаны привлекать къ отвѣту эти другія сельскія общества, а могли добиваться въ судебномъ порядкѣ разрѣшенія ихъ спора лишь съ однимъ Яндаш. обществомъ, и 2) что возстановленіе генеральной межи, должествовавшей проходить по серединѣ ложа рѣки, въ виду того, что рѣка вошла въ теченіемъ своимъ въ одну сторону, можетъ послѣдовать помимо порядка административно-межеваго, о коемъ говорится въ 11 пунктѣ примѣч. къ 751 ст. 3 ч. X т. зак. меж. (по прод. 1886 г.), еще и въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства (рѣш. гражд. касс. деп. 1889 г. № 96).

Касс. жалоба отвѣтника на рѣшеніе палаты оставлена Пр. Сенатомъ безъ послѣдствій.

IX.

По дѣлу Подосскаго, б. директора-распорядителя Высоч. утв. общества Сумско-Степановскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода, Пр. Сенатъ призналъ, что выписка изъ торговыхъ книгъ общества, веденіе которыхъ лежало на директорѣ-распорядителѣ его, можетъ служить единственнымъ доказательствомъ долга общества сему директору-распорядителю.

X.

По дѣлу Бебутовой Пр. Сенатъ призналъ, что брачный актъ мусульманъ, составленный по правиламъ шаріата, съ означеніемъ количества *мехра* (приданое, назначаемое женѣ при заключеніи условія о бракѣ отъ ея мужа изъ движимаго имущества его), дѣйствителенъ, хотя бы такой актъ не удовлетворялъ требованіямъ русскихъ гражданскихъ законовъ о составленіи домашнихъ актовъ, какъ не подписанный ни женихомъ, ни его повѣреннымъ, на то уполномоченнымъ.

Саратовская судебная палата.

(Отъ нашего корреспондента.)

Истязаніе полицейскими врача Жирнова

4 февраля съ сословными представителями разбиралось сенсаціонное дѣло о загадочной смерти врача Жирнова. Въ качествѣ обвиняемыхъ привлечены бывшій николаевскій уѣздный исправникъ Ковалевскій и бывшіе полицейскіе служители Симоновъ, Холодковъ и Пичужкинъ.

Председательствуетъ А. И. Навроцкій; обвиненіе поддерживаетъ тов. прок. суд. палаты г. Трофимовъ; гражданскимъ истцомъ отъ вдовы Жирнова является прис. пов. А. А. Токаревскій; экспертами приглашены гг. Субботинъ и Романовъ; свидѣтелей болѣе 40. Защищаютъ: Ковалевскаго — пом. пр. пов. М. Л. Гольдштейнъ, троихъ полицейскихъ служителей пр. пов. П. Г. Бойчевскій.

Засѣданіе открывается въ 10 час. утра. Наплывъ публики чрезвычайный; даже за чтеніемъ обвинительнаго акта слѣдятъ съ напряженнымъ вниманіемъ; содержаніе его слѣдующее:

20 сентября 1898 г. проживавшій въ гор. Николаевскѣ вольнопрактикующій врачъ Жирновъ подалъ прокурору Самарскаго окружнаго суда жалобу на Николаевскаго исправника Ковалевскаго и полицейскихъ служителей гор. Николаевска, объяснивъ въ этой жалобѣ, что онъ вообще подвергается преслѣдованію со стороны полицейскихъ чиновъ, по распоряженію исправника, и что 15 сентября былъ безъ всякаго повода на улицѣ арестованъ полицейскими служителями, которые избили его, причеи исправникъ, видя это, кричалъ: „бей его мерзавца“, и оскорбилъ при этомъ и мать его, Жирнова.

Затѣмъ, 25 октября того же года Жирновъ послѣ непродолжительной болѣзни умеръ, и жена его тотчасъ же заявила участковому тов. прокурору, что смерть мужа была послѣдствіемъ побоевъ, нанесенныхъ ему 15 сентября.

При судебно-медицинскомъ осмотрѣ и вскрытіи тѣла Жирнова, на трупѣ не оказалось никакихъ наружныхъ знаменъ насилія, кромѣ одного кровоподтека на груди.

По заключенію производившихъ вскрытіе врачей, смерть Жирнова послѣдовала отъ отека мозга и легкихъ и паралича сердца, обусловленныхъ жировымъ перерожденіемъ этого послѣдняго органа, а также болѣзью печени и почекъ; что же касается нанесенныхъ Жирнову побоевъ, то врачи, указавъ на отсутствіе слѣдовъ насилія и внутри организма, заявили съ положительностью, что побои эти никакого вліянія на смерть не имѣли.

На предв. слѣдствіи выяснилось, что Жирновъ сильно пилъ и въ пьяномъ видѣ затѣвалъ буйства и скандалы.

Отсюда возникали постоянныя его столкновенія съ полиціей, и антипатія Жирнова къ полиціи, выражавшаяся въ частыхъ придиркахъ къ полицейскимъ чинамъ въ пьяномъ видѣ и въ склонности наносить имъ оскорбленія, за что и въ прежнихъ мѣстахъ своего жительства и въ Николаевскѣ Жирновъ не одинъ разъ привлекался къ судебной отвѣтственности.

Что касается отношеній къ Жирнову полиціи г. Николаевска, то, какъ видно изъ показаній свидѣтелей Студенскаго и Васильева, городовые добирались до Жирнова, хотѣли, какъ они сами слышали, проучить его, а отдѣльные полицейскіе дразнили Жирнова, подвистывали ему, преслѣдовали насмѣшками.

10 сентября произошелъ слѣдующій случай: вечеромъ полицейскіе служители Лукинъ и Сняшевъ арестовали на улицѣ Жирнова и привели его въ полицію. Здѣсь задержавшіе Жирнова городовые объяснили полицейскому надзирателю Жондецкому,

что Жирновъ производилъ на улицѣ буйство; самъ же Жирновъ, бывшій тогда въ нетрезвомъ видѣ, утверждалъ, что городовые напали на него. Жондецкій освободилъ Жирнова и отвезъ его домой, откуда тотъ, однако, сейчасъ же ушелъ, явился къ дому Рѣшетовой, гдѣ помѣщалась полицейская казарма, произвелъ тамъ на улицѣ буйство, вызывая на бой старшаго полицейскаго Симонова и разбить окно въ домъ. Бывшіе въ казармѣ полицейскіе Лукинъ, Синашовъ и Филатовъ не рѣшались задержать Жирнова въ виду освобожденія его надзирателемъ. Исправникъ, узнавъ объ этомъ на другой день, арестовалъ этихъ городовыхъ на двое сутокъ за то, что они не задержали Жирнова. По показанію Жондецкаго, ст. полицейскій Симоновъ передавалъ ему, что исправникъ говорилъ при этомъ полицейскимъ, что Жирнову слѣдовало „побить морду и посадить въ кутузку“.

По показанію свид. Шепелева, дня за 3 до 15 сентября къ нему въ портерную нѣсколько разъ заходили городовые Пичужкинъ и Холодковъ, разыскивая Жирнова, и объяснили свидѣтелю, что исправникъ приказалъ арестовать послѣдняго.

Днемъ 15 сентября Жирновъ на улицѣ поднималъ шумъ и собралъ вокругъ себя толпу.

Вечеромъ того же дня Ковалевскій, узнавъ отъ аптекаря Трегубова о происшедшемъ, выразилъ удивленіе, что объ этомъ не составлено протокола, и отдалъ распоряженіе стоявшему тутъ на посту городовому Пичужкину.

Съ вечера началась ловля полицейскими по городу Жирнова. Спасаясь отъ нихъ, Жирновъ забѣжалъ во дворъ Вѣляевой, и пока послѣдняя, а также свидѣтель Шведовъ и аптекарь Трегубовъ увѣщевали полицейскихъ оставить въ покоѣ Жирнова, а мать послѣдняго, слѣдовавшая за ними, упрекала ихъ въ томъ, что они не даютъ проходу сыну, — Жирновъ спрятался въ аптеку подъ лѣстницей. Затѣмъ, аптекарь съ работникомъ своимъ проводилъ Жирнова до его квартиры, гдѣ тотъ и остался, сѣвъ ужинать.

Часовъ въ 11, по улицѣ прошли Холодковъ и Пичужкинъ и остановились противъ квартиры Жирнова, на противоположной сторонѣ улицы; по другой сторонѣ ея къ квартирѣ Жирнова подходилъ Симоновъ. Вскоръ на улицу вышелъ Жирновъ въ одномъ бѣльѣ; увидѣвъ полицейскихъ, повернулъ назадъ и быстро пошелъ къ дому. Но городовые бросились на него, ударами шапекъ въ ножнахъ сбили его съ ногъ и тащили волокомъ по улицѣ за волосы, ноги и руки, нанося ему побои кулаками, колънками, пинками ногъ и необнаженными шапками. Такимъ образомъ, они протаскали Жирнова на протяженіи цѣлаго квартала до угла, гдѣ жилъ исправникъ, несмотря на крики самого Жирнова и его матери, которая пѣлилась за полицейскихъ, но была ими отталкиваема. На шумъ прибѣжалъ вскорѣ изъ квартиры исправника полицейскій Хвостовъ и помогалъ тащить Жирнова. Вскорѣ подѣхалъ извожикъ, за которымъ бѣгалъ одинъ изъ полицейскихъ; городовые схватили Жирнова, кто за волосы, кто за руки и ноги, повалили его на извожика, по словамъ свидѣтелей, какъ „кладъ“ или „скотину“, сѣли на него и повезли въ полицейскую арестантскую.

Въ то время, когда на улицѣ происходило все изложенное, исправникъ изъ окна своей квартиры кричалъ начальническимъ голосомъ, отдавая полицейскимъ приказаніе везти Жирнова въ арестантскую, поощряя ихъ въ къ причиненію ему насилій и сопровождая это оскорбительными словами.

Свидѣтели показали, согласно съ объясненіями самихъ обвиняемыхъ—Ковалевскаго, Симонова и Холодкова—что исправникъ кричалъ только „берите его скорѣе, везите въ арестантскую“. Другіе заявили, что исправникъ, крича: „тащите его“, обзывалъ при этомъ Жирнова подлецомъ, мерзавцемъ и прохво-

стомъ „его проучить надо“. Наконецъ, нѣкоторые свидѣтели утверждали, что Ковалевскій прямо поощрялъ полицейскихъ къ насиліямъ надъ Жирновымъ слѣдующими выраженіями: „хорошенько его мерзавца, въ арестантскую его“, „бейте его хорошенько, мерзавца“ „чего глядите, кладите поперекъ дрожекъ и везите“ „возьмите его, негодая, свяжите, заткните ему глотку, чтобы онъ не кричалъ“.

По показанію тѣхъ же свидѣтелей, исправникъ отдавалъ въ окно приказаніе взять въ арестантскую и мать Жирнова, Федосью Ильину, называя ее при этомъ „старою каргою“, „старою чертовой“, „шарлатанкой“ и „скандальной старушонкой“.

Однако Жирнова взята подъ арестъ не была, самъ же Жирновъ посаженъ былъ въ арестантскую, откуда былъ освобожденъ на другой день, 16 сентября, въ 11 час. утра, по распоряженію исправника. Постановленія о заарестованіи Жирнова составлено не было, но въ книгѣ для арестованныхъ при полиціи отмѣченъ арестъ Жирнова „для вытрезвленія“ полицейскими служителями Симоновымъ, Холодковымъ и Пичужкинымъ.

Тотчасъ же по освобожденіи изъ-подъ ареста Жирновъ явился къ полицейскому надзирателю Жондецкому съ жалобой на городовыхъ. По показанію этого свидѣтеля, а также жены и матери Жирнова, послѣдній былъ сильно избитъ: правый бокъ, рука, нога и грудь были синіе, шея сзади распухла, часть головы и ухо побиты, волосы изъ головы вырваны, рубашка изорвана. Многимъ свидѣтелямъ вслѣдъ за этимъ Жирновъ показывалъ слѣды, ставшіеся отъ побоевъ, и они видѣли, что весь правый бокъ у него былъ сплошь синій, багроваго, даже чернаго цвѣта, палецъ на рукѣ былъ сильно ушибленъ.

Судебный врачъ Головцовъ, на основаніи предъявленнаго ему слѣдственнаго матеріала, высказалъ заключеніе, что причиненные Жирнову побои были продолжительны, очень болѣзненны и мучительны, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

На основаніи изложеннаго, обвиняются: Симоновъ, Холодковъ и Пичужкинъ—въ преступленіи, предусмотр. 1 ч. 345 ст. ул. о нак. а Ковалевскій,—въ преступленіи, предусмотрѣн. 1 ч. 347 ст. ул. о нак.

Первою допрашивается вдова покойнаго Жирнова; по ея словамъ, мужъ ея зарабатывалъ до полутора ста рублей въ мѣсяцъ; особенно буйнымъ поведеніемъ не отличался и даже не пьянствовалъ, а только любилъ выпить; при избіеніи мужа сама присутствовала, и когда городовые дотащили Жирнова до квартиры исправника, слышала, какъ исправникъ скомандовалъ: „взять его; проучить его надо“.

Читается показаніе умершей матери Жирнова, изъ котораго видно, что исправникъ другихъ словъ кромѣ „берите его“, не произносилъ.

Свидѣтель Безруковъ показываетъ, что когда въ его домѣ жили Жирновы, покойный врачъ, напиваясь, учинялъ форменные дебоши; въ это время онъ бывалъ страшенъ: семья, маленькія дѣти прятались по нѣсколько дней по овинамъ, въ банѣ; Жирновъ вышибалъ окна въ квартирѣ, сокрушалъ мебель и однажды такъ „сунулъ“ старуху мать, что та упала безъ чувствъ. Въ трезвомъ видѣ докторъ былъ добрый, скромный и тихій человѣкъ.

Купецъ Ивановъ показываетъ, что у его лавки былъ полицейскій постъ; когда пьяный Жирновъ проходилъ мимо, городовые скрывались во дворѣ, чтобы избѣжать скандаловъ.

По словамъ свидѣтеля Соколова, покойный Жирновъ разсказывалъ ему, что еще до 15 сентября перепрыгнулъ черезъ заборъ и сильно расшибся.

Свидѣтели: Студентскій, Васильевъ, Островидовъ, Шепелевъ и др. подтвердили свои показанія, данныя у слѣдователя. На вопросы защиты отвѣчали, что все знаютъ исключительно со словъ самого

Жирнова: что были съ покойнымъ въ хорошихъ отношеніяхъ, но дома у него не бывали, а встрѣчались только въ портерной. Жирновъ говорилъ имъ, что исправникъ преслѣдуетъ его за обличительную его, Жирнова, дѣятельность; напр., Жирновъ обличалъ исправника въ крутыхъ взысканіяхъ недоимокъ съ крестьянъ и въ разныхъ темныхъ дѣлахъ въ голодный годъ. По ходатайству защиты палата устанавливаетъ, что Ковалевскій началъ свою службу въ городѣ Николаевскѣ въ 1893 г., т. е. два года спустя послѣ голоднаго года въ Самарской губерніи.

Допрашивается еще разъ Жирнова; она говоритъ что и ей мужъ жаловался на преслѣдованія полиціи, но причины вражды ей не объяснялъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что хотя гор. думамъ не возбраняется устанавливать **сроки на обжалованіе гор. оцѣнокъ**, тѣмъ не менѣе установленіе срока для подачи возраженій на произведенную въ извѣстномъ году оцѣнку не лишаетъ владѣльцевъ права ходатайствовать о пересмотрѣ и измѣненіи оцѣнки вслѣдствіе новыхъ обстоятельствъ, не имѣвшихъ въ виду городскимъ управленіемъ при первоначальной оцѣнкѣ (ук. 24 янв. № 618).

По разъясненію Пр. Сената, за неизмѣнимъ или недостаточностью казенныхъ зданій, **помѣщенія для лазаретовъ**, учрежденныхъ при частяхъ войскъ и военныхъ лазаретахъ, должны быть отводимы городскими общественными управленіями (ук. 15 января № 320).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **еврей, поселившійся въ сельской мѣстности** до 3 мая 1882 года, имѣетъ право перевести туда свою семью и послѣ обнародованія означеннаго закона.

Указомъ 15 января за № 303 Пр. Сенатъ разъяснилъ, что Ставропольская губернія въ отношеніи **дворянскихъ выборовъ** составляетъ лишь то исключеніе изъ общаго правила, что въ означенныхъ выборахъ участвуютъ и дворяне, невладѣющіе полнымъ недвижимымъ цензомъ, требуемымъ на право избранія въ дворянскія должности, а имѣющіе лишь цензъ, указанный въ ст. 118 зак. о сост., въ виду чего не представляется никакихъ законныхъ основаній допустить къ участию въ постановленіяхъ двор. собраній этой губерніи и выборахъ такихъ лицъ, которыя вовсе не владѣютъ недвиж. имѣніемъ.

По разъясненію Пр. Сената, гор. думамъ **предоставляется составлять росписаніе мѣстностей**, въ конхъ не могутъ быть открываемы заведенія съ **роздробительной продажей крѣпкихъ напитковъ**, причемъ ни въ уст. объ акц. сб. изд. 1893 г., ни въ Выс. утв. 5 іюня 1895 г. мѣстн. Гос. Сов. (прим. къ ст. 562 уст. объ акц. сб. по прод. 1895 г.) не содержится указаній на ограниченіе сего права думъ въ отношеніи ренсковыхъ погребовъ и на исключеніе ренсковыхъ погребовъ изъ числа заведеній, на которыя распро-

страняется дѣйствіе ст. 561 уст. объ акц. сб. (ук. 25 янв. № 723).

На учителей приходскихъ училищъ распространяется право чиновниковъ, подвергшихся сумасшествію и пользующихся въ заведеніяхъ, учрежденныхъ для лишенныхъ ума, на сохраненіе въ теченіе перваго года ихъ болѣзни присвоеннаго имъ содержанія (ук. 15 января № 321).

Министерство финансовъ разослало чинамъ фабричной инспекціи новый циркуляръ о **сверхурочныхъ необязательныхъ работахъ** на фабрикахъ и заводахъ. Такія работы могутъ быть допускаемы не иначе, какъ по особому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашенію завѣдующаго фабричнымъ заведеніемъ съ рабочими. Чины фабричной инспекціи не могутъ препятствовать подобнымъ соглашеніямъ, но на ихъ обязанности лежитъ тщательно удостовѣряться каждый разъ въ полной добросовѣстности подобнаго соглашенія путемъ опросовъ и разслѣдованій. Завѣдующіе промышленными заведеніями обязаны своевременно извѣщать фабричную инспекцію о состоявшемся соглашеніи на сверхурочныя работы. Такого рода соглашенія на сверхурочныя необязательныя работы не могутъ считаться договоромъ, равносильнымъ договору найма, нарушеніе котораго рабочими карается извѣстною статьей устава о наказаніяхъ; поэтому, рабочій, изъявивъ согласіе на такія необязательныя работы, можетъ во всякое время ихъ прекратить, не подвергаясь за то ни штрафу, ни преслѣдованію по закону за самовольное оставленіе работы.

(Р. Вѣд.).

На 14 февраля въ Спб. судебной палатѣ съ участіемъ сосл. представителей назначено къ слушанію громкое **дѣло по обвиненію рабочихъ** Малова, Филиппова, Якушева и др. въ томъ, что въ ночь на 17 декабря 1898 года въ селѣ Смоленскомъ, подъ Петербургомъ, при появленіи въ корпусѣ № 63 Петровско-Спаской бумагопрядильной мануфактуры чиновъ полиціи для ареста нѣкоторыхъ изъ проживавшихъ въ корпусѣ рабочихъ, произведшихъ днемъ 15 декабря 1898 г. нападеніе на надзирателя сыскной полиціи Васильева, они согласились между собою и съ другими рабочими, оставшимися необнаруженными, силою воспрепятствовать полиціи проникнуть въ означенный корпусъ и, размѣтившись съ этой цѣлью вмѣстѣ съ другими рабочими на лѣстницѣ и на ея площадкахъ, стали бросать въ чиновъ полиціи полѣнья дровъ, табуреты, ведра, куски желѣза и т. п. предметы, вслѣдствіе каковыхъ насильственныхъ дѣйствій поименованныхъ лицъ помощникъ пристава Шлиссельбургскаго участка Миссионасъ, околочный надзиратель Яковлевъ и 14 низшихъ чиновъ полиціи получили болѣе или менѣе значительныя ушибы, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 13 и 271 улож. с. нак. Дѣло это слушалось въ С.-Петербургской судебной палатѣ 29—31 марта 1899 г., затѣмъ по жалобѣ подсудимыхъ и протесту прокурора было, по нарушенію ст. 575 и 622 уст. гр. суд., кассировано Сенатомъ и теперь назначено къ слушанію вновь. За-

щищают подсудимых прис. пов. П. А. Потѣхинъ, О. Н. Плевако, О. И. Родичевъ и др.

„Ур. Жизнь“ передаетъ что 4 января надзиратель Никол. исправ. арест. отдѣл. убилъ арестанта. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Арестанты были на работѣ въ заводѣ, и одинъ изъ нихъ (Басаргинъ) былъ отпущенъ въ баню помыться. Вечеромъ, когда надзиратель сталъ повѣрять рабочихъ, оказалось, что арестанта, ушедшаго въ баню, нѣтъ на лицо. Надзиратель тотчасъ же отправился въ баню и тамъ выстрѣлилъ въ арестанта, который спустя часъ умеръ. Убийца арестованъ. Покойный былъ мѣщанскимъ старостой г. Уфы и за растрату казенныхъ денегъ былъ приговоренъ въ испр. отдѣленіе. Срокъ наказанія кончался черезъ три мѣсяца. Послѣ покойнаго осталась жена и 6 человѣкъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ существованію.

11 февраля, въ Виленской судебной палатѣ начался процессъ б. виленскаго полицеймейстера Раевского и его чиновника „для особыхъ порученій“ Бека. Порученія состояли въ томъ, что онъ, съ вѣдома Раевского, обложилъ сборомъ извозчиковъ и входилъ въ соглашенія съ поставщиками полиціи и пожарной команды. Обвинительный актъ, по слухамъ, состоитъ изъ 48 листовъ и предъявляетъ къ подсудимымъ обвиненіе въ подлогѣ, вымогательствѣ, превышеніи власти и бездѣйствіи власти. Раевскій былъ въ Вильнѣ полицеймейстеромъ почти 10 лѣтъ (при ген.-губ. Н. С. Кахановѣ) и во все это время изображалъ „грозу“. Виленцы теперь познакомятся съ подробностями дѣла, которое уже считали похороненнымъ. Дѣйствительно, со времени его возбужденія, прошло, кажется, болѣе трехъ лѣтъ.

Въ одескомъ уѣздномъ сѣздѣ въ послѣднемъ его засѣданіи были рассмотрѣны два дѣла о штундистахъ, привлеченныхъ полиціей къ ответственности по 29 ст. уст. о наказ. за публичное богомоліе въ нѣсколькихъ русскихъ селахъ Одесскаго уѣзда. По одному дѣлу обвинялось 23 человѣка, а по другому 11. Въ сѣздѣ явилось нѣсколько обвиняемыхъ, уполномоченныхъ остальными. Главнымъ возраженіемъ противъ обвиненія штундисты выставили то обстоятельство, что они принадлежатъ къ сектѣ баптистовъ, которымъ правительство разрѣшило общественное богомоліе. Сѣздъ утвердилъ приговоръ земскаго начальника, коимъ обвиняемые присуждены къ штрафу въ 50 руб. съ замѣной при несостоятельности арестомъ на 1½ мѣсяца каждый. Въ числѣ обвиняемыхъ штундистовъ находились малолѣтніе (отъ 14 до 16 лѣтъ), которые отданы на исправленіе родителямъ. (Од. Нов.).

Въ г. Шуѣ выѣздной сессіей Владимірскаго окр. суда 27 января слушалось безъ участія пр. засѣдатель по словамъ „Сѣв. Края“, дѣло по обвиненію 12 прихожанъ села Ерлыкова по 135 ст. уст. о наказ. за оскорбленіе дѣйствіемъ въ храмѣ своего приходскаго священника о. Іакова Смирнскаго, нынѣ отрѣшеннаго отъ священства и служащаго уже причетникомъ.

Кромѣ того, четверо изъ нихъ, въ томъ числѣ и церковный староста И. В. Трухинъ, обвинялись по 214 ст. улож. о нак., т. е. за оскорбленіе съ умысломъ дерзкими и грубыми словами священника во время отправленія имъ службы и за то, что тѣмъ прервали или оставили ея продолженіе.

Сначала дѣло это было назначено къ слушанію при открытыхъ дверяхъ, но потомъ, согласно заявленію товарища прокурора г. Скопинскаго, судъ постановилъ дѣло это слушать при закрытыхъ дверяхъ.

Оправдательный приговоръ положилъ конецъ разнорѣчивымъ толкамъ; обвиняемые, выслушавъ оправданіе, съ глубокимъ чувствомъ перекрестились, на глазахъ многихъ изъ нихъ и даже у нѣкоторыхъ изъ публики были слезы... Не лишнее замѣтить, что дѣло это разбиралось безъ участія присяжныхъ засѣдатель. (Бирж. Вѣд.).

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ, что одно церковно-приходское попечительство, при выдачѣ крестьянамъ ссудъ, взимало по 3 и по 5 проц. за мѣсяць; духовная консисторія распорядилась, чтобы приходскія попечительства не брали болѣе 1 проц. въ мѣсяць за выдаваемые ими ссуды.

Въ Саратовской судебной палатѣ съ сословными представителями въ послѣднюю сессію слушалось между прочимъ, нѣсколько дѣлъ, по которымъ привлекаются въ качествѣ обвиняемыхъ много полицейскихъ чиновниковъ по дѣламъ о превышеніи власти, истязаніяхъ, подлогахъ и т. п. Въ числѣ другихъ разсматривалось дѣло по обвиненію сельской полиціи въ истязаніяхъ: 1 іюня 1896 года, въ селѣ Мещерскомъ, серд. уѣзда, сотникъ этого села Дуденковъ и десятскіе Давыдовъ и Киндѣевъ арестовывали кр-на Жиркова; сотскій запираетъ его въ кутузку, но предварительно порядкомъ ему „наложилъ“; операція эта производилась такъ, что крики избиваемаго и удары слышны были по селу; утромъ тотъ же сотскій находить Жиркова повѣсившимся. По селу распространяются слухи, что Жирковъ умеръ отъ побоевъ, а повѣшеніе—лишь симуляція, чтобы скрыть преступленіе. Начинается слѣдствіе, на основаніи котораго сотскій Дуденковъ, десятскіе Давыдовъ и Киндѣевъ и кр. Лазаревъ предаются суду по обвиненію: Дуденковъ—въ томъ, что онъ нанесъ Жиркову тяжелымъ, тупымъ орудіемъ тяжелые, опасные для жизни побои, а остальные трое—что они, зная объ этихъ побояхъ, не заявили о томъ, кому слѣдуетъ.

Палата опредѣлила лишить Дуденкова всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и подвергнуть заключенію въ исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи въ теченіе 2½ лѣтъ, остальныхъ троихъ подсудимыхъ считать по суду оправданными. (Сар. Дневн.).

Предъ святками явился въ с. Николаевку, Херс. губ. урядникъ, собралъ вечеромъ всю сельскую по-

1) Отчетъ объ одномъ изъ такихъ дѣлъ см. выше въ рубрикѣ „Суд. отчеты“.

лицію и ни съ того, ни съ сего **произвелъ облаву** на молодыхъ парней и дѣвокъ. Молодежь въ это время дѣятельно готовилась къ встрѣчѣ праздниковъ, изучая колядки, устраивая „звѣзду“, „козу“. Полиція забрала всю молодежь и при общемъ крикѣ и плачѣ погнала ихъ къ волости, поощряя палкою или кулакомъ угнравшихся. Всѣхъ забранныхъ сажаютъ въ „холодную“, которая буквально оказалась биткомъ набитой: многіе просто задохались отъ давки. („Югъ“).

„Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что на дняхъ въ Кіевскомъ окр. судѣ слушалось съ участіемъ пр. засѣдатель, дѣло по обвиненію мѣщ. Гаврилова въ убійствѣ въ состояніи запальчивости и раздраженія мастераго Бабинина. **Послѣ получасоваго совѣщанія пр. засѣдателя возвратились въ залъ засѣданія** и заявили, что, обещая тотъ вопросъ, который поставленъ на ихъ разрѣшеніе, они не могутъ придти къ какому бы то ни было выводу и потому просятъ судъ разъяснить, имѣютъ ли они право ходатайствовать о постановкѣ дополнительнаго вопроса. Получивъ утвердительный отвѣтъ, присяжные засѣдатели удалились для формулировки дополнительнаго вопроса и черезъ 15 мин. вышли, ходатайствуя о постановкѣ вопроса въ смыслѣ 2 ч. 1484 ст. улож. о наказ., т. е. въ смыслѣ обвиненія Гаврилова лишь въ нанесеніи покойному Бабинину съ состояніи запальчивости и раздраженія ранъ, отъ которыхъ послѣдовала его смерть“.

Судъ удовлетворилъ это ходатайство, и присяжные признали Гаврилова виновнымъ въ дѣяніи, предусматриваемомъ 2 ч. 1484 ст. ул. о нак., обвиненіе же его въ убійствѣ отвергли. Судъ, согласно вердикту присяжныхъ, приговорилъ Гаврилова къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на 3 года и 3 мѣсяца.

26 января въ уголовномъ департаментѣ Кіевской судебной палаты слушалось въ апелляціонномъ порядкѣ **дѣло по обвиненію пр. повѣреннаго С. Я. Богданова** въ томъ, что въ своей кассационной жалобѣ на приговоръ Конотопскаго уѣзднаго сѣзда по дѣлу Фигнера онъ оскорбилъ этотъ сѣздъ, выразившись, что „для постановки приговора противъ Фигнера сѣзду пришлось видоизмѣнить показаніе свидѣтеля Агафонова“, что „приговоръ, постановленный съ извращеніемъ обстоятельствъ, не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебного рѣшенія“ и что „сочинять факты ни одинъ судъ не можетъ“.

Нѣжинскій окружный судъ призналъ г. Богданова виновнымъ и приговорилъ его къ денежному штрафу въ размѣрѣ 25 р. Въ засѣданіи судебной палаты 26 января 1900 г. товарищъ прокурора И. И. Деминъ высказался въ томъ смыслѣ, что выраженіе „видоизмѣнилъ“, не составляетъ никакого оскорбленія и не можетъ быть признано ни неприличнымъ, ни неумѣстнымъ, а указанія въ кассационной жалобѣ, какъ должны быть составлены приговоры, составляютъ общее, академическое разсужденіе. Защитникъ г. Богданова присяжный повѣренный Дыновскій, останавливаясь на выраженіи „видоизмѣнилъ“, сопоставилъ показаніе свидѣтеля Агафонова съ приговоромъ сѣзда и уста-

новилъ исполнѣ это видоизмѣненіе. Видоизмѣненіе должно быть такъ и названо. Этимъ словомъ было выражено то, что допустилъ сѣздъ въ своемъ приговорѣ. Никакое другое выраженіе не могло быть употреблено. Присяжный повѣренный, исполняя принятыя имъ на себя обязанности, долженъ указать въ своей жалобѣ всѣ тѣ неправильности, которыя, по его мнѣнію, допущены судомъ низшей инстанціи. Никакого намѣренія оскорбить достоинство суда защитникъ не имѣлъ, выраженіе „скажать“ употребляется весьма часто въ кассационныхъ рѣшеніяхъ Сената, и этимъ вовсе не выражается оскорбленіе достоинства суда.

Судебная палата послѣ краткаго совѣщанія объявила, по словамъ „Жизни и Иск.“, свой приговоръ, коимъ признала присяжнаго повѣреннаго С. Я. Богданова по суду оправданнымъ.

Восемь гласныхъ московской думы, высоко цѣня **заслуги В. М. Пржевальскаго** передъ московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, вошли въ думу съ предложеніемъ объ учрежденіи стипендіи его имени на юридическомъ факультетѣ Императорскаго московскаго университета. Заявленіе это передано думою на предварительное разсмотрѣніе городской управы. (Р. Вѣд.).

Р. Вѣдом. сообщаютъ, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа моск. суд. палаты въ засѣданіи 1 февраля постановилъ: 1) выразить семьѣ скончавшагося **Влад. Мих. Пржевальскаго** соболѣзнованіе по поводу постигшей ее тяжелой утраты, вызвавшей искреннюю и глубокую скорбь всего сословія присяжныхъ повѣренныхъ, лишившихся въ лицѣ покойнаго сочлена, который въ теченіе трехъ десятилѣтій былъ достойнымъ представителемъ русской адвокатуры; 2) открыть въ сословіи прис. повѣр. московскаго округа подписку для образованія въ обществѣ вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Императорскаго московскаго университета капитала имени Влад. Мих. Пржевальскаго, проценты съ котораго должны поступить на взносы платы за слушаніе лекцій недостаточныхъ студентовъ, по назначенію комитета общества.

Выслушавъ заключеніе особой комиссіи, разсматривавшей **протесты г. губернатора** на раскладки и смѣты уѣздныхъ земствъ, самарское губернское земское собраніе, между прочимъ, постановило обжаловать въ сенатъ протестъ г. начальника губерніи на постановленія самарскаго уѣзднаго собранія о введеніи въ уѣздѣ всеобщаго обученія. Начальникъ губерній свой протестъ мотивировалъ несоотвѣтствіемъ платежныхъ силъ населенія съ предстоящими на осуществленіе всеобщаго обученія расходами; г. начальникъ губерніи въ своемъ протестѣ замѣчаетъ, между прочимъ, что въ смѣтѣ самарскаго уѣзднаго земства замѣтенъ большой скачекъ за послѣдній годъ. Уѣздный предводитель дворянства Е. В. Пустошкинъ въ настоящемъ засѣданіи представилъ цифровыя данныя въ доказательство того, что указаннаго скачка въ смѣтѣ уѣзднаго земства нѣтъ. Собраніе данныя эти нашло весьма убѣ-

дательными и постановило приобщить ихъ къ жалобѣ въ Сенатъ на протестъ губернатора.

(„Сар. Дн.“).

Въ послѣдніе годы большинствомъ уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи практикуется **обложение земскими сборами** не только земель въ уѣздахъ, но и жилыхъ домовъ. Основаніемъ къ такому обложению, несуществующему въ уѣздахъ другихъ губерній, для уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи послужило то соображеніе, что жители большихъ населенныхъ мѣстъ уѣздовъ, пользуясь всеми удобствами жизни, создаваемой заботами земства и имѣя маломѣрные усадьбы (въ $\frac{1}{4}$ десятины) владѣютъ въ тоже время домами въ нѣсколько комнатъ, которыя отдають въ наймы, неплатя никакихъ земскихъ сборовъ. Поступающіе сборы въ доходы уѣздныхъ земствъ по обложению такого рода домовъ колеблются въ различныхъ уѣздахъ отъ 5 до 21 т. въ годъ.

Костромская губ. управа предложила ходатайствовать о разрѣшеніи въ 1900 г. **сѣзда земск. представителей и земск. статистиновъ**, находя его необходимымъ для установленія, однообразныхъ программъ и способовъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, выразивъ желаніе, чтобы и другія земства возбудили однородное ходатайство.

(Орл. В.).

КІЕВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ субботу 29 января, проф. В. А. Удинцевымъ былъ прочитанъ докладъ: „Къ вопросу о включеніи въ гражданское уложеніе постановленій о торговыхъ сдѣлкахъ“.

Составители проекта сочли необходимымъ включить торговое право въ систему общегражданскаго уложенія. Они примкнули такимъ образомъ къ тому теченію въ законодательствахъ и литературѣ, которое началось съ 60 годовъ нынѣшняго столѣтія, явившись реакціей противъ развитія идей специально торговаго права. Въ литературѣ теченіе это дошло до требованія *полнаго слиянія* гражданскаго и торговаго права. Но ни одно законодательство не стало на эту точку зрѣнія. И справедливо: существуетъ предѣлъ для сближенія торговаго и гражданскаго права, и этимъ предѣломъ является *профессія*. Моментъ профессіи руководилъ, повидимому, и авторами проекта, которые устанавливаютъ рядъ особыхъ нормъ для сдѣлокъ „между купцами“. Но что разумѣется подъ этими сдѣлками? Какъ понимаютъ составители свою задачу объединенія торговаго права съ гражданскимъ? Эти вопросы авторы проекта оставляютъ безъ отвѣта.

По мнѣнію докладчика, объединеніе торговаго права съ гражданскимъ затрагиваетъ три категоріи вопросовъ: 1) объединеніе принциповъ, 2) включеніе

въ систему гражд. улож. торговыхъ сдѣлокъ, 3) введеніе въ ту же систему институтовъ профессиональной торговли.

Въ литературѣ принципами специально торговаго права считаются: свобода оборота, свобода волеизъявленія, свобода толкованія, формализмъ, какъ абстрактность сдѣлки, строгость взысканія. Перенесеніе этихъ принциповъ въ право гражданское, непризнаніе за ними *абсолютнаго* примѣненія въ правѣ торговомъ было, по мнѣнію докладчика, важнѣйшимъ послѣдствиемъ кодификационныхъ работъ послѣдняго времени, въ томъ числѣ и нашего проекта.

Докладчикъ остановился вкратцѣ на каждомъ принципѣ въ отдѣльности.

Принципъ свободы договора не составляетъ, по мнѣнію докладчика, особенности торговаго права. Это вполне очевидно изъ нормированія личнаго найма, процентовъ, биржевой спекуляціи, договора перевозки и поклажи въ товарныхъ складахъ.

Принципъ свободы волеизъявленія цѣлкомъ воспринято проектомъ (ст. 13) и вполне справедливо, такъ какъ это общій принципъ какъ гражданскаго, такъ и торговаго права.

Принципы свободы толкованія и судейскаго усмотрѣнія введены въ нашъ проектъ, и къ этому слѣдуетъ отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Наконецъ, и принципъ строгости исполненія заимствованъ изъ торговаго права проектомъ.

Наименѣе кажется удовлетворительной докладчику та часть проекта, которая касается включенія торговыхъ сдѣлокъ въ систему гражд. улож. Ея главный недостатокъ — неполнота. Такъ, перечисляя виды договора купли-продажи, проектъ не упоминаетъ о важнѣйшемъ изъ нихъ — продажѣ въ разсрочку. Изъ видовъ договора займа проектъ не упоминаетъ ни о банковской ссудѣ, ни объ открытіи кредита, ни о текущемъ счетѣ, ни наконецъ о бодмерѣ. Нормируя договоръ поклажи, проектъ проходитъ молчаніемъ банковую поклажу и, что особенно странно, поклажу въ товарныхъ складахъ. Проектъ умалчиваетъ о цѣломъ рядѣ видовъ и поводовъ договора личнаго найма. Остановившись на договорѣ перевозки, заключенномъ съ общественными возницами, авторы проекта, заимствуя матеріалъ изъ общаго устава рос. жел. дорогъ, по своему непонятнымъ причинамъ не исчерпываютъ всего матеріала, оставляя такимъ образомъ въ дѣйстви рядомъ съ проектомъ нѣкоторыя статьи этого устава. Особенно же замѣчательно, что проектъ отсылаетъ съ случаями морской перевозки къ особымъ правиламъ, такъ какъ оставляетъ въ силѣ „уставъ купеческаго судоходства“. Подводя далѣе перевозку подъ понятіе подряда, проектъ не усматриваетъ никакой разницы между перевозкой и, напр., перекатываніемъ бочекъ, подыманіемъ колоколовъ и тому подобныхъ случаевъ, гдѣ очевидно идетъ дѣло объ эксплуатаціи личнаго труда. Въ проектѣ не нашель мѣста издательскій договоръ, а также остались безъ нормировки случаи аваріи.

Конецъ доклада былъ посвященъ вопросу объ институтахъ профессиональной торговли. Не для всѣхъ ихъ требуется самостоятельное мѣсто въ правѣ. Въ такомъ мѣстѣ нуждается, по мнѣнію докладчика, регистрація, фирма и купеческія книги. Отношеніе авто-

ровъ проекта къ этимъ институтамъ неопредѣленное; повидимому, они причисляютъ эти институты, кромѣ фирмъ, къ публичному праву. Между тѣмъ трудность этихъ вопросовъ, неопредѣленность въ пониманіи этихъ институтовъ въ практикѣ требовали отъ авторовъ проекта серьезной ихъ разработки.

Въ заключеніе, докладчикъ указалъ, что объединеніе торговаго права съ гражданскимъ представляется ему вполне возможнымъ. Если проектъ не достигъ полнаго и послѣдовательнаго объединенія, тѣмъ не менѣе онъ исполнилъ значительную часть своей работы.

П. А. Анашевъ, признавая вполне желательнымъ объединеніе торговаго права съ гражданскимъ, указалъ, что проектъ страдаетъ серьезными пропусками. Такъ, помимо указанныхъ докладчикомъ, отсутствуетъ какая бы то ни было нормировка конто-коррента.

По мнѣнію проф. Покровскаго, нельзя отрицать особеннаго характера торговыхъ сдѣлокъ. Включая торговое право въ систему обще-гражданскую, слѣдуетъ соблюдать большую осторожность, такъ какъ легко подвергнуть насилію то или другое право. Напримѣръ, проектъ опредѣляетъ, что смерть прекращаетъ дѣйствіе контрагентовъ. Положеніе это вполне понятно съ точки зрѣнія обще-гражданскаго оборота, но оно совершенно непримѣнимо въ отношеніяхъ торговыхъ, гдѣ имѣютъ дѣло не съ лицомъ, а съ фирмой. Если торговое право имѣетъ свои особенности, то зачѣмъ стремиться къ включенію его въ обще-гражданскій кодексъ? Не сводится ли это къ сброшюровкѣ двухъ книгъ въ одну?

Проф. Гуляевъ указалъ, что въ интересахъ судебного вѣдомства желательно объединеніе двухъ системъ, но едва ли это достаточный мотивъ.

Проф. Демченко поставилъ вопросъ, имѣется ли въ виду объединеніе или включеніе. Если послѣднее, то вопросъ вкуса, имѣть ли двѣ книги или одну. Если же первое, то нельзя забывать, что имѣются институты чисто торговые и институты такъ сказать двойственные. Во избѣжаніе путаницы, лучше было бы имѣть особый торговый кодексъ.

На эти вопросы проф. Удинцевъ отвѣчалъ, что особый торговый кодексъ уже потому нежелателенъ, что онъ не можетъ имѣть никакой системы. Проектъ преслѣдуетъ и цѣли объединенія и включенія. Составленіе общаго уложенія является желательнымъ и своевременнымъ.

ЯРОСЛАВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

5 февраля сего года состоялось годовое засѣданіе общества, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности общества за истекшій годъ. Число членовъ общества за годъ увеличилось на 7, и къ февралю с. г. состояло всего 97 членовъ. Въ теченіе года было всего 5 засѣданій.

Должностными лицами на текущій годъ избраны: председателемъ общества С. М. Шпилевскій, его товарищами: М. С. Кропотовъ и С. Д. Набоковъ; секретаремъ С. П. Никоновъ; его товарищами: А. И. Штейнбергъ и Л. В. Половцовъ; послѣдній и назна-

чаемъ общества, и председателемъ секціи обычнаго права Н. И. Крыловъ.

Въ томъ же собраніи С. П. Никоновымъ сдѣлано было сообщеніе—„Пятая книга новаго проекта гражданскаго уложенія обязательства“.

Изложивъ здѣсь причины, вызвавшія къ жизни дѣятельность комиссіи по составленію гражданскихъ законовъ, референтъ указалъ далѣе тѣ задачи ея дѣятельности, которыя были высказаны редакторами въ объяснительной запискѣ къ данному проекту, равно какъ пространство примѣненія проектированныхъ нормъ права, на качество выбраннаго ими подходящаго законодательнаго матерьяла, способъ его обработки, систему изложенія и на тѣ основныя начала, которыя намѣчены принципиально редакторами въ качестве основныхъ при составленіи проекта.

Признавая уже съ вѣдѣній стороны разсматриваемый проектъ несомнѣнно выдающимся трудомъ, являющимся цѣннымъ вкладомъ въ нашу научную литературу по гражданскому праву, крайне полезной справочной книгой для юристовъ какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ, докладчикъ замѣтилъ, что, къ сожалѣнію, громадный трудъ редакторовъ не свободенъ отъ недостатковъ и погрѣшностей.

Не говоря уже о слогѣ статей проекта, оставляющемъ желать много лучшаго, и неудачной системѣ изложенія предмета, референтъ указалъ далѣе, что и основныя начала, выставленныя редакторами какъ Leitmotivъ ихъ работъ, далеко не проведены ими послѣдовательно и всюду. Предоставленіе обширной свободы судейскому усмотрѣнію, безъ указанія при этомъ сколько-нибудь достаточныхъ руководящихъ нормъ, злоупотребленіе „общими мѣстами“, отсутствіе въ основѣ проекта сознанія важности начала законности—эти недостатки проекта уже были обстоятельно указаны проф. Л. І. Петражицкимъ въ статьяхъ его, помѣщенныхъ въ „Правѣ“. Г. Гольденвейзеръ въ докладѣ своемъ въ Киевскомъ юридическомъ обществѣ на тему—„Мнимая защита слабыхъ въ проектѣ гражданскаго уложенія“—на цѣломъ рядѣ убѣдительныхъ примѣровъ изъ текста проекта доказалъ, что содержаніе послѣдняго во многомъ совершенно не соответствуетъ тѣмъ высокимъ принципамъ, которые выставлены редакторами основными началами ихъ работы. Г. Шершеневичъ („Право“ № 41 1899 г.) прямо предсказываетъ проекту мертворожденность, въ виду ненормальности появленія его на свѣтъ „не головою, а ногами“.

Не соглашаясь съ такимъ пессимистическимъ взглядомъ г. Шершеневича, референтъ замѣтилъ, что невозможно и требовать, чтобы такое сложное и трудное дѣло, какъ задача составленія новаго гражданскаго уложенія, сразу было закончено съ блестящимъ успехомъ и увидѣло свѣтъ во всеоружіи внутреннихъ и вѣдѣнныхъ достоинствъ, подобно Афинѣ, рожденной изъ головы Зевса. Ошибаться всегдѣ свойственно; не мало ошибокъ и погрѣшностей допустили редакторы въ разсматриваемомъ проектѣ обязательственной части уложенія. Но не разбивать этотъ серьезный трудъ должно теперь, а указывать недочеты и ошибки, равно какъ измышлять средства къ ихъ исправленію. Нужно въ надлежащей степени оцѣнить благое намѣреніе

редакторов—создать новое уложение на высоких началах законности, стремления къ достиженію материальной правды, свободы судейской совѣсти и доступности суда для всѣхъ. Нравственнымъ долгомъ каждаго просвѣщеннаго юриста въ настоящее время является содѣйствіе по мѣрѣ силъ редакторамъ въ дѣйствительномъ проведеніи этихъ принциповъ въ законъ, чтобы новое гражданское уложение дѣйствительно было проникнуто великими началами любви, истины и справедливости.

Выразивъ благодарность референту по поводу его доклада, общество признало желательнымъ заняться критическимъ разсмотрѣніемъ означеннаго проекта; причѣмъ выразили согласіе потрудиться надъ обсужденіемъ проекта: М. М. Кашковъ, В. А. Юшкевичъ, С. П. Никонъ, Д. А. Невскій, П. П. Щаповъ и Н. И. Крыловъ. Сверхъ того, обществу заявлено было В. А. Юшкевичемъ намѣреніе составить вопросные пункты по наиболѣе спорнымъ и важнымъ вопросамъ проекта для разсылки ихъ, въ цѣляхъ полученія отвѣтовъ, юристамъ теоретикамъ и практикамъ въ предѣлахъ рославской губерніи.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Первое общее собраніе Правительствующаго Сената.

Обязательный сборъ съ дворянскихъ имѣній.—Добровольныя дворянскія складки. Возвратъ неправильно взысканныхъ налоговъ и сборовъ.—Обжалованіе неправильно обложенія повинностями и сборами.

3 іюня 1894 г. было Высочайше утверждено мнѣніе гос. совѣта о предоставленіи дворянству тѣхъ губерній, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, права облагать денежнымъ сборомъ не только удобныя земли въ уѣздахъ, но и всякаго рода *зданія* и сооруженія какъ въ *городахъ*, такъ и уѣздахъ, принадлежащія дворянамъ—личнымъ и потомственнымъ, записаннымъ и не записаннымъ въ дворянскія родословныя книги.

Этотъ законъ, несомнѣнно, былъ изданъ ad hoc. С.-Петербургское дворянское собраніе имѣло въ немъ такую сильную потребность, что еще за 8 лѣтъ до изданія его въ установленномъ основнымъ законами порядкѣ само издало его для С.-Петербурга въѣ этого порядкѣ, и, что удивительно,—не только издало, но съ нѣкоторымъ успѣхомъ примѣняло его на практикѣ и притомъ съ одобренія 1 д-та Пр. Сената.

На основаніи дѣйствовавшихъ до 1894 г. узаконеній, дворянскія сословныя потребности удовлетворялись на счетъ *обязательнаго* съ дворянскихъ имѣній *сбора* и посредствомъ *добровольныхъ складокъ* дворянства.

Обязательному сбору подлежали только „удобныя земли“, состоявшія во владѣніи дворянъ потомственныхъ и личныхъ. Сборъ этотъ не могъ превышать 1 коп. съ десятины и предназначался на удовлетвореніе дворянскихъ повинностей, перечисленныхъ исчерпывающимъ образомъ въ законѣ (ст. 14, ст. 55 прил. ст. 9 § II п. 1 уст. земск. пов. изд. 1857 г. и прод. 1890 г.; ст. 3 прил. § II врем. прав. для земск. учред. по дѣламъ о земск. пов. изд. 1890 г. Св. зак. т. IV). Поэтому всякаго рода иные сборы могли быть устанавливаемы только въ видѣ добро-

вольныхъ складокъ. *Добровольныя складки*, въ зависимости отъ ихъ назначенія, раздѣляются на два рода: на складки „на предметъ общей необходимости дворянства или общепользныя“ (1) и на складки „на предметы такого рода, кои не составляютъ общей надобности дворянства, или на какія-либо пожертвованія“ (2). *Складки первого рода* дѣлаются обязательными для всѣхъ дворянъ, имѣвшихъ право участвовать въ установленномъ эту складку собраніи, и приводятся въ исполненіе или съ Высочайшаго, по положеніямъ комитета м-ровъ, соизволенія, или съ утвержденія министра вн. дѣлъ,—смотря по тому, было ли заявлено кѣмъ-либо на собраніи несогласіе, или нѣтъ. *Складки второго рода* приводятся въ исполненіе съ согласія губернатора и обязательны только для дворянъ, подавшихъ на собраніи голосъ за данную складку; „изъ дворянъ же, не бывшихъ въ собраніи, для тѣхъ единственно, кои изъявлять желаніе участвовать или въ отзывѣхъ своихъ на извѣщеніе предводителей, или прежде данными довѣренностями. *Не желающіе принять участіе въ такой складкѣ не могутъ быть принуждаемы къ тому...*“ (ст. 151—2 зак. о сост.; Св. зак. 1876 г. т. IX).

Въ шестидесятыхъ годахъ Петербургское дворянство, нуждаясь въ средствахъ на пособіе бѣднымъ дворянамъ, на содержаніе дворянскаго пріюта и т. п., установило особый сборъ съ недвижимостей, болѣею частью,—домовъ, принадлежащихъ дворянамъ въ С.-Петербургѣ, исчисливъ его сначала въ 5 коп., а затѣмъ увеличивъ до 70 к. съ одѣчной тысячи рублей. Такъ какъ зданія въ городахъ не могли быть отнесены къ числу „удобныхъ земель“ (по статьѣ 4 прил. къ ст. 55 уст. зем. пов.—„подъ именемъ удобныхъ земель разумѣются какъ пахатныя и сѣнокосныя, такъ и степныя и лѣсныя и прочія земляныя угодья и оброчныя земляныя статьи, значащіяся подъ именемъ удобныхъ въ межевыхъ книгахъ“..), и такъ какъ новый сборъ, установленный С.-Петербургскимъ дворянствомъ, предназначался не на тѣ цѣли, кои указаны въ § II прил. къ ст. 3 врем. прав., и значительно превышалъ „1 коп. съ десятины“,—то, конечно, этотъ сборъ нельзя было признать обязательнымъ сборомъ, подлежащимъ взысканію съ имущества всѣхъ дворянъ—потомственныхъ и личныхъ, владѣющихъ ими въ предѣлахъ С.-Петербурга. Такъ первоначально на него смотрѣли и само С.-Петербургское дворянское собраніе, которое и постановило въ 1869 г. вмѣнить предводителямъ дворянства въ обязанность сборъ этотъ отнюдь не взыскивать принудительными мѣрами, но содѣйствовать вносу его однимъ нравственнымъ убѣжденіемъ дворянъ. При этомъ новый сборъ не получилъ ни Высочайшаго утвержденія, ни министерскаго, и постановленія по сему сбору дворянскаго собранія приводились въ исполненіе съ согласія только губернатора.

Однако, съ 1836 г. вопреки всѣмъ изложеннымъ узаконеніямъ, Спб. двор. деп. собраніе стало взыскивать этотъ сборъ черезъ полицію въ принудительномъ порядкѣ со всѣхъ домовъ, принадлежащихъ дворянамъ въ С.-Петербургѣ, безразлично,—были ли это дворяне потомственные или личные, принадлежали ли они къ дворянству Спб. губерній или нѣтъ. Такимъ образомъ, Спб. двор. депутатское собраніе собственною своею властью установило новый налогъ, установленіе коего не было ему предоставлено закономъ. Поэтому слѣдовало ожидать, что, при первой же жалобѣ въ Пр. Сенатъ, незаконный сборъ будетъ отмѣненъ, виновные привлечены къ ответственности и взысканные сборы возвращены. На самомъ же дѣлѣ принесенныя жалобы (напр. Лермонтова, Цилакуса, Чубинова и др.) были оставлены 1 д-томъ Пр. Сената безъ послѣдствій, и сборъ былъ признанъ законнымъ и обязательнымъ для всѣхъ дворянъ, владѣющихъ недвижимостями въ Спб. Аргументы, ко-

ими 1-й д-ть оправдывать незаконные поборы, чинимые депутатским собраніемъ, въ настоящее время, когда 1-е общее собраніе и законодательная власть признали взысканіе этого сбора до 1894 года незаконнымъ, не представляють уже никакого интереса и могутъ быть, въ виду ихъ прямого противорѣчія ясену закону, объяснены только какимъ-то недоразумѣніемъ, но въ свое время основанные на нихъ указы 1-го департамента, съ одной стороны, воздержали многихъ дворянъ отъ подачи жалобъ на незаконные сборы, а съ другой—повели къ тому, что депутатское собраніе, получивъ санкцію своихъ дѣйствій отъ 1-го департамента, стало дѣйствовать по взысканію этого сбора энергичнѣе.

Однако, многіе изъ дворянъ принесли жалобы на Высочайшее имя о переносѣ ихъ дѣлъ въ общее собраніе. Жалобы были уважены, изъ чего депутатское собраніе могло уже съ нѣкоторою вѣроятностью заключить, что въ недалекомъ будущемъ будетъ положенъ предѣлъ взысканію установленнаго имъ незаконнаго сбора. Поэтому, для признанія за собою права облагать обязательнымъ сборомъ городскіе дома всѣхъ дворянъ, надо было идти другимъ путемъ, и на этомъ пути желанія С.-Петербургскаго дворянства увѣнчались успѣхомъ, закономъ 3 іюня 1894 г. Это установленіе закономъ обязательнаго дворянскаго сбора съ городскихъ домовъ всѣхъ дворянъ, когда деп. собраніе такой сборъ уже до того взыскивало, косвеннымъ образомъ показало, что и законодательная власть признала вмѣстѣ съ 1-мъ общимъ собраніемъ Пр. Сената, что до закона 3 іюня 1894 года обложеніе сборомъ на дворянскія потребности принадлежащихъ дворянамъ домовъ не имѣло опоры въ дѣйствовавшемъ законодательствѣ¹⁾. Но С.-Петербургское дворянское депутатское собраніе, наоборотъ, усмотрѣло въ этомъ законѣ какъ бы санкцію своего прежняго образа дѣйствій и стало взыскивать вмѣстѣ съ окладами за время съ 1894 г. „недоимки“ по упомянутому незаконному сбору за время до 1894 года и съ тѣхъ лицъ, съ которыхъ ранѣе этого сбора не взыскивалось. Такъ, напр., отпразднвъ въ 1882 г. статск. сов. Брониславу Гроховскому окладной листъ по упомянутому сбору и получивъ его обратно съ отзывомъ, что имущество Гроховскаго не подлежитъ этому сбору, деп. собраніе ничего съ Гроховскаго не взыскало до 1895 г., а въ 1895 году, послѣ изданія новаго закона, приступило къ взысканію съ Гроховскаго „недоимокъ“ за предшествующіе 12 лѣтъ.

Эти новыя требованія депутатскаго собранія вызвали новую серію жалобъ въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената; вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ влияніемъ уже состоявшагося къ этому времени признанія незаконности упомянутого сбора со стороны 1-го общаго собранія Правительствующаго Сената, стали подавать жалобы и тѣ лица, которыя послѣ первыхъ указовъ 1-го д-та, одобренныхъ дѣйствіями депутатскаго собранія, первоначально воздержались отъ подачи жалобъ тотчасъ по предъявленіи имъ окладныхъ листовъ.

Но 1-й д-тъ, не отрицая уже незаконности этого сбора, все-таки отказался удовлетворить эти ходатайства въ значительной ихъ части. Такъ, по жалобамъ Гроховскаго, Иванова и другихъ, ходатайствовавшихъ объ освобожденіи ихъ отъ уплаты недоимки за все время до изданія закона 3 іюня 1894 г., 1-й д-тъ опредѣлилъ: „освободить просителей отъ взысканія оклада сбора на частныя дворянскія повинности за время съ 1893 года по 3 іюня 1894 года, въ остальномъ же жалобы ихъ оставить

безъ послѣдствій“. На это опредѣленіе были поданы всеподданнѣйшія жалобы, которыя и привели къ приводимому ниже опредѣленію 1-го общаго собранія.

Но прежде, чѣмъ перейти къ нему, нельзя не отмѣтить совершенно непонятной ошибки въ опредѣленіи 1-го д-та: 3 іюня 1894 г. день Высочайшаго утвержденія мнѣнія Государственнаго Совѣта, *обнародованъ* же этотъ законъ былъ 19 іюля 1894 г. (№ 118 собр. узак.). Между тѣмъ, 1-й д-тъ освобождаетъ отъ взысканія упомянутого сбора только по 3 іюня 1894 года и, слѣдовательно, признаетъ сборъ подлежащимъ взысканію въ силу новаго закона съ 3 іюня 1894 г., иначе говоря: примѣняетъ законъ не со дня его обнародованія, какъ это устанавливаетъ ст. 59 основ. зак., а со дня Высочайшаго утвержденія.

Первое общее собраніе Пр. Сената находитъ, что разрѣшенію его подлежатъ вопросы: во-1-хъ, слѣдуетъ ли взыскивать съ просителей недоимку по сборамъ на частныя дворянскія повинности съ ихъ домовъ за все время, предшествующее изданію закона 3 іюня 1894 г., и, во-2-хъ, могутъ ли быть имъ возвращены уже внесенныя за этотъ періодъ суммы. Первый вопросъ, по мнѣнію общаго собранія за состоявшимся 26 апрѣля 1896 г. и 28 февраля 1897 г. рѣшеніемъ перваго общаго собранія Правит. Сената по дѣлу дворянина Матвѣя Левестамъ, не можетъ возбуждать какихъ-либо сомнѣній. Въ этомъ рѣшеніи положительно установлено, что неуплаченная по 3 іюня 1894 г. недоимка по обложенію принадлежащихъ дворянамъ въ городахъ и уѣздахъ всякаго рода зданій и сооружений не подлежитъ взысканію въ полномъ объемѣ, а только со времени дѣйствія современной обжалованію раскладки сбора. Обращаясь къ обжалованію вопроса о возвратѣ уже внесенныхъ дворянами сборовъ, общее собраніе находитъ, что таковыя могутъ подлежать имъ возвращенію только съ начала того трехлѣтія, въ теченіе котораго принесена жалоба, такъ какъ постановленія дворянскаго собранія, состоявшіяся въ предшествующія трехлѣтія объ обложеніи частнымъ земскимъ сборомъ принадлежащихъ дворянамъ зданій и исполненныя посылкою окладныхъ листовъ порядкомъ, указаннымъ въ уст. зем. пов. (изд. 1857 г. и прод.), дворяне имѣли полное право обжаловать, не сдѣлавъ же этого и внеся требуемыя суммы, они съ такими постановленіями согласились и имъ подчинились. Притомъ же полный возвратъ недопустимъ и по соображеніямъ практическимъ, ибо исчисленіе сбора съ обложенныхъ имуществъ производилось лишь въ мѣрѣ, необходимой для покрытія признаваемыхъ дворянствомъ и непротивныхъ законамъ расходовъ, а при возвратѣ однимъ возвращенныя суммы останутся непополненными, такъ какъ не могутъ уже быть покрыты раскладкой между другими, подвергавшимися въ предшествующія трехлѣтія обложенію сборомъ. Въ виду изложеннаго, признавая всеподданнѣйшія жалобы просителей заслуживающими уваженія, первое общее собраніе Пр. Сената *опредѣляетъ*: признать неподлежащими взысканію суммы, числящіяся за просителями въ недоимкахъ; освободить отъ взысканія и возвратитъ имъ суммы, за послѣднее до 1894 года трехлѣтіе, и признать неподлежащими возвращенію

¹⁾ Опредѣленіе по дѣлу Левестамъ 26 апр. 1896 г.—28 февр. 1897 г., формулировавшее въ приведенной цитатѣ принципиальное признаніе незаконности упомянутого сбора, сдѣланное еще ранѣе общимъ собраніемъ въ опредѣленіи по дѣлу Чубинова 22 февраля 1891 г.—30 апрѣля 1893 г.

суммы, собранныя съ нихъ за предшествующее этому трехлѣтню время.

Опредѣленіе это необходимо прежде всего исправить съ фактической стороны. А, именно, по его словамъ, въ рѣшеніи по дѣлу Левестама „положительно установлено, что не уплаченная по 3 іюня 1894 г. недонимка не подлежитъ взысканію въ полномъ объемѣ, а только со времени дѣйствія современной обжалованію раскладки сбора“. Между тѣмъ, въ дѣйствительности въ рѣшеніи по дѣлу Левестама—первое общее собраніе Пр. Сен. находить, что ходатайство его подлежитъ уваженію не только въ предѣлахъ дѣйствія современной прошенію его раскладки 1893 г., но въ полномъ объемѣ, т. е. по отношенію ко всѣмъ не уплаченнымъ имъ по 3 іюня 1894 г. сборамъ“, и затѣмъ—опредѣляетъ: освободить просителя Левестама отъ взысканія сбора на двор. частныя повинности, начисленнаго на него по владѣнію домомъ въ г. СПб. за время до изданія закона 3 іюня 1894 г. и имъ не уплаченнаго“. Изъ этихъ цитатъ съ несомнѣнностью видно, что въ рѣшеніи по дѣлу Левестама „положительно установлено“ начало, противоположное тому, которое приписывается этому рѣшенію въ настоящемъ опредѣленіи.

Въ настоящемъ опредѣленіи Пр. Сената вызываютъ серьезныя возраженія соображенія Сената по вопросу о возвратѣ уже взысканныхъ сборовъ. Въ опредѣленіи по дѣлу Левестама Сенатомъ совершенно правильно было установлено, что „постановленіе дворянскаго собранія о привлеченіи городскихъ недвижимостей дворянъ къ сборамъ за частныя дворянскія повинности равнѣ изданія такого закона (послѣдовавшаго 3 іюня 1894 года) нельзя не подвести подъ указаніе 193 ст. общ. учр. губ., св. зак. т. II, ч. I, изд. 1892 г., въ силу коей недѣйствительны и не подлежатъ ни исполненію, ни дальнѣйшему производству постановленія общественныхъ и сословныхъ собраній, превышающія по содержанію своею предоставленныя имъ права. Такія недѣйствительныя по закону постановленія не могутъ вовсе имѣть юридической обязательности для частныхъ лицъ“. Если же постановленіе это недѣйствительно по закону, то нельзя ставить обязательность его для частнаго лица въ зависимость отъ обжалованія или необжалованія, такъ какъ въ такомъ случаѣ оно не можетъ уже быть признано „недѣйствительнымъ по закону“. Поэтому, очевидно, что настоящее опредѣленіе не нашло возможнымъ подвести упомянутое постановленіе дворянскаго собранія подъ 193 статью. Иначе оно не объясняло бы отказъ въ возвратѣ сбора за трехлѣтія, предшествовавшія жалобамъ, тѣмъ, что „постановленія дворянскаго собранія, исполненныя посылкою окладныхъ листовъ порядкомъ, указаннымъ въ уст. земск. пов. (изд. 1857 г. и прод.), дворяне имѣли полное право обжаловать; не сдѣлавъ же этого и внеся требуемыя суммы, они съ такими постановленіями согласились и имъ подчинились“. Это единственный аргументъ, который можно признать въ известной степени *юридическимъ*, выставленный въ настоящемъ опредѣленіи въ пользу санкціонированія незаконныхъ сборовъ.

Если сопоставить этотъ аргументъ 1 общаго собранія съ тѣмъ, что дворянское собраніе до 1886 г. само смотрѣло на сборъ съ городскихъ домовъ, какъ на добровольную складку второго рода, и что ничѣмъ инымъ этотъ сборъ и не могъ быть, то невольно возникаетъ предположеніе, что 1 общее собраніе признавало сборъ съ домовъ за добровольную складку, гдѣ согласіе и подчиненіе дѣйствительно имѣютъ значеніе. Но такое предположеніе не можетъ быть принято. Во 1-хъ, потому, что для выраженія согласія и подчиненія въ законѣ о добровольныхъ складкахъ (ст. 152 зак. о сост.) указана опредѣленная форма. Во 2-хъ, потому, что съ 1886 года этотъ сборъ уже не могъ быть отнесенъ

къ добровольнымъ складкамъ, совершенно независимо отъ того, вносился ли онъ добровольно или взыскивался принудительно, такъ какъ имъ были обложены дома дворянъ и личныхъ, и принадлежащихъ къ дворянству другихъ губерній; по статьѣ же 152, въ связи со статьями 150, 151, 77, 79, 94 зак. о сост. (Св. зак. 1876 г. т. IX), въ добровольныхъ складкахъ могутъ участвовать только потомственные дворяне данной губерніи, и, наконецъ, въ 3-хъ, потому, что, какъ видно изъ рапортовъ двор. депутатскаго собранія и изъ опредѣленія 1 д-та по настоящему дѣлу и изъ указа 1 общаго собранія по дѣлу Левестама (а слѣдовательно, и Чубинова), на который въ настоящемъ опредѣленіи сдѣлана ссылка, сборъ этотъ взымался на основаніи не зак. о сост. (ст. 151—2), но уст. земск. пов. (ст. 14), т. е. не въ качествѣ добровольной складки, но обязательнаго сбора (сравн. прим. къ ст. 6 прил. къ ст. 9 уст. зем. повин. изд. 1899 г.).

Отсюда очевидно, что и 1 общ. собраніе въ приведенномъ аргументѣ смотрѣло на данный сборъ, какъ на обязательный, а, слѣдовательно, и разбирать этотъ аргументъ слѣдуетъ примѣнительно къ этому сбору.

Итакъ, допустимъ что это есть неправильно установленный *обязательный сборъ*. Спрашивается,—какое же значеніе могутъ имѣть при *обязательномъ* сборѣ несогласіе и неподчиненіе? въ чемъ это несогласіе и неподчиненіе должно выражаться? По мнѣнію 1 общ. собр., согласіе и подчиненіе выразилось въ данномъ случаѣ въ подачѣ жалобы и во взносѣ сбора („не сдѣлавъ этого и внеся—согласились и подчинились“), слѣдовательно, несогласіе и неподчиненіе должно, по аргументаціи 1 общ. собранія, выражаться въ подачѣ жалобы и отказѣ сдѣлать взносъ, а такъ какъ возвратъ неправильно взысканнаго сбора 1 общ. собраніе ставитъ въ зависимость отъ несогласія и неподчиненія, то и можно заключить, что 1 общ. собр. рекомендуетъ въ такихъ случаяхъ жаловаться и взноса не дѣлать.

Къ сожалѣнію, для лицъ, подвергшихся незаконнымъ сборамъ, вторая часть совѣта не исполнима: сборъ все равно будетъ взысканъ,—будетъ ли подана жалоба и сдѣланъ отказъ его платить или не будетъ, и въ данномъ случаѣ плательщики не сами вносили сборъ, а его съ нихъ взыскивали. Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи ст. 3 уст. зем. пов. (изд. 1857 г. и пр. 1890 г.), ст. 3 врем. прав. и § II приложения къ ней (изд. 1890 г.) и ст. 14 уст. земск. пов. (изд. 1857 г. и пр. 1890 г.), сборъ на частныя дворянскія повинности есть сборъ земскій и, слѣдовательно, взыскивается, какъ сборы земскіе (ст. 3 уст. зем. пов. изд. 1857 г.; сравн. ст. 2, 4 прил. къ ст. 9 уст. зем. пов. изд. 1899 г.). По статьямъ же 83—85, 87—90, 92—3 уст. зем. пов. (изд. 1857 г. и прод. 1890 г.) и ст. 29 врем. прав. (изд. 1890 г.) земскіе сборы взыскиваются наравнѣ и по правиламъ о взысканіи государственныхъ податей и въ частности сборъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ взыскивается по правиламъ „о налогѣ съ недвиж. имущ. въ город., посад. и мѣстечк.“ (для времени, о которомъ идетъ рѣчь,—ст. 18—30 особ. прил. уст. подат. по прод. 1886 г., сравн. ст. 96—122 уст. земск. пов. 1899 г. и ст. 52—61 уст. пр. нал. изд. 1893 г.). Государственные же подати и пошлины и разнаго рода сборы взыскиваются, не пріемля никакихъ на оныя споровъ“ (ст. 422 пол. взыск. гр. изд. 1892 г.). Жаловаться на „притѣсненія и незаконныя поборы“ можно, но разъ лицу, попавшему волею Спб. двор. депутатскаго собранія въ число плательщика дворянскаго сбора съ домовъ С.-Петербурга, предъявленъ окладной листъ, то платить непременно надо, такъ какъ по прошествіи мѣсяца послѣ срока, назначеннаго къ платежу, полиціей будетъ сначала наложенъ арестъ на доходы съ дома, а затѣмъ, при недостаткѣ ихъ, можетъ быть продано движимое имущество и, наконецъ, описано и продано и недви-

жимое (ст. 25 особ. прил. уст. под. изд. 1886 г.—56 уст. пр. нал.). Поэтому „взносъ“ сбора никоимъ образомъ не можетъ быть принятъ за „согласіе и подчиненіе“ плательщика постановленію о взысканіи этого сбора. Слѣдовательно, остается, какъ доказательство этого „согласія и подчиненія,—необжалованіе“.

Въ настоящемъ опредѣленіи первое общее собраніе говоритъ вообще объ обжалованіи („имѣли такое право обжаловать, не сдѣлавъ же этого и внеся..“) и въ такой формѣ прямо дѣлаетъ фактическую ошибку: просители требованіе сбора обжаловали,—иначе первое общее собраніе не рассматривало бы ихъ дѣлъ; поэтому, очевидно, что первое общее собраніе точно такъ же, какъ и 1-й департ. въ своемъ опредѣленіи по настоящему дѣлу, имѣло въ виду „своевременное“ обжалованіе. Но въ чемъ должна заключаться „своевременность“ обжалованія, ни 1-е общее собраніе, ни 1-й д-тъ прямо не указываютъ,—не указываютъ, потому что „какъ признало само же 1-е общее собраніе въ рѣшеніи по дѣлу Левестама, — „въ законъ нѣтъ прямого“ (надо прибавить: „и косвеннаго“—чего не отмѣтило и 1 общее собраніе)—„указанія на срокъ обжалованія утвержденныхъ дворянскимъ собраніемъ раскладокъ сбора на частныя дворянскія повинности“.

Изъ настоящаго опредѣленія можно сдѣлать, однако, тотъ выводъ, что „своевременнымъ“ 1 общее собраніе признаетъ обжалованіе, сдѣланное до истеченія того трехлѣтія, къ которому относятся взысканные сборы; по крайней мѣрѣ, 1 общее собраніе нашло, что „внесенные уже дворянами сборы могутъ подлежать имъ возвращенію только съ начала того трехлѣтія, въ теченіе котораго принесена жалоба“. На чемъ основано установленіе, именно, этого, а не иного срока, указаний въ опредѣленіи по настоящему дѣлу нѣтъ, да и не можетъ быть, ибо этого срока нѣтъ въ законѣ и его нельзя вывести изъ закона.

Въ опредѣленіи по дѣлу Левестама находится указаніе, что рѣчь о срокахъ можетъ быть только при обжалованіи неуравнительныхъ и неправильныхъ раскладокъ, и притомъ пока эти раскладки не утверждены окончательно. Статья 42 п. 2 прим. 1 уст. зем. пов. по прод. 1890 г. (ср. ст. 59, п. 4, ст. 60, 72, 82—95 уст. зем. пов. 1899 г.) дѣйствительно устанавливаетъ сроки, но не для просьбъ о возвратѣ взысканнаго сбора, а для жалобъ на неправильное опредѣленіе цѣнности и доходности имущества, къ какому опредѣленію привлекаются владельцы этого имущества, причемъ ихъ предупреждаютъ, что если они не заявятъ всѣхъ своихъ претензій, когда отъ нихъ требуютъ свѣдѣнія, то позже никакія заявленія не будутъ принимаемы, и всѣ жалобы возможны только тогда, когда будущіе плательщики поставляются указанными въ только что приведенныхъ статьяхъ способами въ извѣстность о томъ, какъ и какіе съ нихъ будутъ опредѣлены сборы. Въ данномъ дѣлѣ ничего подобнаго не было и не могло быть, такъ какъ дворянство для оцѣнки и раскладки пользовалось уже сдѣланными городомъ оцѣнками, и само 1 общее собраніе говоритъ о постановленіяхъ, уже исполненныхъ посылкою окладныхъ листовъ, и тѣмъ признаетъ, какъ оно и было въ дѣйствительности, что жалобщики впервые узнавали объ угрожающихъ имъ взысканіяхъ при полученіи ими окладныхъ листовъ, т. е. когда сборъ уже окончательно былъ установленъ.

Такимъ образомъ, отказъ 1 общаго собранія въ возвратѣ неправильно взысканнаго сбора за несвоевременнымъ его обжалованіемъ произволенъ даже и въ томъ случаѣ, если держаться на этотъ сборъ точки зрѣнія 1 общаго собранія. Въ дѣйствительности, какъ уже указывалось, установленіе и взысканіе этого сбора составляло дѣяніе настолько незаконное, что о примѣненіи къ нему какихъ-либо правилъ о сборахъ, по существу законныхъ, не можетъ быть и рѣчи. Поэтому, обжалованъ ли онъ при предъ-

явленіи окладнаго листа, до истеченія трехлѣтія, къ которому относится взысканіе, послѣ истеченія, или вовсе не обжалованъ,—безразлично: стать законнымъ и дѣйствительнымъ онъ не можетъ. Уголовный кассационный д-тъ Пр. Сената сталъ въ подобномъ вопросѣ на вполне правильную точку зрѣнія, а именно, рассматривая въ рѣшеніи по дѣлу Иконникова (сборн. 1869 г. № 606) указаніе тов. прокурора, что, вслѣдствіе необжалованія Иконниковымъ въ установленномъ порядкѣ незаконнаго распоряженія слб. оберъ-полицеймейстера, распоряженіе это вошло по отношенію къ Иконникову въ законную силу, уголовный кассац. д-тъ нашелъ, что это указаніе тов. прокурора—„не имѣетъ правильнаго основанія потому, что необжалованіе въ установленный срокъ можетъ придать обязательную силу только такому распоряженію, которое, во 1-хъ, заключается въ себѣ какія-либо несущественныя неправомерности, но не содержитъ въ себѣ требованій или постановленій, выходящихъ изъ предѣловъ власти мѣста или лица, сдѣлавшаго распоряженіе, и, во-2-хъ, послѣдовало въ отношеніи какаго-либо единичнаго, извѣстнаго случая, а не устанавливаетъ для частнаго лица цѣлый рядъ послѣдовательныхъ обязательныхъ дѣйствій на неопредѣленное время“. Эти тезисы, очевидно, цѣлкомъ приложимы къ настоящему дѣлу.

Для полной оцѣнки сенатской теоріи о необходимости „своевременности“ обжалованія необходимо имѣть въ виду, что, согласно ст. 394 общ. счет. уст. (по прод. 1890 года), если государственный сборъ взысканъ неправильно и неправомерность эта установлена съ несомнѣнностью, сборъ долженъ быть возвращенъ независимо отъ того, былъ ли онъ „своевременно“ обжалованъ. И по общему праву этотъ возвратъ не подлежитъ дѣйствию давности, какъ не подлежитъ ей дѣйствию и самое взысканіе (см. „Право“ 1898 г. № 4—отвѣтъ редакціи). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законодатель находитъ необходимымъ примѣненіе давности къ возврату правильно или неправильно взысканнаго въ казну, онъ прямо это въ законѣ и устанавливалъ, какъ было сдѣлано въ 1878 году съ поземельными сборами (см. прим. къ ст. 394 общ. счет. уст.). Такого примѣненія давности къ налогу съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, по правиламъ коего, какъ выше уже было указано, должно производиться взысканіе дворянскаго сбора съ городскихъ домовъ, въ законѣ не установлено, и посему возвратъ дворянскаго сбора съ городскихъ домовъ дѣйствию никакой давности не подлежитъ.

Такимъ образомъ, несостоятельность аргумента Сената, повидимому, стоитъ внѣ сомнѣнія. Но въ пользу того, что взысканные сборы не подлежатъ возвращенію, Сенатомъ, помимо юридической ссылки на „несвоевременность“ жалобъ, приведены еще „практическія“ соображенія... Откуда взять дворянскому собранію денегъ для возврата сборовъ, взысканныхъ за прежнія трехлѣтія и давно уже израсходованныхъ на „непротивныя законамъ“ цѣли? По мнѣнію 1 общаго собранія,—неоткуда, а слѣдовательно и постановлять опредѣленіе о возвращеніи незаконныхъ поборовъ нельзя. Едва ли, однако, помимо своей фактической неправомерности, такая аргументація умѣстна въ опредѣленіи того учрежденія, которое, въ качествѣ „хранителя законовъ“, должно основывать свои рѣшенія лишь на законѣ, а не на побочныхъ соображеніяхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ вопросу о правѣ. Никакія финансовыя затрудненія общества или сословія, незаконно обогатившагося посредствомъ нарушенія чужого права, не могутъ служить препятствіемъ къ возстановленію поправнаго права. Противоположный принципъ настолько противорѣчитъ основному пнати законности, что появленіе его въ опредѣленіи „хранителя законовъ“ вызываетъ сильное недоумѣніе...

Кобринско-Пружанскій мировой съѣздъ.

Послѣдствія измѣненія исковыхъ требованій въ апелляціонной инстанціи.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ, А. просилъ обязать Б. засыпать канавы, вырытыя имъ на десятисаженной береговой полосѣ озера и привести берегъ на свой счетъ въ прежній видъ и состояніе и взыскать съ Б. издержки. Въ объясненіи отвѣтчикъ В., между прочимъ, изложилъ, что искъ А., какъ основанный на 441 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., трактующей о правѣ участія общаго, не подсуденъ мировому суду, что А. не представилъ документовъ въ доказательство правъ своихъ на озеро, почему онъ не доказалъ права своего на искъ, котораго у него нельзя предполагать въ силу ограничительнаго закона о евреяхъ. Мировой судья призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, какъ подсудный мировому суду и по существу правильный; такъ какъ въ данномъ случаѣ А. защищаетъ только ему принадлежащее право пользованія 10-ти саж. береговой полосой озера, а не право участія общаго, о которомъ въ данномъ случаѣ и рѣши бытъ не можетъ, то, согласно рѣш. Сената 1886 г. № 9, искъ его долженъ быть разсматриваемъ, какъ искъ о правѣ участія частнаго; кромѣ того право истца требовать прекращенія выхода воды изъ озера на чужія земли основывается на 442 ст. X т. ч. 1 зак. гр. Второе существенное возраженіе противъ иска, что А. не состоитъ собственникомъ озера, а слѣдовательно не имѣетъ права на искъ, судья призналъ не имѣющимъ значенія, такъ какъ отвѣтчикъ не отрицаетъ фактическаго владѣнія истца озеромъ, вопросъ же о правѣ его на владѣніе, въ виду ограничительныхъ законовъ о евреяхъ, правъ отвѣтчика не касается, мировой же судья не находитъ основанія сомнѣваться въ правѣ истца на искъ съ этой точки зрѣнія. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній мировой судья опредѣлилъ, на основаніи 81, 129 и 155 ст. у. г. суд., удовлетворить исковыя требованія. На рѣшеніе отвѣтчикъ В. принесъ въ съѣздъ апелляціонную жалобу, въ коей проситъ рѣшеніе мир. судьи отмѣнить и въ искѣ истцу А. отказать. Въ объясненіи на эту ап. жалобу истецъ А. проситъ рѣшеніе мирового судьи утвердить. Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что истецъ А. во 2-й инстанціи совершенно измѣнилъ свои исковыя требованія, а именно: вмѣсто требованія о зарытіи канавъ на берегу озера заявилъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тѣмъ озеромъ, каковое обстоятельство совершенно измѣнило существо дѣла. Показаніемъ же допрошенныхъ по этому вопросу свидѣтелей №№ установлено, что спорнымъ берегомъ истецъ А. никогда не пользовался,—имъ по ихъ показанію пользовались крестьяне, развѣсивая тамъ свои сѣти для просушки, что такимъ образомъ требованіе А. о возстановленіи ему нарушеннаго владѣнія берегомъ озера является недоказаннымъ, а потому и не можетъ подлежать удовлетворенію.—Въ виду изложеннаго, на основаніи 129 и 774 ст. уст. гр. судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить; А. въ искѣ отказать.

На основаніи 747 ст. уст. гр. суд. въ апелляц. жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, не

предъявленныя въ окр. судѣ. Это основное правило, примѣнимое, согласно 80 ст. уст., и къ производству въ мир. суд. установленіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ то видно изъ законодательныхъ мотивовъ, лишить тяжущихся возможности нарушать установленный порядокъ, гласящій такъ: возбуждать искъ не въ первой, а во второй инстанціи. По общему признанію нашихъ процессуалистовъ (Гольмстенъ, Анненковъ, Исаченко), судъ самъ ex officio обязанъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ тяжущимися этого воспрещенія, причемъ, какъ указывалъ К. П. Побѣдоносцевъ (Суд. руков. тез. 1197), заявленіе въ апелляціи новыхъ требованій служить поводомъ къ оставленію сихъ требованій безъ разсмотрѣнія (см. р. гр. кас. дѣл 1870 г. № 216). Отсюда слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, усмотрѣвъ измѣненіе исполнимыхъ требованій, не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе этихъ измѣненныхъ требованій, а долженъ былъ ихъ отвергнуть.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 00

Вправъ ли цензоръ воспрѣтить перепечатку отчета о судебномъ засѣданіи кассационнаго департамента Пр. Сената въ повременномъ изданіи?

На основаніи 75 и 76 ст. уст. цензурн. дозволяется печатать въ повременныхъ изданіяхъ каждое состоявшееся въ публичномъ засѣданіи суд. установленія рѣшеніе по существу дѣла гражданскаго и уголовнаго, а равно и обо всемъ происшедшемъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи, за исключеніемъ дѣлъ о диффамаци (если самъ обиженный не будетъ просить о напечатаніи отчета).

Въ виду столь точныхъ и ясныхъ указаній закона, должно быть признано незаконнымъ распоряженіе цензора о воспрещеніи перепечатки изъ № 4 „Правъ“ отчета о судебномъ засѣданіи угол. касс. департамента 18 января по дѣлу Кавказскихъ баптистовъ русскаго происхожденія, такъ какъ въ судебныя засѣданія кассационныхъ департаментовъ публичны и разсматривавшіеся вопросъ о воспрещеніи молитвенныхъ собраній баптистовъ не подходить подъ изъятіе изъ 76 ст., о коемъ упомянуто выше.

Замѣтимъ, между прочимъ, что упомянутый отчетъ былъ перепечатанъ во многихъ подцензурныхъ повременныхъ изданіяхъ, какъ напр. Нижегород. Листокъ, Кр. Курьеръ и др.

Подписчину № 778

Сохраняетъ-ли за собою право на дальнѣйшее полученіе пенсій, назначенной изъ суммъ Госуд. казначейства въ усиленномъ размѣрѣ, по болѣзни, пенсионеръ, принявшій избраніе на общественную, притомъ платную должность?

Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно на точномъ основаніи 17 ст. уст. пенс. (т. III изд. 1896 г.), по отношенію къ должностямъ, перечисленнымъ въ пп. 4, 5, пр. къ п. 5, пп. 6—14 и въ ст. 15 уст. пенс. По занятіи этихъ должностей лица, получающія пенсію по сокращенному сроку за болѣзнию, теряютъ право на эту пенсію. Изложенное правило распространяется, между прочимъ, на лицъ, вступившихъ на службу по городскому или земскому самоуправленію, а равно и по мировымъ суд. установленіямъ.

Список дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 14 февраля, по Судебн. Департ.

Апелляц.: о коштомъ обмежеваніи имѣнія Остолопова съ М. Райгородомъ; жал. Вильцинга на Рижск. о. с. по дѣлу о конкурсѣ Калейса; по иску Пращаго къ Кручковскому и Винштейну о 1,375 р.; жал. Помуса съ опекой надъ наследствомъ Едани-Жанъ о деньгахъ 5,000 р.; Габитова съ Жарковымъ и Габбасовымъ о правѣ собственности на мельницу; Махорина съ Вородинымъ о денежной претензіи.

Частн.: объ утвержденіи плана выгонныхъ земель гор. Маріинска; прошеніе Дьяковой о возобновлен. межевыхъ знаковъ; жалоба Лисцина о возобновленіи межевыхъ знаковъ; о возобновленіи межевыхъ знаковъ дачи с. Стрѣлги; жалоба Кромалицкаго на неправильныя дѣйствія посредника Носовича; прош. кр. сел. Юзкуи о выдачѣ копии съ плана; прош. Леонтьевой о возобновленіи границъ ея дачи „дер. Вѣтрено“; прош. повѣрен. общества инородцевъ юртъ Сакандыковскихъ; жалоба Маника по дѣлу съ наследн. Нилае; жалоба представителя торг. дома бр. Бутныхъ о процентахъ и апелляціонномъ штрафѣ; жалоба Кастылецкаго на медленность Омскаго окр. суда въ производствѣ раздѣла; прошеніе Гуровой; прош. попечителя надъ имѣніемъ умершихъ Шлыковыхъ; прош. Рижеской; о возобновленіи межевыхъ знаковъ дер. Елховой, Озерная тожь; о продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имѣній: Кеременджиди; Щелочинныхъ; Глембоцкаго; Нитоминской; Штедингъ; Шунина; Зубовыхъ; Гарбузовой; Файнштейна.

На 17 февраля, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: Моргунова съ Кочетковымъ о дачѣ отчета; Взметнева съ Вороновымъ о платежѣ; Волжско-Камск. ком. банка съ конкурсомъ Соколова; Саратов. отд. госуд. банка съ конкурсомъ Соколова о родѣ претензіи; по взаимн. искамъ Кацмана и Московск. водочн. и спирт. торг.-промышл. товар.; Королева съ Толстымъ о платежѣ.

Частн.: по жалобамъ на Московск. коммерч. судъ; адм. торг. дома М. И. Рыморенковъ О-я; пов. Назарова и Куликова и Кабанкова; пов. Салазкинныхъ; пов. Русск. торгово-промышл. банка въ Спб.; Сырова; пов. Берга; по жалобамъ на Спб. коммерч. судъ; Мянинева; пов. Мергамента; Вѣляева; прош. Синициныхъ; жал. наследн. Писыменова на медленность въ исполненіи указа Прав. Сената; рапортъ Рязанск. губ. правл. по д. Ваташева; объ освид. умств. способн. Евсева; о продажѣ имѣнія наследниковъ Романова

На 15 февраля, по Уголов. Кассац. Д-ту.

Протестъ товар. прок. Тульск. о. с. на приг. того же суда по обв. Грязнова по 1 ч. ст. 1449, Мысевича по ст. 1451, Коновалова и Горбунова по ст. 1454 улож. о нак.

Жалоба нач. Радзивиловск. тамож. окр. на приг. Кишиневск. окр. суда по обв. Кукуряка въ наруш. тамож. уст.

На 16 февраля, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Мартыновыхъ на Орловск. о. с.; Лизгоубъ на Харьковск. м. с.; Прокофьева на Великолуцк. о. с.; Ормели на Московск. ст. м. с.; Лернера на Руденск. м. с.; Немиченкова на Симферопольск. о. с.; Родченкова Тагарогск. м. с.; Новосадова Владиміровск. о. с.; Супоничкаго Полтавск. о. с.; Зарницкаго Елисаветградск. о. с.; Лобкова Вологодск. о. с.; Короля Капинск. о. с.; Маркусефельда Сѣдлецк. м. с.; Максимова Ростовск.-на-Дону м. с.; Вржезовскаго Петроковск. м. с.; Рагнера Еватеринославск. о. с.; Яськова по обв. Влаесковой; Тришина Ростовск.-на-Дону м. с.; Карѣевой Псковск. о. с.; упр. акц. сб. по обв.: Фрадеси, Рутштейна, Дерикогмы, Юрченко, Видишева, — всё по обв. въ наруш. пит. и таб. уст.; Мейлаха на Вѣдостоиск. м. с.; Герчина Одесск. м. с.; Зильберманъ по обв. Лудкаго; Церова Спб. ст. м. с.; Сципо Вердичевск. м. с.; Славяновой Черкасск. м. с.; Прохорова Спб. ст. м. с.; Невадатнаго Звенигородск. м. с.; Айзенберга Вердичевск. м. с.; Гуревича Могилевск. м. с.; Варбоннова Черкасск. м. с.; Цукера и Шмидта Варшавск. м. с.; Якубовича и Гринфельда Петроковск. м. с.; Рябинкина Владиміровск. о. с.; Есипко Владикавказск. м. с.; Штрайхера Люблин. м. с.; Вавермана Радомск. м. с.; Подрядчика Суважск. м. с.; Чарной Варшавск. м. с.; Лисциной по обв. Сописа; Шюнткевича Радомск. м. с., — всё по обв. въ наруш. строит. уст.; нач. Радомск. тамож. окр. по обв. Правера въ наруш. там.

уст.; Антоновыхъ на Пензенск. о. с. 1451 ст. ул.; Майкопск. гор. упр. объ отказѣ въ возстановленіи кассац. срока по д. Дейзадзе; Исмухаметова по обв. Асанова въ покуш. на кражу; Чернецова Саратовск. м. с. 135 ст. у.

На 16 февраля, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Толкачева Кіевск. о. с. 1655 ст. ул.; Скулишевской Херсон. о. с. 1534 ст. ул.; Шлеманникова Радомысльск. м. с. по обв. Расницкаго и др. по 148 ст. у.; Пеликовского Новоградвольтск. м. с. 177 ст. у.; Делинды Новоалександр. м. с. 175 ст. у.; Михелиса Ковенск. о. с. 106¹ ст. у.; Колбика и др. Ворисовск. м. с. 143 ст. у.; Котюжинскаго Ушицк. м. с. по обв. Верштейна въ ростовщич.; Шаера Витебск. о. с. 1666 ст. ул.; Када Игуменск. м. с. 180 ст. у.; Ермоловича Новоградск. м. с. 38 ст. у.; Сорокинскихъ на опред. Казанск. с. п.; Вержбицкаго Радомысльск. м. с. 142 ст. у.; Зобченко Ямпольск. м. с. кража; Казиной Кременецк. м. с. по обв. Свѣтлицкаго по 142 ст. у.; Слободанъ Углицк. м. с. кража; Вланка К.-Подольск. м. с. 73 ст. у.; Вугкуеа Ковенск. о. с. 1489 ст. ул.; Варановскаго Ольгопольск. м. с. 136 ст. у.; Клипника Могилевск. м. с. 511 ст. ул.; Рапопорта Прокурровск. м. с. по обв. Вондара и др. по 169 ст. у.; Вавилова Кременецк. м. с. 131 ст. у.; Туменка и др. Елисаветградск. о. с. 1627 ст. ул.; Семененко Кишиневск. м. с. 31 ст. у.; Жербовской на опред. Варш. гор. м. с.; Захарько Одесск. о. с. 1655 ст. ул.; Байченко и др. Радомысльск. м. с. 142 ст. у.; Иванчицкаго Волковыск. м. с. 56 ст. у.; Годза Ямпольск. м. с. по обв. Сачинскаго по 174 ст. у.; Витковскаго Минск. м. с. 142 ст. у.; Захаревичей Виленск. м. с. 31 ст. у.; Фиксмана Кишиневск. о. с. 511 ст. ул.; Глиискаго Прокурровск. м. с. 142 ст. у.; Федока Гайсинск. м. с. 136 ст. у.; Храпова на опред. Саратовск. о. с.; Палия на опред. Одесск. с. п.; Музыченко Уманск. м. с. 170 ст. у.; Шпунта Одесск. гор. м. с. 136 ст. у.; Тронова Горьцк. м. с. 172 ст. у.; Флакса Оршанск. м. с. по обв. Штейнберга въ клеветѣ Дулики Прокурровск. м. с. 172 ст. у.; Савицкихъ Пинск. м. с. кража; Сычевскаго Радомысльск. м. с. кража; Данилюка Житомирск. м. с. кража; Газе Луцк. м. с. кража; Мальцева Одесск. гор. м. с. 135 ст. у.

Протесты: тов. прокур. на Казанск. с. п. по обв. Гумерова и Хайбуллина въ убійствѣ; тов. прокур. на Одесск. гор. м. с. по обв. Косырева и Малашина по 177 ст. у.

На 17 февраля, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Обидина Симбирск. о. с. 1525 ст. ул.; Хаванскаго Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Влека Спб. ст. м. с. по обв. Щекина въ клеветѣ; Фатѣева Тагарогск. м. с. 172 ст. у.; Мишенина Московск. ст. м. с. 148 ст. у.; Крижановскаго Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Мельникова Донецк. м. с. 38 ст. у.; де-Каррьеръ Московск. о. с. по обв. Гурскаго по 1681 ст. ул.; Непель на опред. Московск. ст. м. с. по обв. Мюллера по 131 ст. у.; Фильяна Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Моравина Нижегородск. м. с. 115 ст. у.; Рапушевича Спб. у. м. с. 148 ст. у.; Чеботарева Черкасск. м. с. кража; Горина Ростов.-на-Д. м. с. 148 ст. у.; Королева Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Лева Спб. ст. м. с. по обв. его и имъ Розена по 142 ст. у.; Талакова Московск. ст. м. с. 31 ст. у.; Зильберга Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Индыка и Гончаренко Харьковск. о. с. 196 ст. ул.; Мишина Московск. ст. м. с. 131 ст. у.; Лейдингеръ Спб. ст. м. с. по обв. Заболоцкаго въ клеветѣ; Семенихина Рост.-на-Д. м. с. 128 ст. у.; Пискунова Московск. ст. м. с. по обв. Арцимовича по 131 ст. у.; Вѣлоцѣтова Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Юффе и Лаврентьева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Голубева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Шлаенъ-Нахмановича Ростовск.-на-Д. м. с. 142 ст. у.; Синицскаго Полтавск. о. с. 180 ст. у.; Трельмъ Харьковск. м. с. 38 ст. у.; Приданцевой Спб. ст. м. с. 180 ст. у.; админ. Яблонскаго по обв. Вегмана по 51⁴ ст. у.; Дѣянова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Тютрина Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Стояновскаго Рост.-на-Д. м. с. 135 ст. у.; Хитрова и Крылова Моск. ст. м. с. 142 ст. у.; Шкятко Рост.-на-Д. м. с. по обв. Волькенштейна въ обидѣ; бар. Ренне М.-Баусск. м. с. 142 ст. у.; Штейнгаузена Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Лемешевскаго Рѣжик. м. с. 146 ст. у.; Козьминныхъ и др. Воронежск. о. с. 1621 ст. ул.; Королева Московск. ст. м. с. 131 ст. у.; Кагана Ю.-Веррок. м. с. 140 ст. у.; Рыкова Московск. ст. м. с. 131 ст. у.; Шведунова

Харьковск. м. с. 38 ст. у.; Гальцова Воронежск. о. с. кража; Шагина Воронежск. о. с. кража.

Протесты товарищей прокуроровъ: на Орловск. о. с. по обв. Иванова по 1690 ст. ул.; на Московск. ст. м. с. по обв. Розенберга по 29 ст. у.

На 17 февраля, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. гос. имущ.: К.-Пружанск. м. с. по обв. Пашкевича и др.; Осьюк и др.; Виленск. м. с. по обв. Мешкуца; Кременецк. м. с. по обв. Пекарекаго; Бремзенъ Горецк. м. с. по обв. Курреевыхъ и др.; Талалаевскихъ Р.-Мозырек. м. с. по обв. Вурлила; Ефремова и др. Невельск. м. с.; Трифонова Виленск. м. с.; Федотова Виленск. м. с.; Жарина Горецк. м. с.; Якушевскаго Горецк. м. с. (2 дѣла); Быкова Горецк. м. с.; Циркели Горецк. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. дѣл. уст.; Абакиръ-Хаджи-Магометь-оглы Иркутск. с. п. 1453 ст. ул.; Ломатина Иркутск. с. п. 1647 ст. ул.; Джавахова Тифлиск. с. п. убійство; Пунга Спб. с. п. 194 ст. ул.; Хаса Варшавск. с. п. клевета; Каца Варшавск. 1 окр. м. с. 172 ст. у.; Грабовскаго Ломжинск. 1 окр. м. с. 31 ст. у.; Сумина Казанск. с. п. 354 ст. ул.; Павлова Казанск. с. п. 1483 ст. ул.; Апинъ Спб. с. п. 282 ст. ул.; Луккена Спб. с. п. 1483 ст. ул.; Медвѣдскаго Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Домбровскаго и др. Варшавск. с. п. 271 ст. ул.; Матышкевича Варшавск. гор. м. с. клевета; Мирзаева Тифлиск. с. п. 1455 ст. ул.; Ляпчевичъ Петроковск. 3 окр. м. с. по обв. 152 ст. у.; Иванкова Иркутск. с. п. 1455 ст. ул.; Торобина Спб. с. п. 1554 ст. ул.; Ольшевскаго Сѣдлецк. 2 окр. м. с. по обв. Зайца по 180 ст. у.; Колотовича Харьбовск. с. п. 1585 ст. ул.; Кюнки и др. Ломжинск. 1 окр. м. с. 38 ст. у.; Верутянца Тифлиск. с. п. кража; Александрова Спб. с. п. 1043 ст. у.; Винкарта Спб. с. п. 118 ст. у.; Асаусьяка Одесск. с. п. 354 ст. ул.; Свѣнтека Варшавск. с. п. 1483 ст. ул.; Яновича Варшавск. с. п. 871 ст. ул.

Протесты: тов. прок. на Варшавск. с. п. по обв. Войновскаго по 285 ст. ул.; товар. прок. на Иркутск. с. п. по обв. Панкратьева по 286 ст. ул.

На 16 февраля, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ноа съ Сурдуловою; Михаловскихъ съ римско-католическою духовн. коллегіей; Руткуса съ Руткуемъ; Шикшинсовъ съ Йоделло; Харьковск. гор. кущеч. банка съ Землинскимъ; попеч. умалиш. Ольги Крейцеръ съ Адольфомъ Крейцеръ; Казаревича съ Телегинымъ; Сѣвернаго акціон. банка съ Шабловскимъ; Охотникова съ Вайнштокомъ; Ваарскаго съ им. Скомировскихъ; кн. Чавчавадзе съ попечит. Кавказск. учебн. окр. и Чавчавадзе; Поповой съ Ждановымъ.

На 16 февраля, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Нельсона съ Брейце; Гефлингера съ фонъ-Богомъ; попеч. надъ наслѣдн. Майзеля съ Рижск. комм. банкомъ и Иршигомъ; Старчака съ Беккеромъ; Озола съ наслѣдн. Дайке; Стакиса съ Мисинъ; Раппенпортъ съ бар. Мантейфелемъ и фонъ-Ганомъ; Реммера съ Ветхеръ; Бергъ съ Шайтаномъ; Блинова съ Спб. гор. общ. упр.; Омона съ Зайцевымъ; Назаровой съ общ. кр. д. Горы.

Свѣздовія: Клячко съ Мелендорфъ; Вольбека съ Плескачевскимъ; Карташева съ Мамаевой; Тимофеева съ Карповымъ; Флерки съ Рыбниковымъ; общ. офицер. Одесск. военн

окр. съ Баб джаномъ; Ченига и др. съ Гуревичемъ; Иванова съ Максимовымъ; Нальберга съ Янверкомъ; Риттига съ де-Ливрономъ; Балтайтиса съ Гариновыми; Тульчина съ Сторобогатовой; Гаховича съ Яхимовичемъ; Ямциса съ Гройсбергомъ и др.; Кузьмина съ Никитинимъ; Никитина съ Сидоровымъ; Радзишевскаго съ общ. кр. с. Плескачевки; А-де-Карриеръ съ Родивъ; Предита съ Предитомъ; Лешинскаго съ Эйхе; Викмана съ Буавинъ; наслѣдн. фонъ-Раутенфельда съ Конрадомъ; Вада съ Вапомъ; Мюнделя и Гольдмана съ Морозовой; Пусбергъ съ Сригульжкомъ; фонъ-Бреверна съ Палло; Ойво съ попечит. Юри Касьяга; Каллионъ съ Теллемъ; Стейнбергъ съ Гантманомъ; опекуна Паботъ; Герцбаха съ Мейенбергомъ; Меоса съ Меосомъ; Ульдрикъ съ Каритонимъ; Ринго съ Кукласомъ; фонъ-Брюммера съ Кленперомъ; Аделя съ Граевскимъ 2 дѣла; Циппе съ Рохманомъ; Наумова съ Никаноровымъ; фонъ-Цуръ-Мюлера съ Кальниномъ; Веневица съ Лейпфомъ.

На 17 февраля, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Лыкошина съ Глазовымъ; общ. с. Ней-Бауеръ съ Гоасомъ; Gladковой съ общ. с. Донскаго; опека Теръ-Стенановыхъ Катанца и др. съ Шахдинаровой; Вурнашевой съ Ковалевою; Вурнашева и Шлиппе; Сѣнко съ Ге; Остроумовой съ Загорской.

Свѣздовія: Молчанова съ Кравченковымъ; Евтушенко съ Нѣмцевыми; Вельтмана съ Нутгой Карпущемъ; Кутейниковой съ Кутейниковымъ; Валинова съ Бегоровой; Смилъго съ Кремлевымъ; Вѣвировскаго съ Осипюкомъ и Магрукомъ; Гришенка съ Прогомъ; Сорокера съ Койре; Вельможной съ Сенаторовой; Мельникова съ Сазоновыми; Гуцулъ, Хребтовскаго, Радзивила, Дрогалевской съ Ловицкимъ; Бурды съ Шкадиловой; Николаева съ Черомушкинымъ; Нарвоймъ съ Жуковскимъ и Пулиновичемъ; фирмы Гулье-Влоншаръ съ Коноваловымъ; Вера съ Котасоновымъ; Почтовой съ Васильевымъ; Касьяновой съ Крыловымъ; упр. Пермь-Котласской ж. д. съ Гурдымовымъ; Тимофеева съ Фраангопуло; Дядзюна съ Обокевичемъ; Бондарева съ Скоринной; общ. кр. пос. Сергѣевки съ общ. кр. с. Козлина; Ромадоновой съ Ромадоновымъ; Бронштейновъ съ Бенчманомъ; Бабича съ Синельниковымъ; Хозана съ Горбачевскимъ; Просвиркина съ Филиповымъ; Вучинскаго съ Орловымъ; Петровскихъ съ Бобчинекимъ; Коско съ Штукомъ; Журалковыхъ съ Девойно-Соллогубомъ; Будзяковской съ Ловреновымъ; общ. „Россия“ съ Гвиди, Мартинсенъ съ Гонеминновой; Еврейнова съ правл. перваго общ. конно-жел. дорогъ.

На 17 февраля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Русск. общ. парох. и торг. съ опекою Гордона; Нетрусова съ Куреко-Харьк.-Севастоп. ж. д.; Колбола съ упр. казенн. ж. д., съ Кононенко, Нелидовымъ, Варшавск. страхов. отъ огня общ.; упр. казенн. ж. д. Окулемми, Эгли, Карелинымъ, Чекатовскимъ, Абендисомъ.

Свѣздовія: управл. казенн. ж. д. съ Ботышевой, Цильмерманъ, Левинимъ, Россійск. общ. страх. и транспорт. кладей, Спб. К^о Надежда, Гинзбургомъ, Магидой, Лейбовичемъ, Давыдовыми, Кенесбергомъ, Рабинкинымъ, Шапиро; Рабиновича съ Юго.-Запади, ж. д.; общ. Фастовск. ж. д. съ Флейшицемъ; Вольберга съ Либаво-Роменск. ж. д.; Штыкина съ Риго-Орловск. ж. д.; Подгурекаго съ Моск.-Казанск. ж. д.; Лермана съ Юго.-Запади, ж. д.; Бухина съ Фастовск. ж. д.; Гольдштейнъ съ Ивангородо-Домбровской ж. д.; Вологодскаго съ Моск.-Ярославск. ж. д.; Моск.-Кіево Ворон. ж. д. съ Коганомъ.